СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА 1928 SOWREMENNAIA ARCHITEKTURA

1928.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ: А. А. ВЕСНИН и М. Я. ГИНЗБУРГ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. О. БАРЩ, А. К. БУРОВ, Г. Г. ВЕГМАН, А. А. ВЕСНИН, В. А. ВЕСНИН, ВЯЧ. ВЛАДИМИРОВ, АЛЕКСЕЙ ГАН, М. Я. ГИНЗБУРГ, И. И. ЛЕОНИДОВ, А. С. НИКОЛЬСКИЙ (ЛЕНИНГРАД), П. И. НОВИЦКИЙ, Г. М. ОРЛОВ, А. Л. ПАСТЕРНА[illegible] Н. СОБОЛЕВ.

МАКЕТ СДЕ[illegible] И. И. ЛЕОНИДОВ

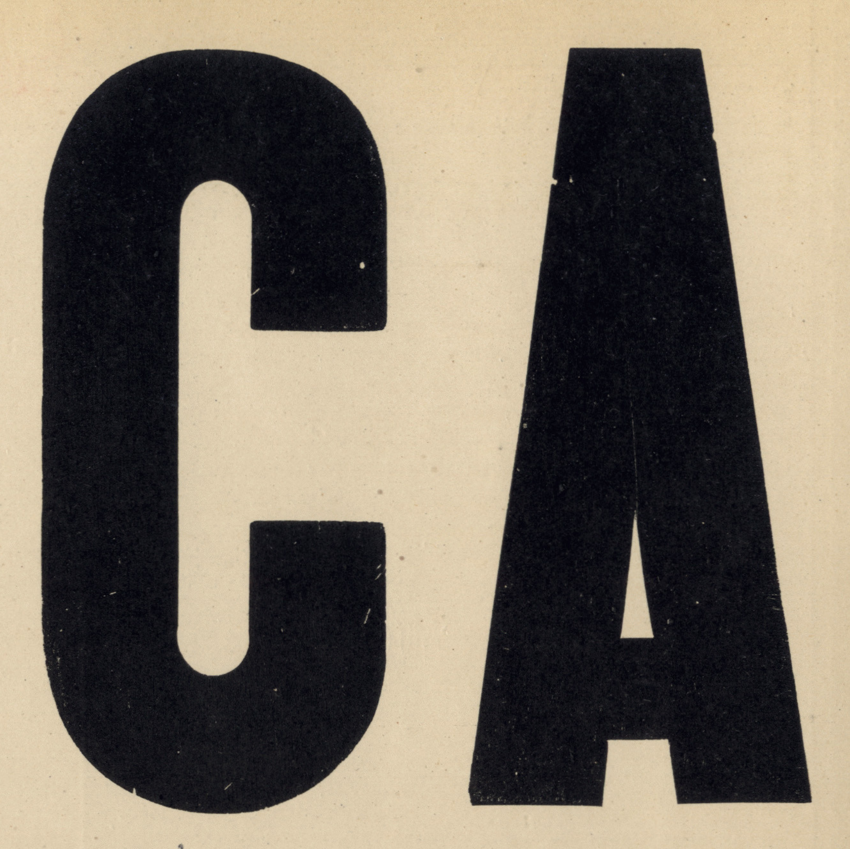
REDIGIERT VON: M. J. GINSBURG UND A. A. WESNIN

REDAKTIONSKOMITÈE M. BARTSCH, A. BUROFF, ALEXEJ GAN, M. GINSBURG, I. LEONIDOFF, A. NIKOLSKY, P. NOWITZKY, G. ORLOFF, A. PASTERNAK, I. SSOBOLEFF, G. WEEGMAN, A. WESNIN, V. WESNIN, W. W. WLADIMIROFF

AUSSTATUNG UND DRUCK VON I. LEONIDOFF

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА.

I

МОСКВА, 69, НОВИНСКИЙ БУЛЬВАР, 32, КВ. 63, ТЕЛ. 5-76-95
MOSKAU, 69, NOWINSKY BOULEVARD, 32, 63, TEL. 5-76-95

КРИТИКА КОНСТРУКТИВИЗМА

DIE KRITIK DES KONSTRUKTIVISMUS

Третий год существования СА. Шестой год со времени четкой конкретизации конструктивизма в архитектурном производстве.

Функциональная архитектура крепнет и все шире и глубже разворачивает свои позиции.

По словам наших критиков („Красная новь“ № 8. 1927)

> ...„архитектурная мысль пока не смогла что-либо противопоставить конструктивизму, а этим самым, очевидно, признает его идеологическое превосходство“.

Вполне естественно, что этот рост вызывает и возражения и критику. Но, к величайшему нашему сожалению, в большинстве случаев — критику не по существу, а для критики.

Статьи Докучаева („Советское искусство“), Ароновича („Строительная промышленность“) и, наконец, Шалавина и Ламцова („Красная новь“), — все это образец любопытнейшей критики, где 90% слов извергнуто не по поводу конструктивизма, который все с большей ясностью и четкостью определяет свои рабочие методы, а по поводу того **лже-конструктивизма**, который имел свое место в первые годы после революции и меньше всего относился к архитектуре. Наши критики, увлекаясь потоком своих слов, неистово сражаются против ветряных мельниц ими измышленных понятий, путаясь в своих возражениях, пользуясь не фактами, а собственным толкованием их.

На шестой год существования функциональной архитектуры мы вправе требовать от советской общественности **настоящей, серьезной** критики, критики **нашей** идеологии, **наших** рабочих методов и **нашего** производства, а не измышлений Докучаевых, Ароновичей и Ламцовых.

Для того, чтобы более не возвращаться к подобной безответственной и на наш взгляд анти-общественной критике, мы отвечаем авторам ее, одинаково непонимающим подлинного смысла конструктивизма, этой статьей, в которой, пользуясь наиболее пространной критикой Шалавина и Ламцова, пытаемся формулировать все возражения, для того чтобы иметь возможность на них отвечать.

Обвинения критиков сводятся к следующим положениям:

1 Между „изобретателем“ и архитектором невозможно проводить параллель, и, следовательно, конструктивизм ошибочно вводит в свой рабочий метод элемент „изобретательства“.

2 Конструктивизм ошибочно расценивает роль инженерии в архитектуре и якобы устанавливает „необходимость превращения архитектуры в инженерию“.

3 Конструктивизм будто бы запутался в противоречиях, так как архитектура, с одной стороны, „не имеет своего самостоятельного художественного содержания и развития“, а с другой—конструктивист-архитектор „не отрицает наличия в архитектуре художественного момента“.

4 Функциональное назначение архитектурного задания есть якобы его техническое назначение, и, следовательно, роль архитектора-конструктивиста есть только роль техника.

5 Конструктивизм якобы не учитывает значения ощущения и чувств, а также идейного содержания в архитектуре.

6 Как вывод из всех обвинений самое нелепое и неожиданное,—конструктивизм, оказывается, порождение идеализма, и его родина не СССР, а капиталистическая Америка.

Попробуем разобраться во всех этих обвинениях:

1 Почему конструктивист-архитектор связывает свою работу с творческими путями изобретателя? Почему элемент „изобретения“ он считает важным для архитектуры эпохи строящегося социализма и почему наши критики этому удивляются? Объясним прежде всего это последнее, так как подоплекой и всех дальнейших обвинений является то, что все они, хотят этого или не хотят, но исходят из дуалистического понимания архитектуры, которое сложилось в последнее столетие, именно за тот период времени, когда полностью диференцировалась так называемая „художественная сторона“ архитектуры, так называемая архитектура „от искусства“, и когда деятельность архитектора сводилась преимущественно к работе над художественной сторокой. Здесь-то именно и кроется источник опасений наших критиков, что конструктивисты забывают об эмоциях, о художественном моменте, об идейном содержании и т. д.

Все статьи упомянутых критиков есть продукт уже изживаемой эпохи дореволюционного эклектизма, когда самое толкование слова „архитектура“ естественно вызывало все эти недоуменные вопросы. Но архитектурное творчество прошлого имело периоды, когда истинные рабочие методы его чрезвычайно приближались к понятию „изобретения“ и когда дуализм художественной и утилитарной стороны сводился к минимуму.

Когда греческая хозяйственная и культурная жизнь была в периоде строительства, тогда, например, нужно было прежде всего „изобрести“ ряд архитектурных организмов, вызванных к жизни новыми взаимоотношениями между людьми, новыми возможностями материализации и уровнем хозяйственных и технических возможностей. Так был „изобретен“ греческий храм, греческий театр, греческий стадион. Это были „изобретения“ в полном смысле этого слова, где каждая деталь объяснялась той или иной конкретной утилитарной потребностью. Но когда „изобретения“ были совершены, взаимоотношения уже стабилизированы, греческий архитектор начал все более и более диференцировать художественную сторону работы, так как „изобретать“ ему больше не нужно было.

Точно так же римляне в наиболее конструктивный период своей истории „изобрели“ термы, триумфальные арки, амфитеатры, цирки и т. д. Так конструирующееся христианство „изобрело“ базилику, ренесанс — замок, дворец и новый собор и т. д.

Последнее столетие до революции особенно характерно полной атрофией в изобретательстве новых архитектурных типов, и художественная деятельность архитектора канонизировалась исключительно как работа „от искусства“, исключительно в плане оформления уже давно канонизированных типов.

Конструктивизм, рожденный революцией, формирующий свой рабочий метод в период строительства новых хозяйственных взаимоотношений, в период строительства социализма, прежде всего, настойчивее всего диктует архитектору **„изобретение“** новых типов архитектуры,

новых организмов, которые бы не только кристаллизовали новые производственные и бытовые взаимоотношения, новый социалистический быт, но и всемерно способствовали бы этой кристаллизации, этой продвижке нового быта.

Мы утверждаем, что в эпоху строительства социализма (а конструктивизм не отвлеченная теория, а функция нашей эпохи) **задача архитектора — прежде всего „изобретение“ новых социальных конденсаторов жизни — новых типов архитектуры.**

Вот почему теперь „возможно проводить параллель и отождествлять творческую деятельность „изобретателя“ с деятельностью архитектора, вот почему в эпоху строящегося социализма „действительно творческий метод изобретателя, к завоеванию которого призывает конструктивизм, является методом архитектурного творчества“.

Мы, конструктивисты, говорим, что в нашу эпоху новая архитектура прежде всего и более всего своим острием должна быть направлена именно в сторону изобретения. Так же как нам нужны не просто новые фабрики, а новые фабрики — изобретения на базе новых, совершенных производственных процессов, так же нам нужны не просто новые клубы, а клубы — изобретения, постольку, поскольку это не клубы, где играли в преферанс и танцовали кадриль, а клубы, оформляющие совершенно новые, невиданные человеческие взаимоотношения, новые „социальные конденсаторы“ нашей современности.

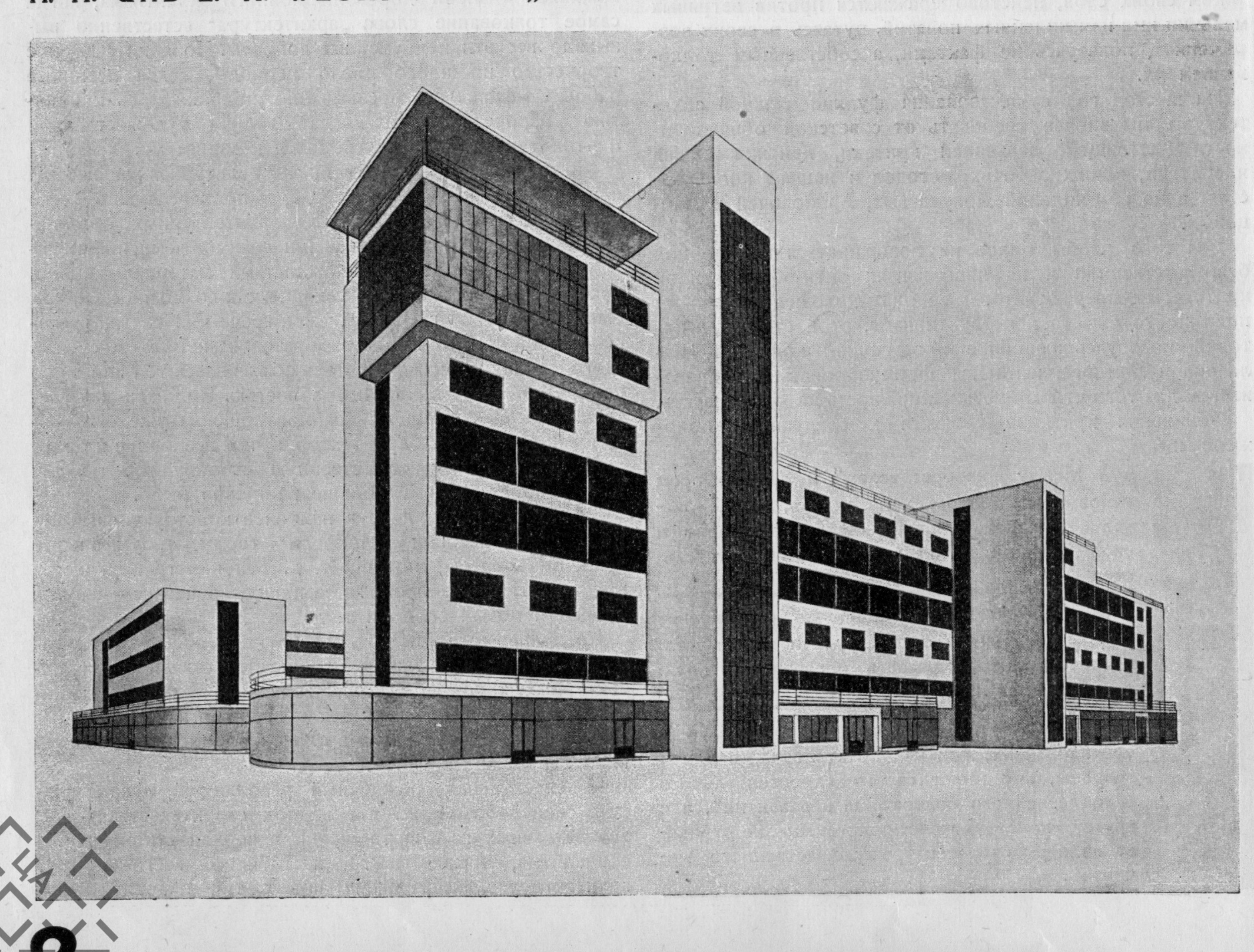
Конструктивист-архитектор говорит об изобретательстве потому, что корни его в новом социалистическом строительстве, потому что более всего его **занимает целевая устремленность эпохи.** Вот почему прежде всего и больше всего он занят методом изучения цели своей работы, изучением тех новых бытовых и производственных процессов, которые надо кристаллизовать и которые являются основным стержнем его работы.

Эта социальная целеустремленность архитектора-конструктивиста проходит красной нитью через всю нашу практическую и теоретическую работу, и совершенно неожиданна и непонятна та азбучная сентенция, которую проповедуют неизвестно кому Шалавин и Ламцов, говоря, что „смешно рассматривать архитектуру как какую-то самодовлеющую сущность, находящуюся вне общественных отношений, — архитектура есть материальный продукт этих общественных отношений и их материализованная форма“.

Если бы наши критики писали свои статьи не с потолка, не с желанием „подковырнуть“ и „разнести“, то им бы не пришлось зря изводить столько лишних слов и сражаться с тем „конструктивизмом“, который они сами выдумали. Они легко увидели бы тогда именно в этом лозунге изобретения новых типов архитектуры — конкретную работу архитекторов-конструктивистов „над материальными продуктами общественных отношений“.

2 Второе обвинение — в превращении архитектуры в инженерию, — как и все остальные, опять-таки резуль-

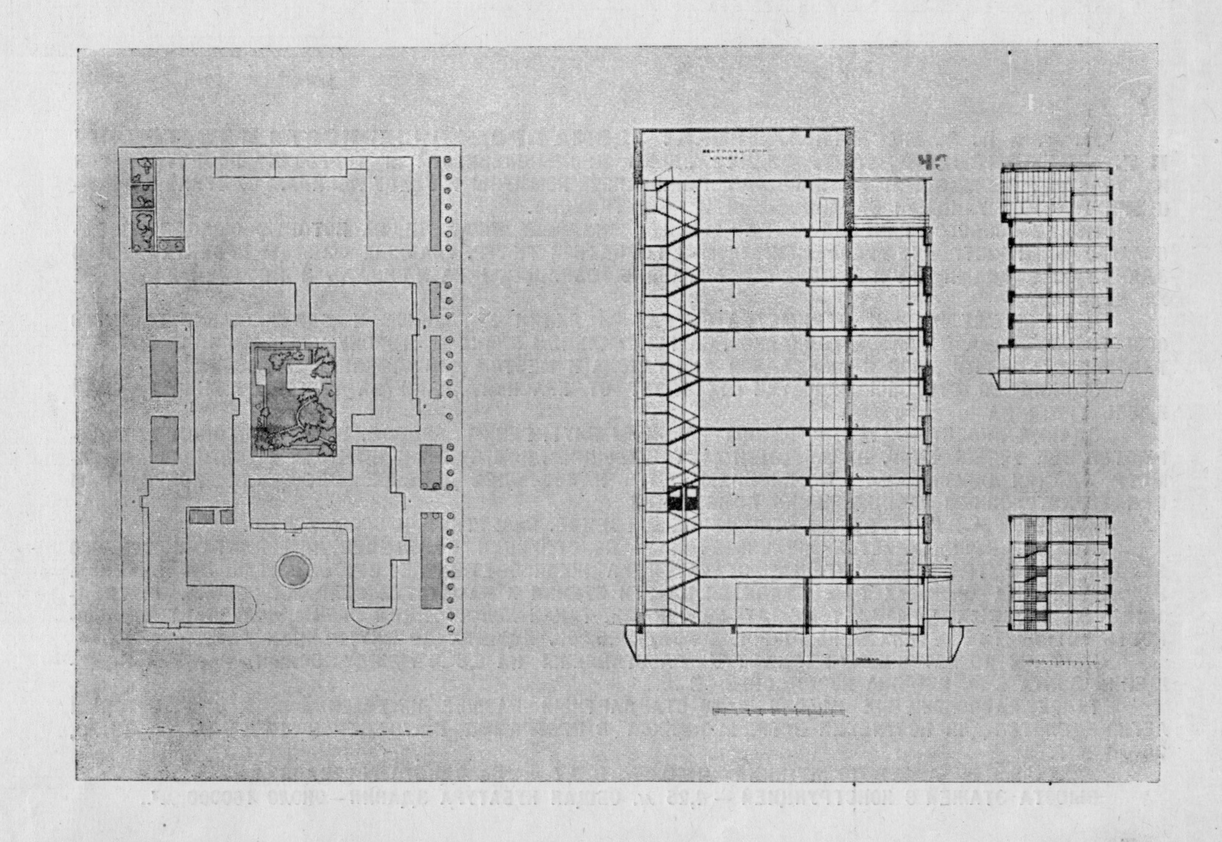
A. A. UND L. A. WESNIN. DAS „HAUS DER INDUSTRIE“ ZU SWERDLOFFSK

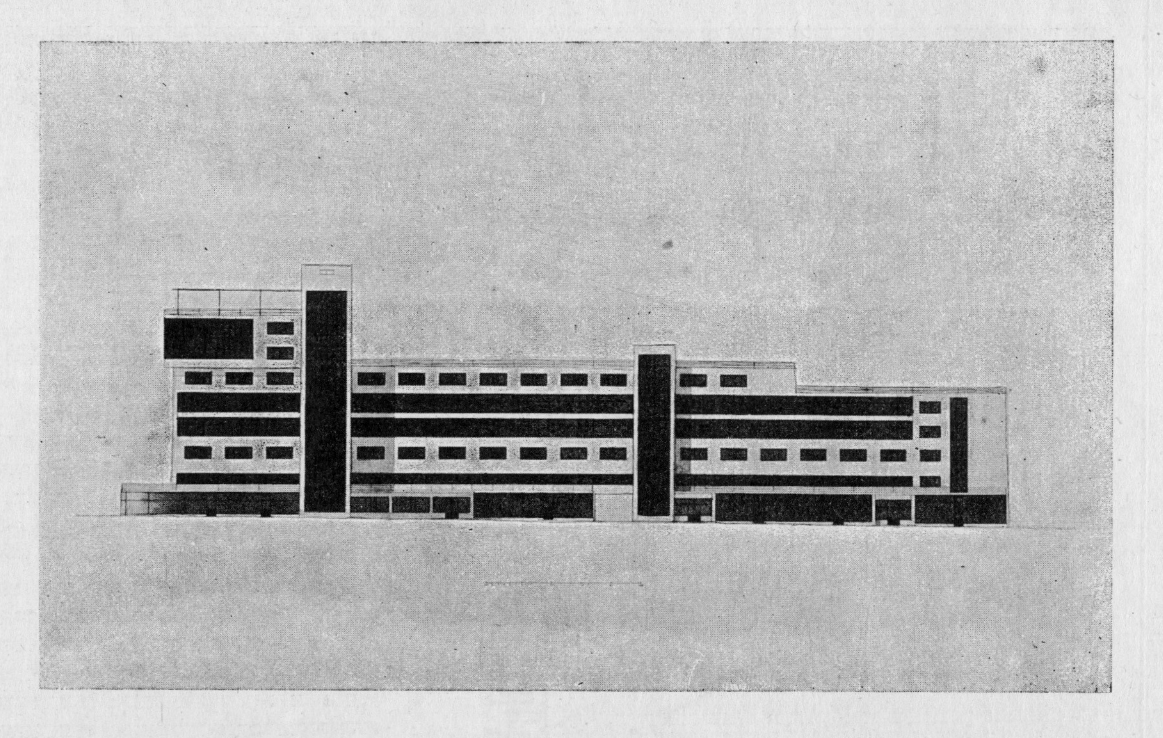

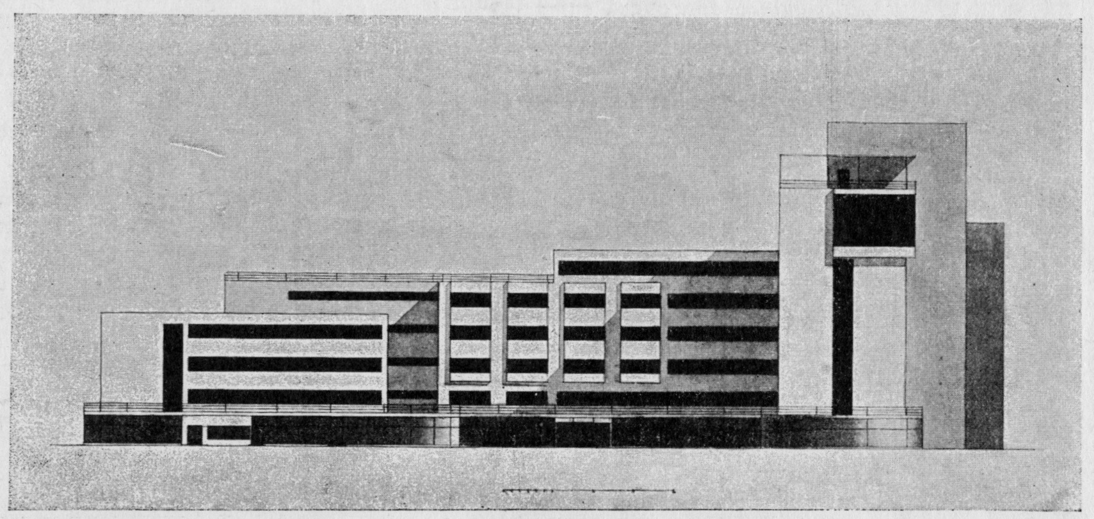
1ЫЙ ЭТАЖ

ПОДЪЕЗД №1

А. А. и Л. А. ВЕСНИНЫ. ДОМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЕРДЛОВСКЕ

Л. А. и А. А. ВЕСНИНЫ. ПРОЕКТ „ДОМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ" В Г. СВЕРДЛОВСКЕ, 1927. ЗДАНИЕ „ДОМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ" ПРОЕКТИРУЕТСЯ НА УЧАСТКЕ, ВЫХОДЯЩЕМ НА ПЛОЩАДЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ И УЛИЦУ ЛЕНИНА, С ОГРАНИЧИВАЮЩИМИ УЧАСТОК УЛИЦАМИ ВАСЕНЦОВСКОЙ И РЕШЕТНИКОВА.

ВВИДУ ОСОБОГО ЗНАЧЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ ПЛАНИРОВКЕ ПЛОЩАДИ, НА КОТОРУЮ ВЫХОДЯТ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ К ПОСТРОЙКЕ УРАЛОБЛИСПОЛКОМ И ГОРОДСКОЙ ТЕАТР, ГЛАВНЫЕ ФАСАДЫ ПРОЕКТИРУЕМОГО ЗДАНИЯ СО ВХОДАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ОБРАЩЕНЫ НА ПЛОЩАДЬ И ПЕРЕСЕКАЮЩУЮ ЕЕ УЛ. ЛЕНИНА.

В ЦЕЛЯХ УВЕЛИЧЕНИЯ ПЕРИМЕТРА ВИТРИННОЙ ЛИНИИ МАГАЗИНОВ И ДЛЯ СОЗДАНИЯ УДОБНОГО ОСОБОГО ПОДЪЕЗДА В УРАЛОБЛСОВНАРХОЗ, НА ГЕНЕРАЛЬНОМ ПЛАНЕ В СТОРОНУ УЛИЦЫ ЛЕНИНА СПРОЕКТИРОВАН ОТКРЫТЫЙ ДВОР С ПЛОЩАДКОЙ ДЛЯ ГАЗОНА И МЕСТОМ ДЛЯ СТОЯНКИ АВТОМОБИЛЕЙ.

ЗДАНИЕ СО СТОРОНЫ ПЛОЩАДИ ОТСТУПАЕТ ОТ КРАСНОЙ ЛИНИИ НА ШИРИНУ АЛЛЕИ, ИДУЩЕЙ ВДОЛЬ ТРОТУАРА.

ЗДАНИЕ ПРОЕКТИРУЕТСЯ С ОДНИМ БОЛЬШИМ ВНУТРЕННИМ ДВОРОМ, ВОКРУГ КОТОРОГО ГРУППИРУЮТСЯ ВСЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ВХОДЯЩИЕ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ „ДОМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ". ПЕРИМЕТР ЗДАНИЯ ОБУСЛОВЛЕН СТРЕМЛЕНИЕМ ДАТЬ НАИБОЛЬШЕЕ ДНЕВНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ КОРРИДОРАМ ПРИ ДВУХСТОРОННЕМ РАСПОЛОЖЕНИИ ПОМЕЩЕНИЙ.

КОРРИДОРЫ ИМЕЮТ ВСЮДУ ОСВЕЩЕНИЕ С ТОРЦОВ, С ЛЕСТНИЦ И ОСОБЫХ НИШ.

ЗДАНИЕ ПРОЕКТИРУЕТСЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННОЙ КОНСТРУКЦИИ С ЗАТЕПЛЕНИЕМ ПЛИТАМИ ТЕПЛОГО БЕТОНА В 40 *с* ТОЛЩИНЫ, КОТОРЫЕ СТАВЯТСЯ НА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ ПРОГОНЫ УГЛОВОГО СЕЧЕНИЯ. НАРУЖНЫЙ РЯД ОКОННЫХ РАМ СТАВИТСЯ НА ЭТИ СТЕНКИ И НАХОДИТСЯ СНАРУЖИ КОЛОНН. ВНУТРЕННИЙ РЯД ОКОННЫХ РАМ ИДЕТ МЕЖДУ КОЛОННАМИ. ТАКАЯ КОНСТРУКЦИЯ СТЕНЫ ДОПУСКАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ УСТРОЙСТВА ЛЕГКИХ ПЕРЕДВИЖНЫХ ПЕРЕГОРОДОК, ИДУЩИХ ДО ВНУТРЕННИХ РАМ.

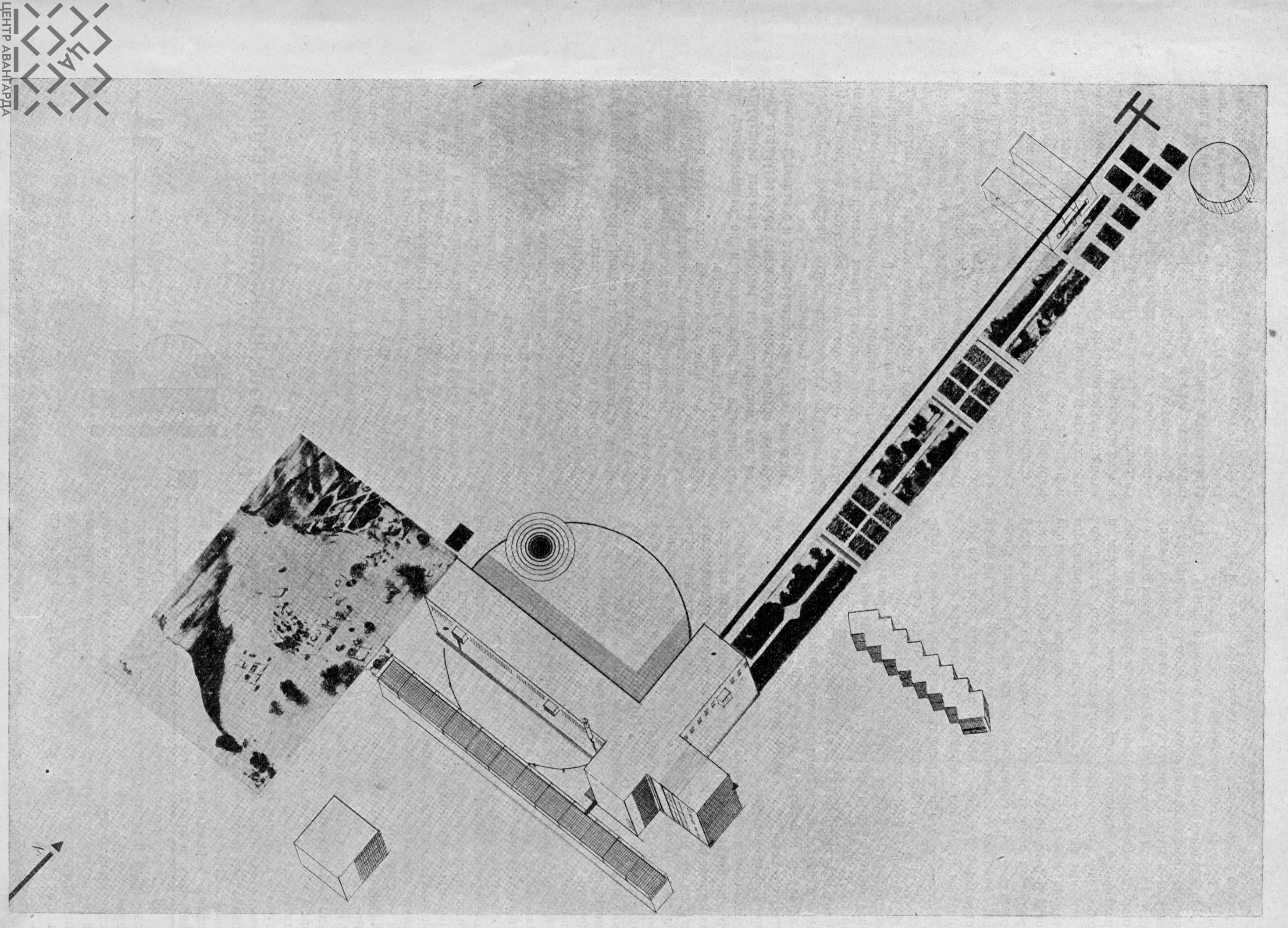
КОЛОННЫ ПО НАРУЖНОМУ ПЕРИМЕТРУ РАССТАВЛЕНЫ НА 6,8 *м* МЕЖДУ ОСЯМИ, ГЛУБИНА ПОМЕЩЕНИЙ ВЗЯТА 6 *м*, ШИРИНА КОРРИДОРОВ—3 *м*.

ТАКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ КОЛОНН ДАЛО СТАНДАРТНЫЙ РАЗМЕР ПОМЕЩЕНИЙ В 40,08 $м^2$, КОТОРЫЙ ЛЕГКО ДЕЛИТСЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПРОГРАММЕ ПЛОЩАДЕЙ В 40 $м^2$, 60 $м^2$, 30 $м^2$, 20 $м^2$ И Т. Д.

РАБОЧАЯ ПЛОЩАДЬ В ПОМЕЩЕНИЯХ ПРИНЯТА В 3,7 m^2 НА ОДНОГО СОТРУДНИКА.

ВЫСОТА ЭТАЖЕЙ С КОНСТРУКЦИЕЙ — 4,25 *м*. ОБЩАЯ КУБАТУРА ЗДАНИЯ—ОКОЛО 160000 $м^3$..

И. ЛЕОНИДОВ. КОНКУРСНЫЙ ПРОЕКТ КИНО-ФАБРИКИ. 1927. МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ—ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ. АКСОНОМЕТРИЯ. СОСТАВ: АТЕЛЬЕ, ПРАВЛЕНИЕ, ГАРАЖ, МАСТЕРСКИЕ, УМФОРМЕРНАЯ ПОДСТАНЦИЯ. j. LEONIDOFF. ENTWURF FÜR EIN KINO-ATELIER. 1927. AXONMETRISCHE DARSTELLUNG.

тат того дуалистического толкования, с которым непрерывно борется конструктивизм.

Для сведения наших критиков можем сообщить, что до периода диференциации дуалистического толкования архитектуры и начала бурного роста техники, разницы между архитектором и инженером не было. Эти понятия были синонимами. Знаменитейшими архитекторами были одновременно и знаменитейшие инженеры; архитекторам и только им, поручалось сооружение мостов, акведуков и военных сооружений. Следовательно, принципиального отличия между деятельностью инженера и архитектора тогда и быть не могло. Римский акведук был таким же продуктом общественного человека того времени, всей хозяйственной и социальной среды, как и римский колизей. Точно так же нынешний металлический мост по своей социальной и художественной значимости ничем не отличается от здания современного театра или клуба.

Вот почему мы и вправе говорить, что, „включая архитектуру в общую производственную цепь страны, конструктивисты уничтожают обособленность, которая существовала раньше в дореволюционный период между различными видами архитектурной и инженерной деятельности".

В социалистической стране и архитектурная и инженерная деятельность совершенно одинаково должны удовлетворять конкретной утилитарной потребности общества, создавая тем самым крупнейшие художественные произведения эпохи.

Если бы наши критики обладали способностью видеть, то они знали бы, что технически совершенный мост есть одновременно законченное художественное произведение, что он не нуждается ни в каких дополнительных эстетических прибавках для того, чтобы так же эмоциально воздействовать на современного человека, как и любое архитектурное сооружение. Но практически разница между инженером и архитектором теперь существует, существует постольку, поскольку на дуалистическом толковании этих понятий воспитаны целые кадры людей, поскольку мы живем еще в переходную эпоху. С другой стороны, сложность и широта развития техники поневоле заставляет диференцировать и инженера и архитектора свою деятельность в определенной узкой специальности. Повторяем, однако, что в социалистической стране принципиальные задачи инженера и архитектора должны быть отождествлены. Путаются здесь в своих собственных противоречиях не конструктивисты, а наши критики, которые, очевидно, смешивают инженерию как творческую созидательную деятельность человека с техникой и техницизмом, являющимися лишь средством материализации и инженерной и архитектурной деятельности. Вот почему они, окончательно запутавшись, и говорят о „техническом фетишизме" конструктивизма, в то время как такой фетишизм наиболее всего чужд природе истинного конструктивизма. Ведь целью конструктивизма в архитектуре является изобретение новых типов архитектуры — социальных конденсаторов, являющихся продуктами новых общественных отношений, материализованных наиболее совершенными методами нашего хозяйства и техники. Отсюда **заботливое изучение и культивирование самых высших проявлений современной техники, но не как цели, а как средства.**

3 Далее наши критики, говоря, что конструктивизм запутался в противоречиях, так как согласно его теории архитектура, с одной стороны, „не имеет своего самостоятельного художественного содержания и развития", а с другой — „конструктивист-архитектор не отрицает наличия в архитектуре художественного момента", более всего обнаруживают свое слабое место, обнаруживают невероятную путаницу и идеалистический дуализм в вопросах архитектуры, в то время как **исключительно конструктивизм решает этот вопрос монистически и вполне последовательно и четко.**

Действительно, допустить, что архитектурное произведение имеет свое **„самостоятельное"** художественное содержание и развитие, независимое от ее утилитарной и конструктивной сущности, значит заранее обусловить наличие существования двух различных категорий явлений: художественной и утилитарной, а следовательно, и наличие тех дуалистических противоречий, постоянной жертвой которых была дореволюционная архитектура.

С другой стороны, отрицать наличие в архитектуре „художественного момента", значит уничтожить понятие квалификации в работе архитектора, значит свести всю работу архитектора к грубейшему и элементарнейшему толкованию утилитарно-конструктивного назначения, т. е. не учесть всех элементов архитектуры (плоскость, объем, пространство, время, движение, цвет, фактура) и факторов восприятия и познавания которые создаются архитектурными произведениями в процессе утилитарно-конструктивного становления социальной вещи и которые являются теми архитектурными элементами, которыми, удачно оперируя, архитектор достигает высшей квалификации или „художественного" признака утилитарно-конструктивного становления.

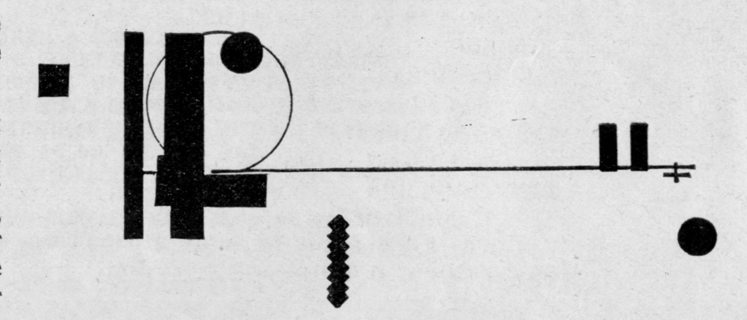
Наличие всех этих обстоятельств и составляет сложные проблемы овеществления, проблемы архитектурного качества или мастерства, от решения которых конструктивизм никогда не отказывался и не отказывается, что отмечают и Шалавин и Ламцов.

Монизм же конструктивизма заключается в том, что весь этот „художественный момент" не имеет самостоятельного, независимого существования, не составляет какой-либо эстетической прибавки, не заключается в каких-то прибавочных, лишних, утилитарно ненужных величинах, а отыскивается в самом процессе утилитарно-конструктивного становления вещи.

Другими словами, само утилитарно-конструктивное решение должно быть организовано в степени такого качества или мастерства, что элементы этого решения своим существованием давали бы уже максимальную художественную выразительность. Возвращаясь к элементарнейшему примеру со стулом, уже цитированному Шалавиным и Ламцовым, можно сказать, что художественный момент в создании стула должен заключаться не в прибавлении к нему лишних „самостоятельных" элементов, не в самостоятельном художественном содержании этих элементов, а в таком использовании всех рабочих частей стула, всех функциональных качеств и особенностей употребляемого материала, которые в сумме давали бы максимальную общественно-художественную выразительность.

В чем же заключается здесь наличие каких-то противоречий?

ЛЕОНИДОВ. КИНО-ФАБРИКА. ГЕНПЛАН.

КИНОФАБРИКА. ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПЛАНИРОВКА. ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ПЛАНИРОВКИ ЕСТЬ УДОБНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ГРУПП, ДАЮЩЕЕ ВОЗМОЖНОСТЬ МНОГИХ ВАРИАЦИЙ ПРИ СЪЕМКАХ. ОТ ГЛАВНОГО ПАВИЛЬОНА ДО ЗДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ УСТРОЕН ПУТЬ С ПЛАТФОРМОЙ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ДЛЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В АТЕЛЬЕ, А ГЛАВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАН ДЛЯ СЪЕМКИ.

1. СЦЕНА, РАЗЫГРЫВАЕМАЯ НА ПЛАТФОРМЕ, МОЖЕТ ТРЕБУЕМОЙ СКОРОСТЬЮ НАДВИГАТЬСЯ НА ОПЕРАТОРА, ИЛИ ОБРАТНО.

2. УСТОЙЧИВАЯ ПЛАТФОРМА ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ СНИМАТЬ С НЕЕ БЕГУЩИХ, ИЛИ ЕДУЩИХ ПО ПАРКУ С ОДНОЙ СТОРОНЫ И ПО ПЛОЩАДИ С ДРУГОЙ.

3. СЪЕМКА СНИЗУ ВВЕРХ ДВИЖУЩЕЙСЯ СЦЕНЫ И ДР. ВАРИАЦИИ.

ПАРК ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ПЛАТФОРМЕ.

ГЛУБОКИЕ СЪЕМКИ ИЗ АТЕЛЬЕ И В АТЕЛЬЕ. В ПАРКЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ БОЛЬШИЕ ЛЕСТНИЦЫ, ДЛИННЫЕ АЛЛЕИ И ПР.

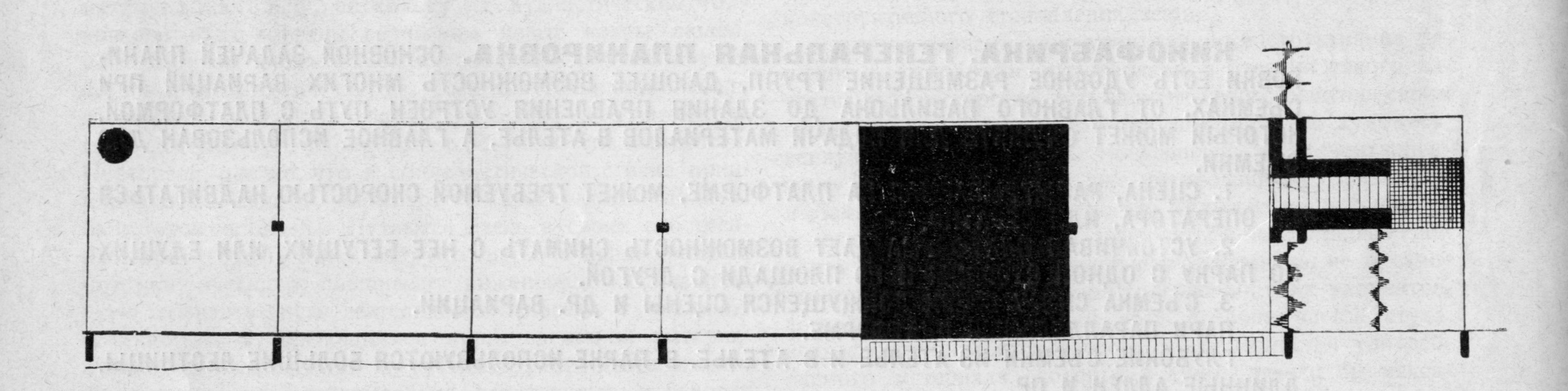
ОТ ГЛАВНОГО ПАВИЛЬОНА ВО ВСЕ УГЛЫ УЧАСТКА НАТЯНУТЫ ТРОССЫ, ПО КОТОРЫМ МОЖЕТ ДВИГАТЬСЯ ЭЛЕКТРО-БЛОК С КОРЗИНОЙ, И ОПЕРАТОР СВЕРХУ МОЖЕТ С ЛЮБОЙ ВЫСОТЫ С ПОСТЕПЕННО УВЕЛИЧИВАЮЩИМСЯ И УМЕНЬШАЮЩИМСЯ ТЕМПОМ СНИМАТЬ ЛЮБУЮ ТОЧКУ УЧАСТКА.

НАТУРА ТОЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОДВЕШЕНА К БЛОКУ И ДВИГАТЬСЯ ВВЕРХ ИЛИ ВНИЗ В ЛЮБОМ НАПРАВЛЕНИИ И ЛЮБОЙ СКОРОСТЬЮ И ВЫСОТОЙ. УСТРОЕНА БОЛЬШАЯ НАРУЖНАЯ ВЕРТЯЩАЯСЯ ПЛОЩАДКА. ОНА МОЖЕТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНА ТАКЖЕ ДЛЯ СЪЕМОК С ЭЛЕКТРО-БЛОКА. КРЫШИ ЗДАНИЯ ПЛОСКИЕ, ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ДЛЯ СЪЕМОК, А КРЫША ГЛАВНОГО ПАВИЛЬОНА ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ ПОСАДКИ АВИЭТКИ. СО СТОРОНЫ ПЛОЩАДКИ АТЕЛЬЕ ПОД ЗЕМЛЕЙ УСТРОЕН СКЛАД БОЛЬШИХ ДЕКОРАТИВНЫХ ФАСАДОВ В РАЗНЫХ СТИЛЯХ, КОТОРЫЕ ЛЕБЕДКОЙ ПОДЫМАЮТСЯ И УСТАНАВЛИВАЮТСЯ В ЛЮБОМ ПОЛОЖЕНИИ.

ВЪЕЗД В АТЕЛЬЕ АВТОМОБИЛЕЙ СО СТОРОНЫ УЗКОГО ПАРКА; В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ УЧАСТКА ТАКЖЕ РАЗВИВАЕТСЯ ПАРК С БОЛЬШИМИ ПЛОЩАДКАМИ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ДЕКОРАЦИЙ.

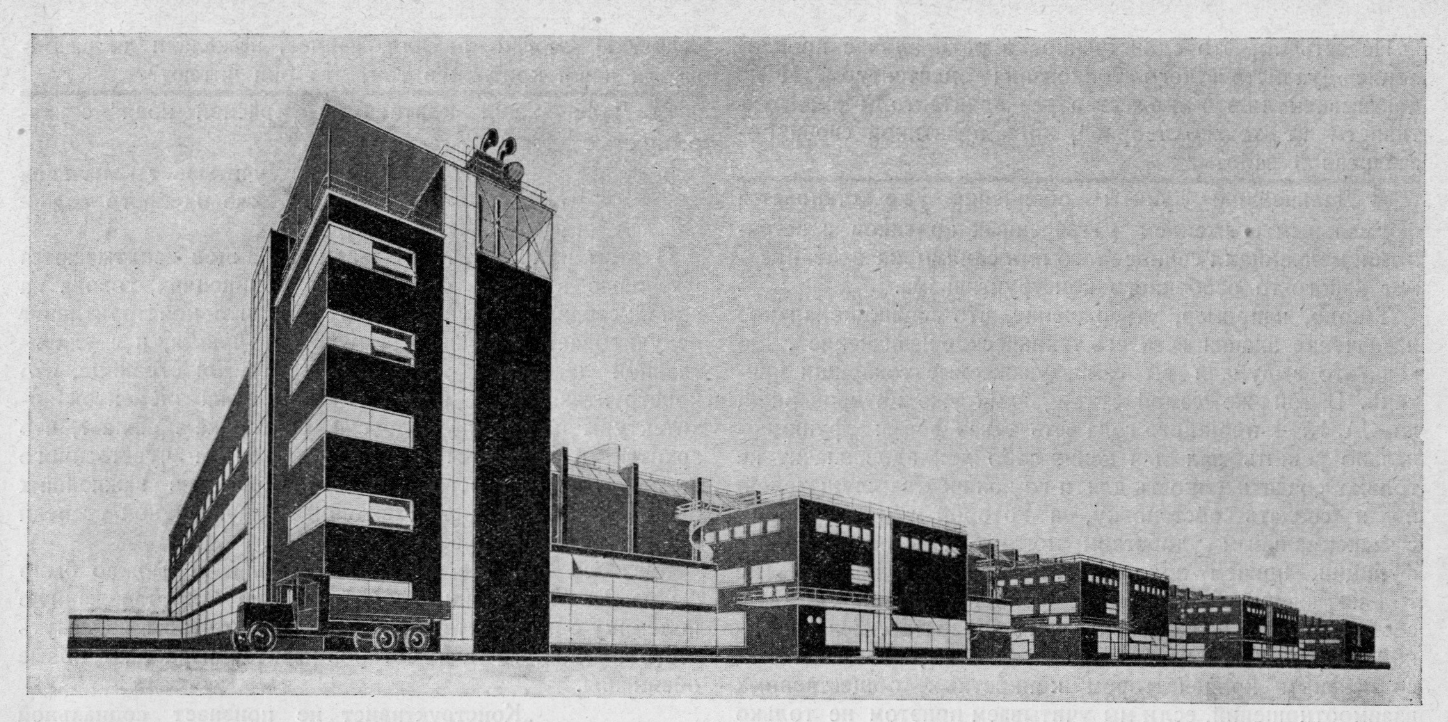
АТЕЛЬЕ. ОДНА СТОРОНА АТЕЛЬЕ УСТРОЕНА ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ ДЛЯ НАРУЖНЫХ СЪЕМОК В СОЕДИНЕНИИ С ПАВИЛЬОНОМ (ПЕРЕДВИЖНЫЕ СТАЛЬНЫЕ СТЕНКИ С ИЗОЛЯЦИЕЙ). УСТРОЕНА ВЕРТЯЩАЯСЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ ПЛОЩАДКА. ПОЛ АТЕЛЬЕ РАЗБОРНЫЙ ДЛЯ ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАЦИЙ СЪЕМОК. АТЕЛЬЕ ИМЕЕТ ФОРМУ БУКВЫ Г, ЧТО ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ГЛУБОКИХ СЪЕМОК И В СОЕДИНЕНИИ С ПЛОЩАДКОЙ БОЛЬШУЮ ПЛОЩАДЬ. ПЛОЩАДЬ АТЕЛЬЕ СОВЕРШЕННО СВОБОДНА ОТ

И. И. ЛЕОНИДОВ. ПРОЕКТ КИНО-ФАБРИКИ

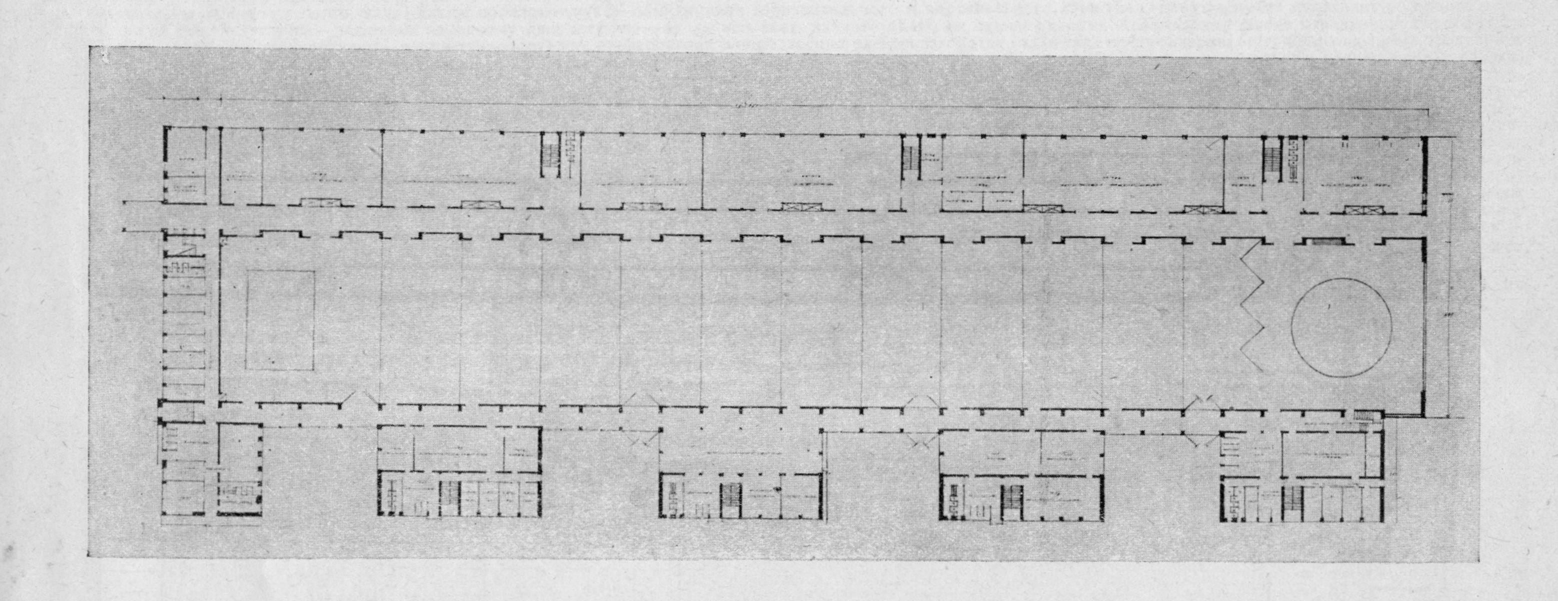
ПОДСОБНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, РАЗБИВАЕТСЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ С ПЕРЕДВИЖНЫМИ ПЕРЕГОРОДКАМИ, ВХОД В КОТОРЫЕ ИЗ ПОЛУПОДВАЛА ПО ЛЕСТНИЦЕ, ЧТО ИЗОЛИРУЕТ КАЖДУЮ ИЗ ПЛОЩАДОК. ФУНДУСЫ И ДЕКОРАЦИИ ПОМЕЩЕНЫ В ЦЕНТРЕ В 2-Х ЭТАЖАХ: ПОЛУПОДВАЛЬНЫЙ И ПЕРВЫЙ. СЛЕДУЮЩИЕ ДВА ЭТАЖА ЗАНЯТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ПАРКОМ ОСВЕТИТЕЛЬНОЙ АППАРАТУРЫ. ПОДСОБНЫЕ ПАРКИ РАЗМЕЩЕНЫ В 4 МЕСТАХ ПАВИЛЬОНА НА ТОЙ ЖЕ ВЫСОТЕ, ЧЕМ ДОСТИГАЕТСЯ УДОБСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ АППАРАТУРЫ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НАВЕРХУ. ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ОСВЕТИТЕЛЕЙ УСТРАИВАЕТСЯ ПО ПОДВЕСНОМУ ТРОССУ ЭЛЕКТРО-БЛОКОМ, НЕ ЗАГРОМОЖДАЯ ПАВИЛЬОНА ТЯЖЕЛЫМИ КРАНАМИ С МАКСИМАЛЬНОЙ БЫСТРОТОЙ ПОДАЧИ В ЛЮБОЕ МЕСТО. УБОРНЫЕ АРТИСТОВ, ОПЕРАТОРОВ, РЕЖИССЕРСКИХ И ПР. ГРУПП РАСПОЛОЖЕНЫ РЯДОМ С АТЕЛЬЕ, ИМЕЮТ СООБЩЕНИЯ С НИМ ТРЕМЯ ПЕРЕХОДАМИ В ПОЛУПОДВАЛЕ, ИЗОЛИРУЯ ГРУППЫ ОТ ВОЗМОЖНОГО ПОЖАРА И СОЗДАВАЯ НОРМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ БЫТА АРТИСТОВ.

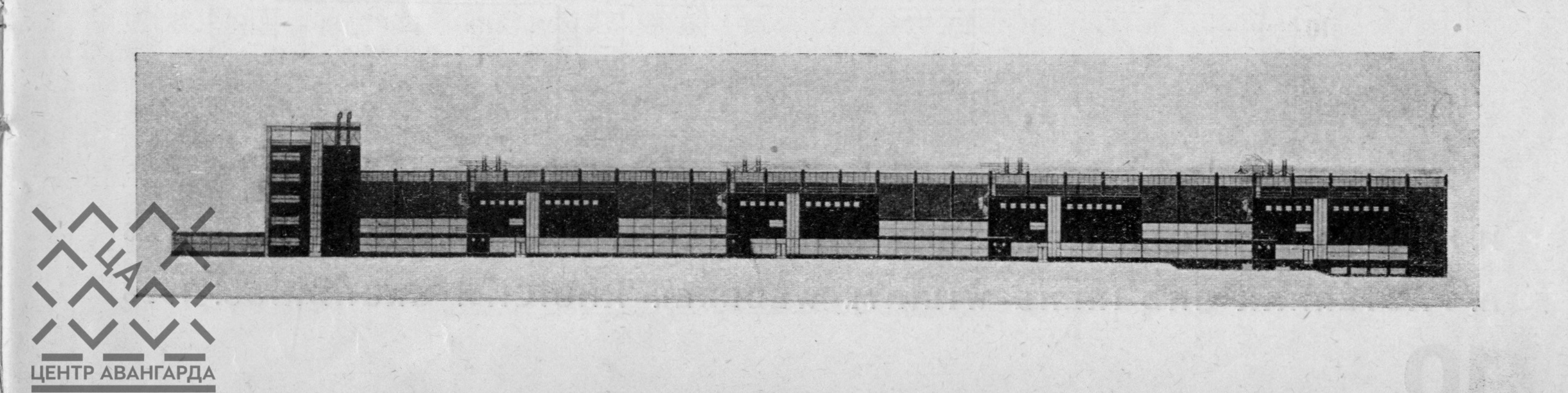

П. ГОЛОСОВ. ПРОЕКТ КИНО-ФАБРИКИ

P. GOLOSSOFF. ENTWURF FÜR EIN KINO-ATELIER

Не есть ли это единственное и радикальное преодоление дуалистического толкования архитектуры? И не доказывали ли это множество раз архитекторы-конструктивисты не только теорией, но и практикой своей повседневной работы?

4 Дальнейшие пункты обвинения уже становятся формальным сражением разъяренных критиков с ветряными мельницами сочиненного ими самими на этот предмет какого-то особенного конструктивизма.

Таково, например, утверждение, что „функциональное назначение здания есть его техническое назначение". Но ведь это выдумали вы сами, уважаемые товарищи критики. В той же самой статье, вами уже цитированной, из СА № 4 прошлого года есть такая фраза: „функционально решить зал для каких либо докладов значит не только создать емкость для n-го количества слушателей, но и создать обстановку, в которой эти слушатели с максимальным удобством могли бы выполнять свои функции, причем под удобством следует понимать не только внешние физические условия, но и сложную систему нашего психо-физического аппарата". Если, с одной стороны, от этого зала мы требуем, чтобы он был социальным конденсатором конкретных общественных взаимоотношений, если мы учитываем приэтом не только физические условия его функционального назначения, но и психо-физические особенности социального человека (ибо для кого другого может создаваться социальный конденсатор), то соответствует ли все это тому, что функциональное назначение есть его техническое назначение? И смогли ли или, вернее, пожелали ли разобраться наши критики в том, что они читают?

5 Далее наши критики из „Красной нови" с уверенностью утверждают, что

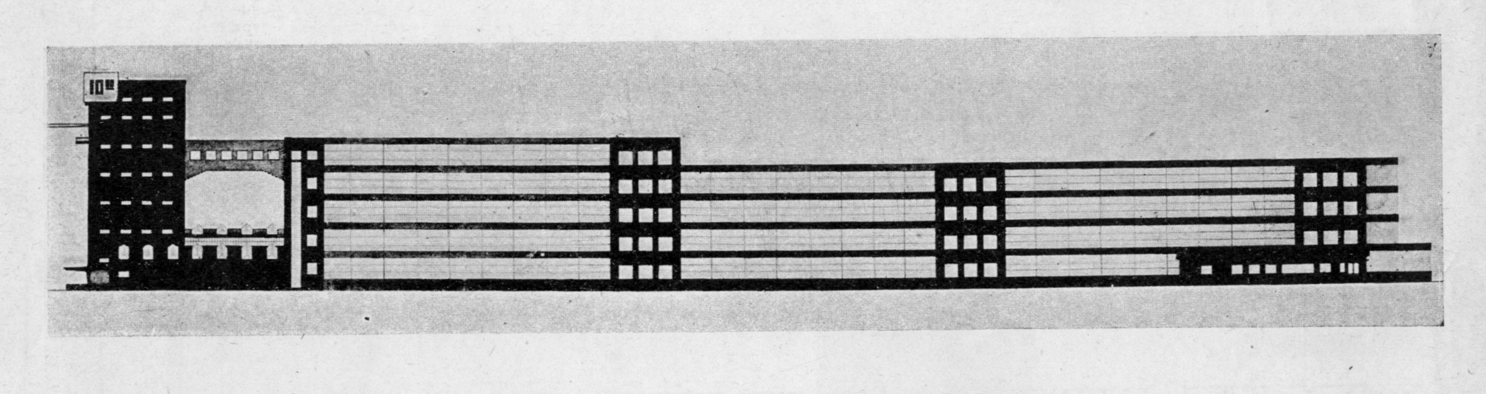
> **„конструктивизм не учитывает значения ощущения и чувств, а также идейного содержания в архитектуре".**

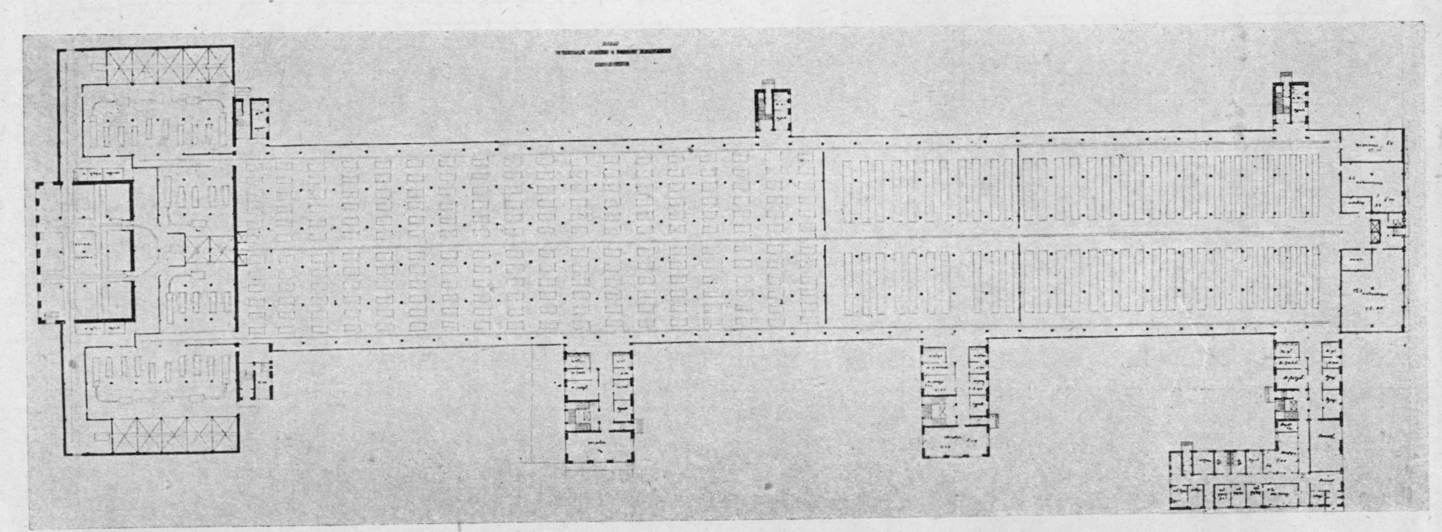
В этом пункте тт. Шалавин и Ламцов запутываются уже даже в своих собственных обвинениях, говоря на одной странице, например, о том, что конструктивист не учитывает значения ощущения и чувств, и с удивительной легкостью утверждая на другой странице, что конструктивизм „не отрицает воздействия элементов архитектуры на психику человека. Он также признает, что архитектура является для нас объектом чувственного восприятия. Для него это даже одна из важнейших проблем, от разрешения которой в значительной степени зависит архитектурное оформление".

Казалось бы, все обстоит блестяще и можно было бы на 3 — 4 страницы сократить всю самоотверженную полемику с несуществующим врагом, но чтобы избегнуть этого печального для авторов факта, вырастают новые обвинения.

> **„Конструктивист не признает социальной обусловленности человеческого восприятия и расматривает последнее лишь как проявление законов психо-физиологии".**

И затем приводится цитата из Плеханова и сообщается очередное откровение о том, что в основе всей сложной

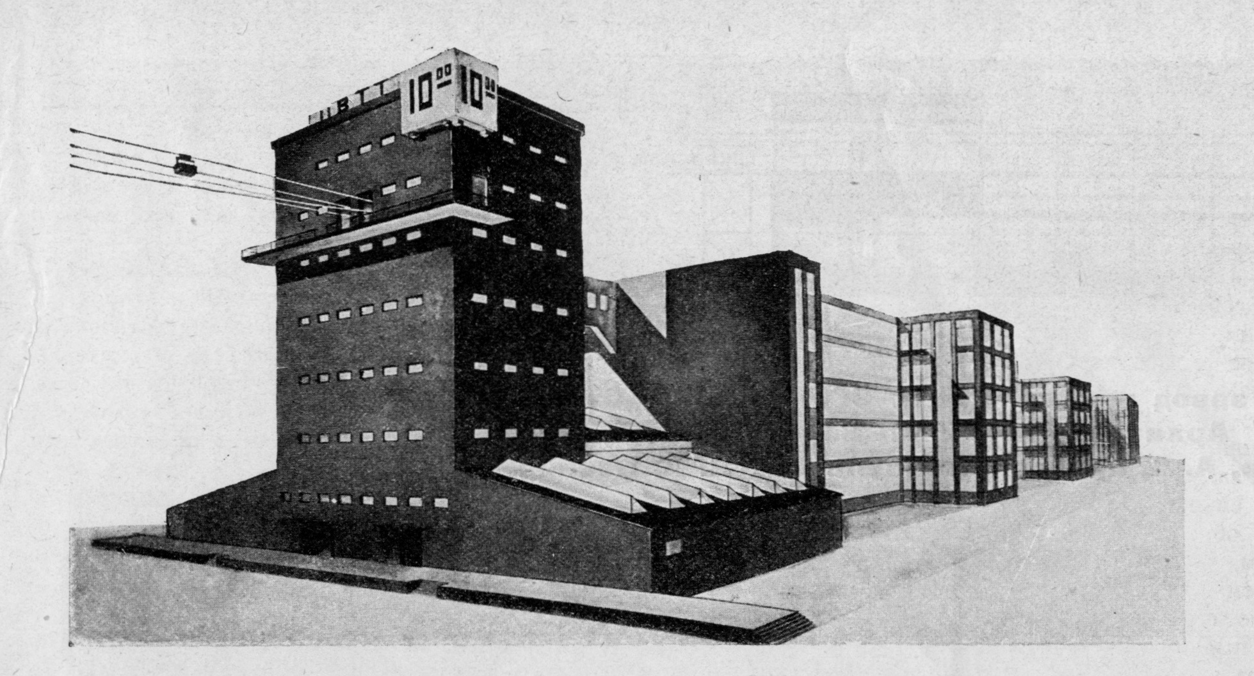

И. Н. ВИЛЬЯМ И А. Л. ПАСТЕРНАК. ПРОЕКТ ПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКИ. ФАСАД. ПЛАН 1926

A. PASTERNAK UND IRENE WILIAM. WEBEREI. ANSICHT. GRUNDRISS. 1926

И. Н. ВИЛЬЯМ и А. Л. ПАСТЕРНАК. ПРЯДИЛЬНАЯ ФАБРИКА В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ 1926. A. PASTERNAK UND IRENE WILIAM. WEBEREI. 1926

ИРИНА ВИЛЬЯМ И А. Л. ПАСТЕРНАК. ПРЯДИЛЬНАЯ ФАБРИКА ДЛЯ Г. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА. КОНКУРСНЫЙ ПРОЕКТ 1925—1926. В основу планировки фабрики легло стремление ответить естественному процессу производства. Начиная от поступления со стороны сырья (хлопка) и кончая выпуском готового фабриката, транспортируемого, по заданию, на ткацкие фабрики, этот процесс совершается путем простейшей прямой передачи полуфабриката от одного рода машин к последующим. Этот процесс и организовывает план фабрики. Первичная стадия — накопление сырья. Для этого отводится склад, трактуемый в виде многоэтажного силоса, взамен обычных складов-сараев, с длинными трактами, удлиняющими расстояние сырья от первых этапов производства. Машины первой фазы—карды—размещены в одноэтажной постройке (шед); следующие машины— более легкого типа—расположены в этажах корпуса. План корпуса, вследствие непрерывного поступательного прямого движения полуфабриката, разрешен одним общим залом, все пристройки и лестницы вынесены за контур этого зала. Таким образом — путем объединения горизонтального и вертикального движения, полуфабрикат переходит от одного рода машин к последующим — все время по одному направлению — вдоль оси зала, как это видно из схемы разреза, Автоматизирование передачи полуфабриката происходит — по горизонталям — путем транспортеров, электровозов или подвесных электровагонеток (план зала предусматривает три параллельных тракта) — и по вертикалям путем патерностеров и лифтов. По заданию, готовая пряжа транспортируется на ткацкие фабрики, расположенные в разных местах города. Ввиду пресеченности подъездов к ним и благодаря системе прямого движения процесса обработки по которой последняя фаза происходит в верхнем этаже, наиболее рациональной системой транспорта является подвесная электрическая дорога. Погрузка и станция отправления помещена в шестом этаже башни, куда отправляемый груз поступает через висячий мост — туннель. Станция отправления имеет три линии путей (на 3 фабрики). Седьмой этаж башни отведен для баков системы грипеля противопожарной установки. Подвальный этаж башни предназначен для камер эксхаусторов и фильтров от кардных машин. Подвальное помещение корпуса использовано под центральное отопление, вентиляционные камеры и пр. Помещения, обслуживающие работников производства (души, уборные, комнаты отдыха и принятия пищи, культпросвет и пр.), размещены в пристройках. Для более рациональной пропускной способности, эти помещения разбиты на три однородные секции. Контроль над приходом и уходом рабочих производится механически (контрольный аппарат-часы) по секциям, что упраздняет необходимость одного входа и выхода через комнату табельщика. Мастерские и лаборатория при фабрике расположены у свободного торца машинного зала. Там же — комнаты старших мастеров и заведующих отделами. Композиция фасадов вытекает из организации плана. Обращено внимание на максимальное дневное освещение машинных зал. Конструкция — железобетон. Перекрытия — безбалочные. Оборудование машин — электромоторами, что позволяет не делать особых конструкций для трансмиссий. Оборудование машинами проектировал инженер С. О. Фришман.

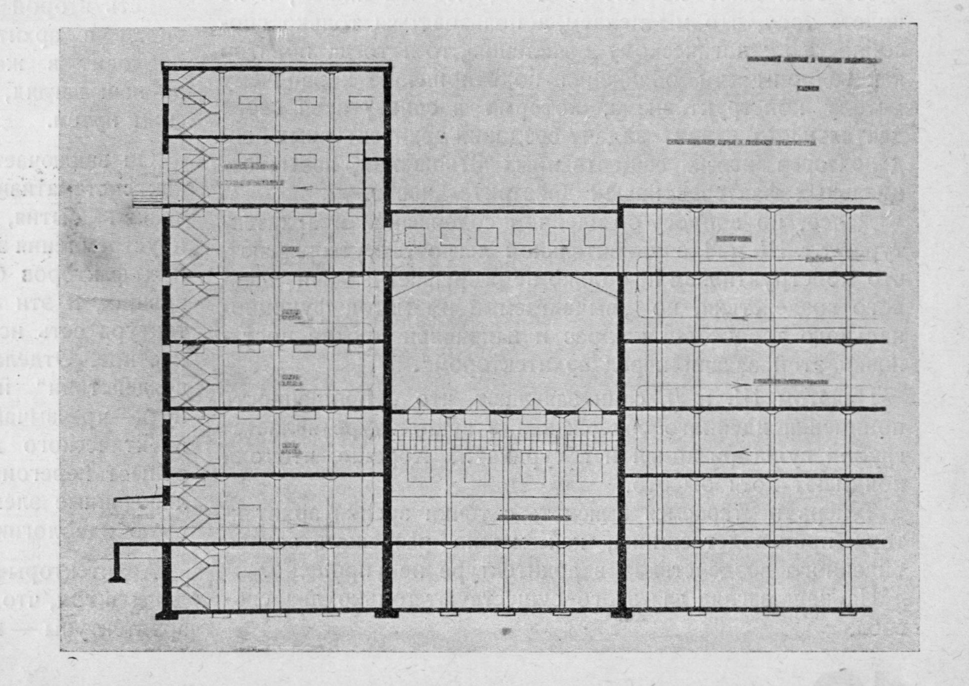
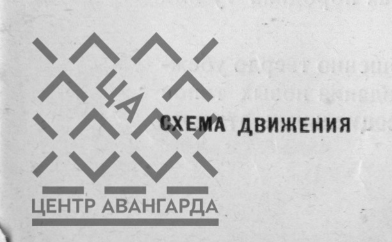
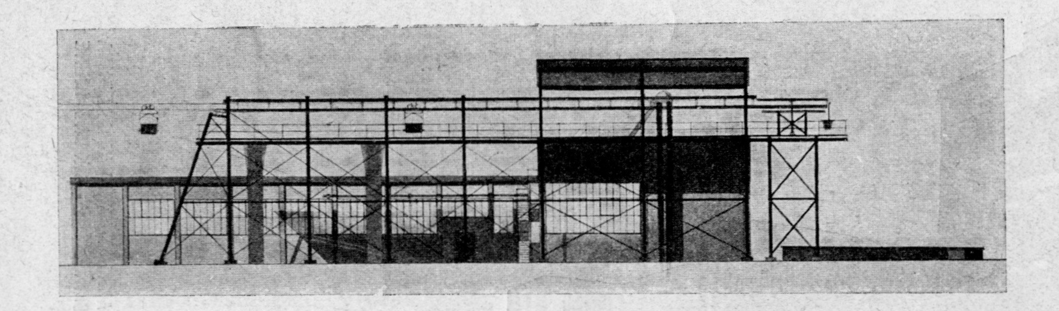
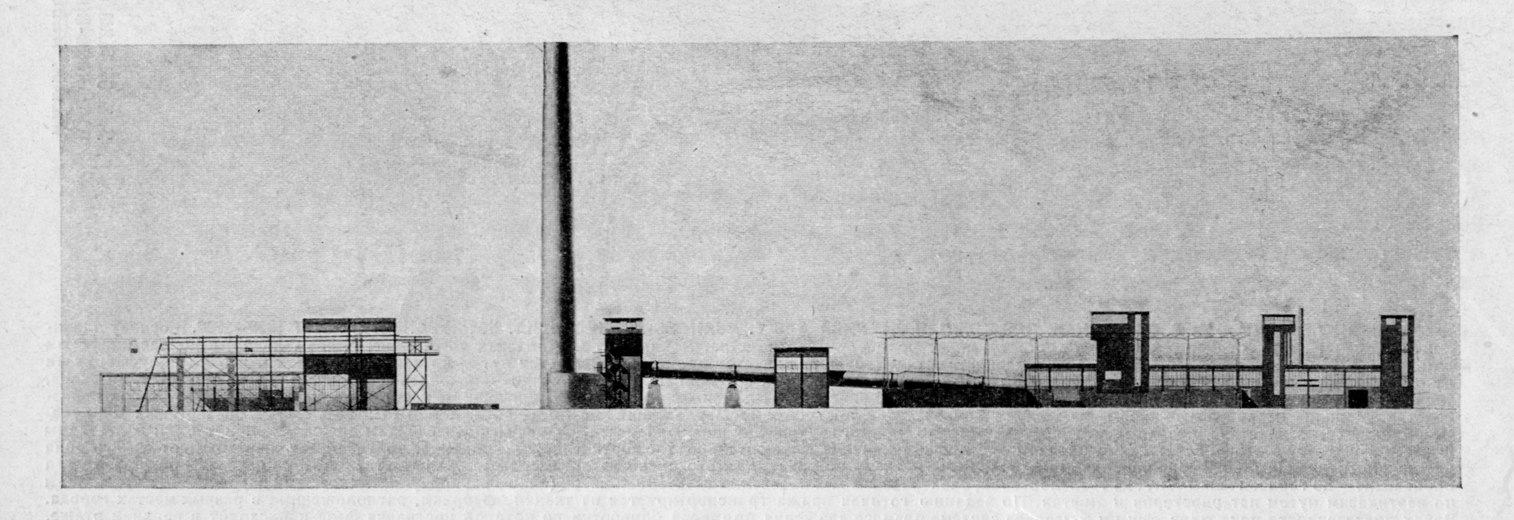

СХЕМА ДВИЖЕНИЯ

Цементный завод при ст. Каспи ССР Грузии. „Стромстрой“ 1927 Архитектура Нины Воротынцевой, Вяч. Владимирова, А. А. Суслова. Консультант Л. А. Веснин.

диалектики психических явлений лежат факты общественного порядка, и т. д. и т. д.

Если бы наши критики хотели действительно узнать, что такое архитектурный конструктивизм, проповедуемый СА, а не создавать у читателей ложное представление о нем, то они много раз могли бы увидеть на страницах нашего журнала те азбучные истины материализма, которые они с таким пафосом преподносят на страницах „Красной нови“.

Но если даже не читать того, что мы пишем, и не видеть того, что мы делаем, а пользоваться только способностью к логическому мышлению, то и тогда понятно как вздорны эти обвинения по отношению к рабочему методу конструктивизма, который в **основу всей своей деятельности ставит задачу создания архитектурных конденсаторов новых общественных отношений, новых социальных факторов нашей действительности.**

Далее, по вопросу об идейном содержании в архитектуре, т.т. Ш. и Л. с удивительной легкостью утверждают, что конструктивизм не только не разрешает задачи идейного воздействия, но „выдвигаемый им метод функционального творчества как раз и направлен против постановки этой задачи перед архитектором“.

Приэтом Ш. и Л. сами заявляют, что „упрощенность понимания идейного содержания в архитектуре является грубой вульгаризацией и абсурдна“... Хорошо, что они понимают хотя бы это.

Теперь постараемся выяснить с точки зрения архитектора производственника, как можно разрешать задачи „идейного воздействия“ в архитектуре не упрощено?

На наш взгляд для этого существуют только два способа.

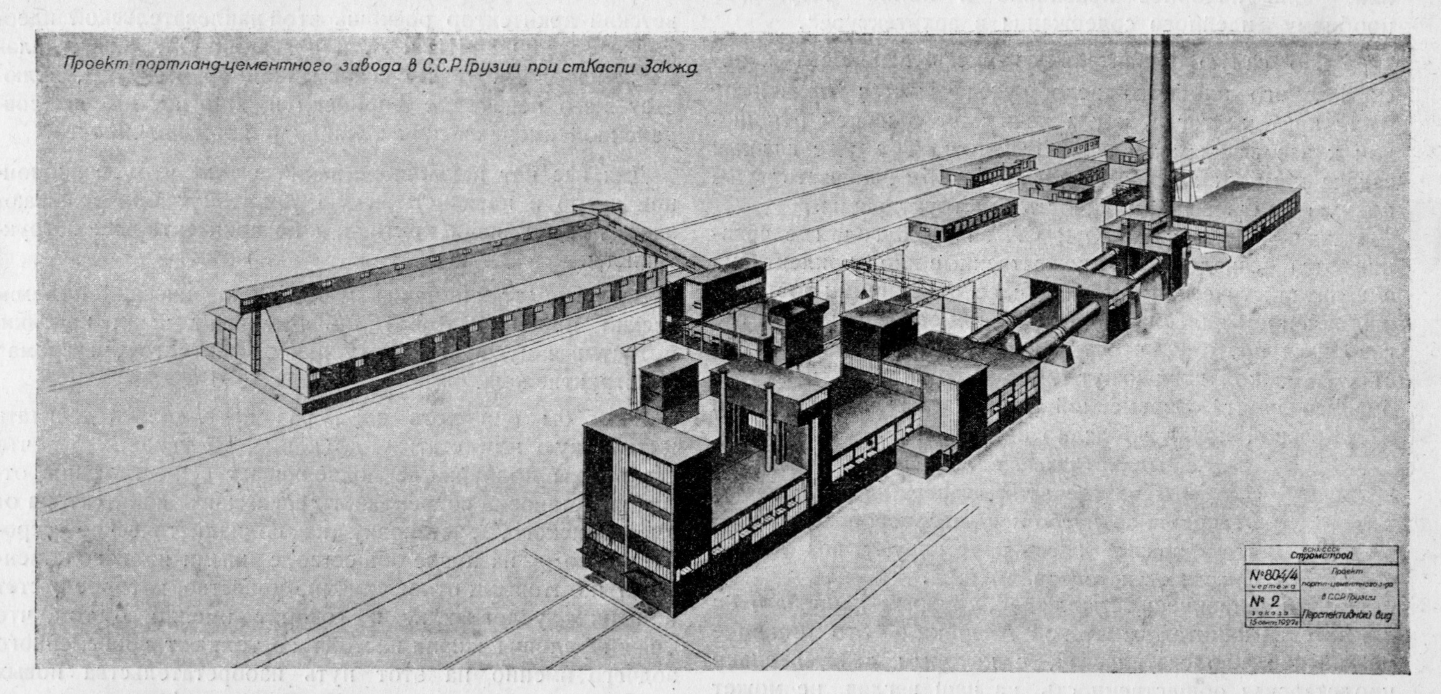
Первый заключается в том, чтобы при помощи некоей формальной символики воплощать те или иные идейные тенденции эпохи. К сведению тт. Ш. и Л. можно сказать, что такая символика среди любителей существует. Например, говорят, что „куб — символ вечности“, „спираль — символ революции“ или что-нибудь еще в этом роде. Может быть, этого жаждут тт. Ш. и Л. Но на наш взгляд именно это и является чистейшим идеалистическим вздором.

Есть второй путь разрешения идеологических задач эпохи в архитектуре. Это именно тот путь, который проводит в жизнь конструктивизм и который является, на наш взгляд, действительно здоровым материалистическим путем.

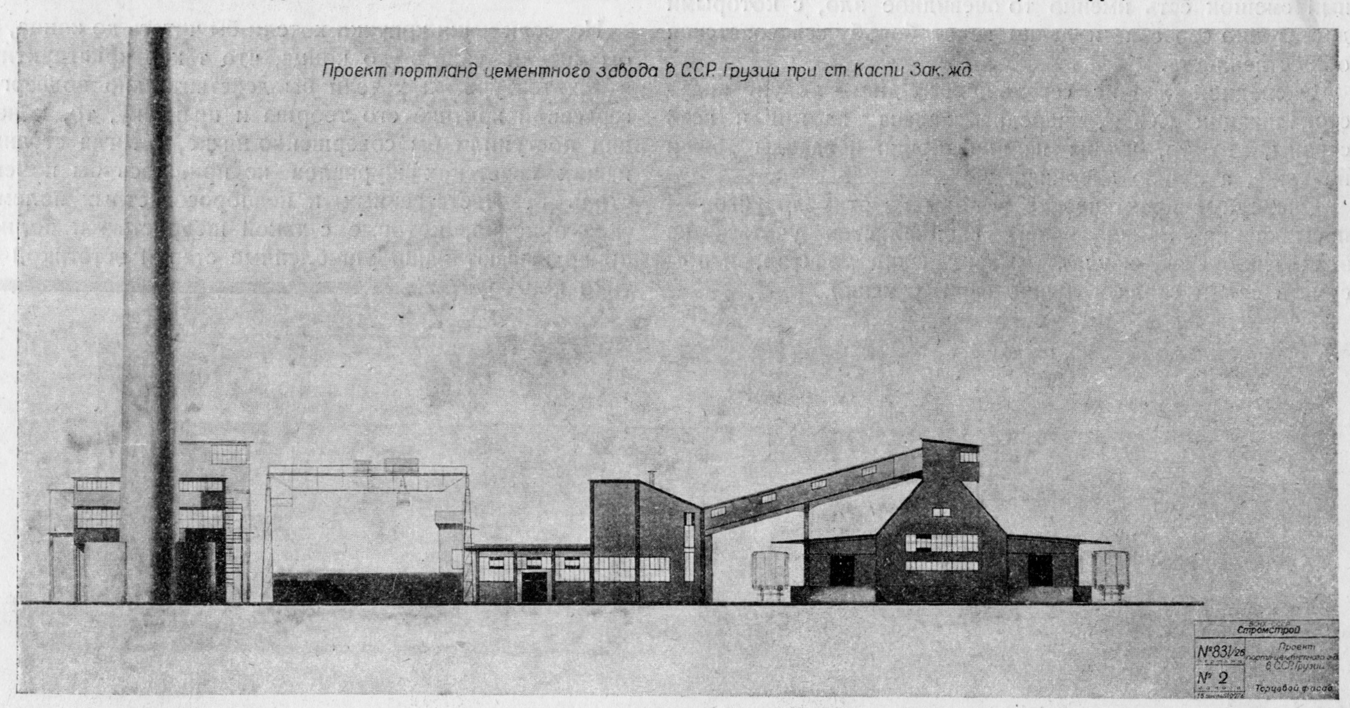
Он заключается в том, чтобы понимать „идеологию“ как систематизированное отражение в человеческом сознании бытия, чтобы решать идеологические задачи и устремления эпохи переводом их на ряд материализованных факторов бытия, эти задачи и устремления обусловивших, и эти факторы архитектурно разрешить. Архитектура есть искусство чрезвычайно материальное и конкретное. Отделаться здесь словами об „идеологическом воздействии“ и не сказать, какими путями его достигнуть—чрезвычайно простая вещь. Конструктивизм—метод практического действия, и задачи „идеологии“ он разрешает перегонкой идеологических понятий на материализованные элементы той базы, которая породила ту или иную идеологию.

Архитекторы-конструктивисты совершенно твердо убеждены в том, что, занимаясь задачей создания новых типов архитектуры — **конденсаторов новых социальных отноше-**

ЦЕМЕНТНЫЙ ЗАВОД ПРИ СТАНЦИИ КАСПИ ССР ГРУЗИИ. АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „СТРОМСТРОЙ" 1927. АРХИТЕКТУРА НИНЫ ВОРОТЫНЦЕВОЙ, ВЯЧ. ВЛАДИМИРОВА, А. А. СУСЛОВА. КОНСУЛЬТАНТ Л. А. ВЕСНИН. ПЕРСПЕКТИВА, ФАСАДЫ, СХЕМА

ОБЩАЯ СХЕМА ГРУЗИНСКОГО ЗАВОДА. КАМЕНЬ И ГЛИНА ПОДАЮТСЯ ИЗ КАРЬЕРОВ К СЫРОМУ ОТДЕЛЕНИЮ (А), ОТКУДА ШЛЯММ ИДЕТ В ПЕЧИ (В) ● ГОТОВЫЙ КЛИНКЕР ИДЕТ В КЛИНКЕРНЫЙ СКЛАД (Д); ИЗ КЛИНКЕРНОГО СКЛАДА ГРЕЙФЕРНЫМ КРАНОМ МАТЕРИАЛ ПОДАЕТСЯ В ЦЕМЕНТНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ (Е). ЗАТЕМ ПО ТРАНСПОРТЕРУ — В СИЛОСА (F), ОТКУДА ГРУЗЯТСЯ УЖЕ ГОТОВЫЕ БОЧКИ ЦЕМЕНТА. ТАКИМ ОБРАЗОМ ВСЯ СХЕМА ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА МОЖЕТ БЫТЬ ИЗОБРАЖЕНА ДВУМЯ СТРЕЛАМИ, КОТОРЫЕ СЛИВАЮТСЯ В ОДНУ.

ВВИДУ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ВЫСОТЫ ЗДАНИЙ ЗАВОДА И СЕЙСМИЧНОСТИ МЕСТНОСТИ ВСЕ ЗДАНИЯ (ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПОДСОБНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НАИБОЛЬШЕЙ ВЫСОТЫ) СПРОЕКТИРОВАНЫ ИЗ ЖЕЛЕЗОБЕТОНА. КРЫШИ ПЛОСКИЕ С НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМ (5°) УКЛОНОМ. ТЕПЛЫЙ КЛИМАТ ГРУЗИИ ПОЗВОЛЯЕТ ОСТАВИТЬ СТЕНЫ И ПЕРЕКРЫТИЕ БЕЗ УТЕПЛЕНИЯ. ТОЛЩИНА СТЕН 10 см. ПЕЧИ ОСТАВЛЕНЫ ОТКРЫТЫМИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ САМЫХ ОТВЕТСТВЕННЫХ ЧАСТЕЙ (ГОЛОВКИ ПЕЧИ, МОТОРОВ И ДЫМОВЫХ КАМЕР). ЗДАНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ТОЛЬКО ФУТЛЯР В ТЕХ МЕСТАХ, ГДЕ ЭТО ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ. КУБАТУРА ЗДАНИЯ ЗАВОДА — ПРЯМАЯ ФУНКЦИЯ ОТ ГАБАРИТОВ ОБОРУДОВАНИЯ. ОСВЕЩЕНИЕ ЗДАНИЙ БОКОВОЕ. ПРИ РАСПОЛОЖЕНИИ ОКОН И ДВЕРЕЙ ПРИНИМАЛОСЬ В РАСЧЕТ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАБОТАЮЩЕГО. ОКНА РАСПОЛОЖЕНЫ ВЫШЕ УРОВНЯ ГЛАЗ РАБОТАЮЩЕГО, ДВЕРИ — ПО МЕРЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕ ПОЛЯ ЕГО ЗРЕНИЯ. МАКСИМУМ ОСВЕЩЕНИЯ ЗАЛ С СЕВЕРНОЙ И НЕЙТРАЛЬНЫХ СТОРОН.

ВСЕ ЗДАНИЯ СНАБЖЕНЫ РАЗДЕВАЛКАМИ И УМЫВАЛЬНИКАМИ. ДУШЕВОЕ ЗДАНИЕ СПРОЕКТИРОВАНО ВБЛИЗИ ДЫМОВЫХ КАМЕР ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ ТЕПЛА. УБОРНЫЕ, ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ПИЩИ, ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ ВЫДЕЛЕНЫ В САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ.

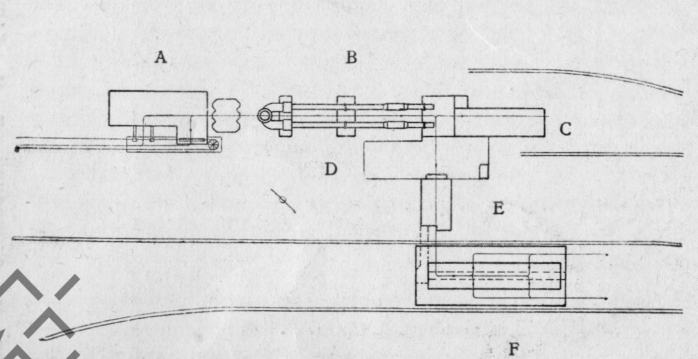

СХЕМА ДВИЖЕНИЯ

● К головне печи непосредственно примыкает угольное отделение (С), в котором просушивается и размалывается уголь.

ний, — они наиболее правильно и полно разрешают проблему „идейного содержания в архитектуре“.

6 Но самую удивительную смесь наивности и нескрываемого злобного недоброжелательства проявляют наши критики тогда, когда речь идет о нашем отношении к завоеваниям западной техники. Тут уже главная задача критики заключается в том чтобы „доказать“ уже прямую контрреволюционность конструктивизма.

Выхватив цитату из № 2 СА за 1926 год, где сравниваются безнадежные художественные плоды эклектизма в капиталистической Америке с ее блестящими достижениями в промышленном и инженерном строительстве и где говорится поэтому, что только в этих последних областях Америкой воздвигнуты новые форпосты „международного фронта современной архитектуры“, наши критики из „Красной нови“ злорадно заявляют:

> „Капиталистическая Америка—вот где новые вехи человечества, завоевывающие жизнь. Реакционное нутро и социальное родство конструктивизма здесь прут наружу без всяких фиговых листочков“ и т. д.

Но эти широкие жесты людей, которым наплевать на достижения капиталистической Америки, — это типичное российское наплевательство, с которым действительно пролетарская общественность, на наш взгляд, не может иметь ничего общего. Это издевательство и презрительный смешок есть именно то очевидное зло, с которыми достаточно серьезно и давно ведет борьбу вся советская общественность.

Очередной лозунг сегодняшнего дня — лозунг индустриализации СССР, очередная задача партии и всей страны, это то, чтобы наши фабрики и заводы „были не хуже, а лучше американских“.

Очередные практические выводы из этих лозунгов — посылка на Запад наших специалистов учиться на этих форпостах, изучать американский трактор, чтобы суметь самим сделать лучше свой, русский.

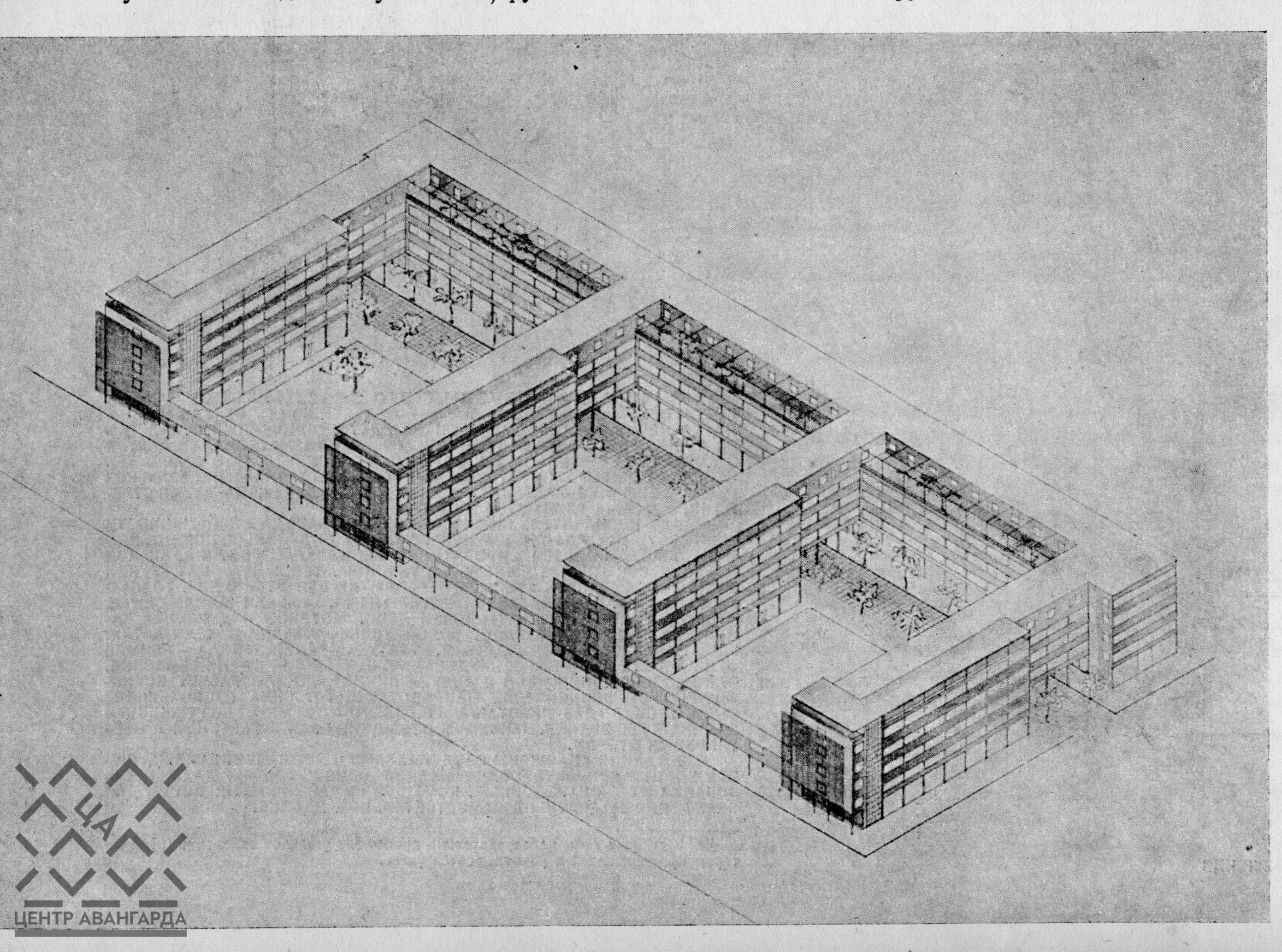
Может ли себе позволить в настоящих условиях советский архитектор роскошь этой наплевательской идеологии товарищей Ш. и Л. и права ли СА. когда, делая международный обзор современной архитектуры, включает в его передовые форпосты именно достижения современной американской техники и промышленности?

Для нас нет никаких сомнений в том, что „реакционное нутро и идеалистическую похлебку“ обнаруживают здесь именно наши критики, а не архитекторы-конструктивисты.

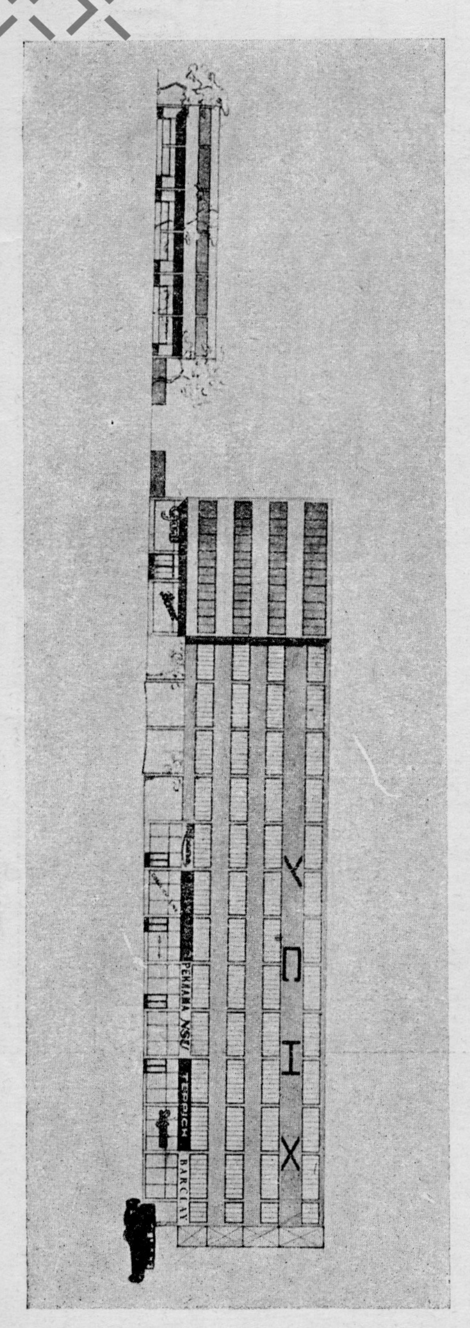
Заслуживает внимания и тот специфический полемический прием, который обнаруживают наши критики, выхватывая нужную цитату для эффектного „разгрома“ конструктивизма.

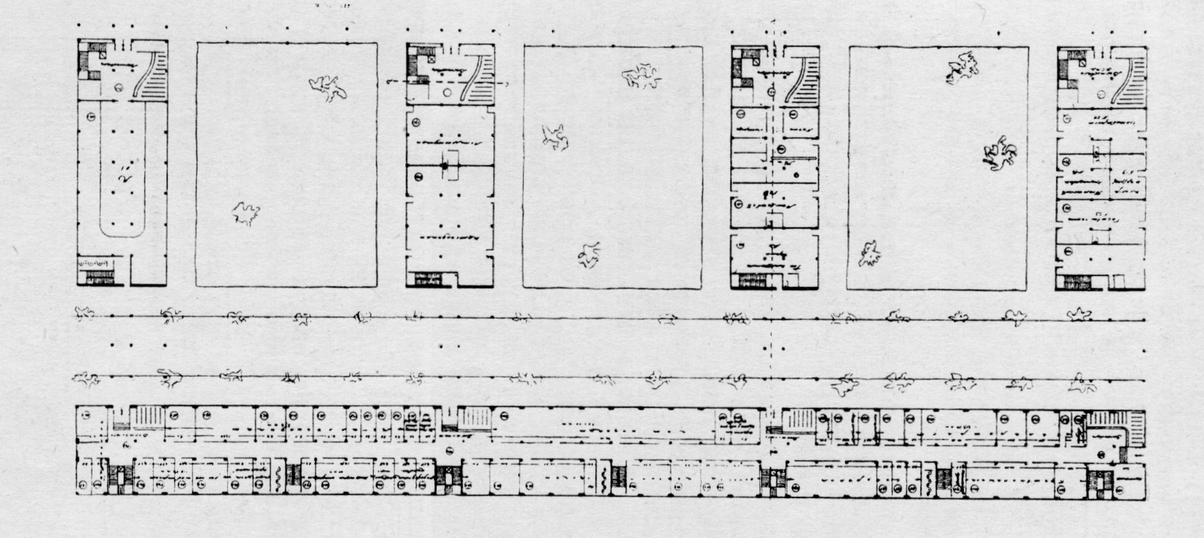
Если бы они хоть один раз потрудились дочитать цитируемую ими статью до конца, то увидели бы, что вся вторая половина ее подчеркивает существование отличия установки современного советского архитектора от американского, „установку на социалистическое строительство, — на новое общество, с иными производственными и бытовыми отношениями, общество, которое растет в наших условиях“... и говорит именно о том, что „наши условия жизни настойчиво толкают современного зодчего именно на этот путь изобретательства новых типов архитектуры, долженствующих оформить и кристаллизовать новый социалистический быт“.

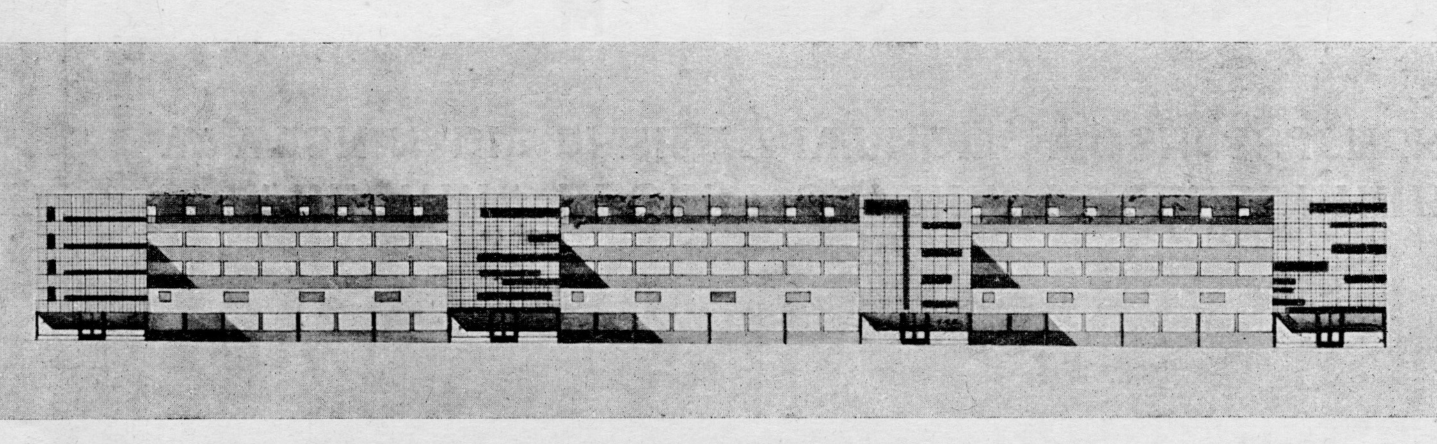
Но если наши критики хотели бы читать до конца, если бы хотели узнать до конца, что такое конструктивизм в архитектуре, и хотели бы действительно подвергнуть серьезной критике его теорию и практику, то, конечно, они поступили бы совершенно иначе, и тогда страницам наших советских журналов не пришлось бы помещать столь безответственных и недобросовестных полемических приемов, которые с такой щедростью и полнотой обнаруживают наши ушибленные старой эстетикой критики конструктивизма

А. БУРОВ, М. СИНЯВСКИЙ И М. БАРЩ. ДОМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЕРДЛОВСКЕ

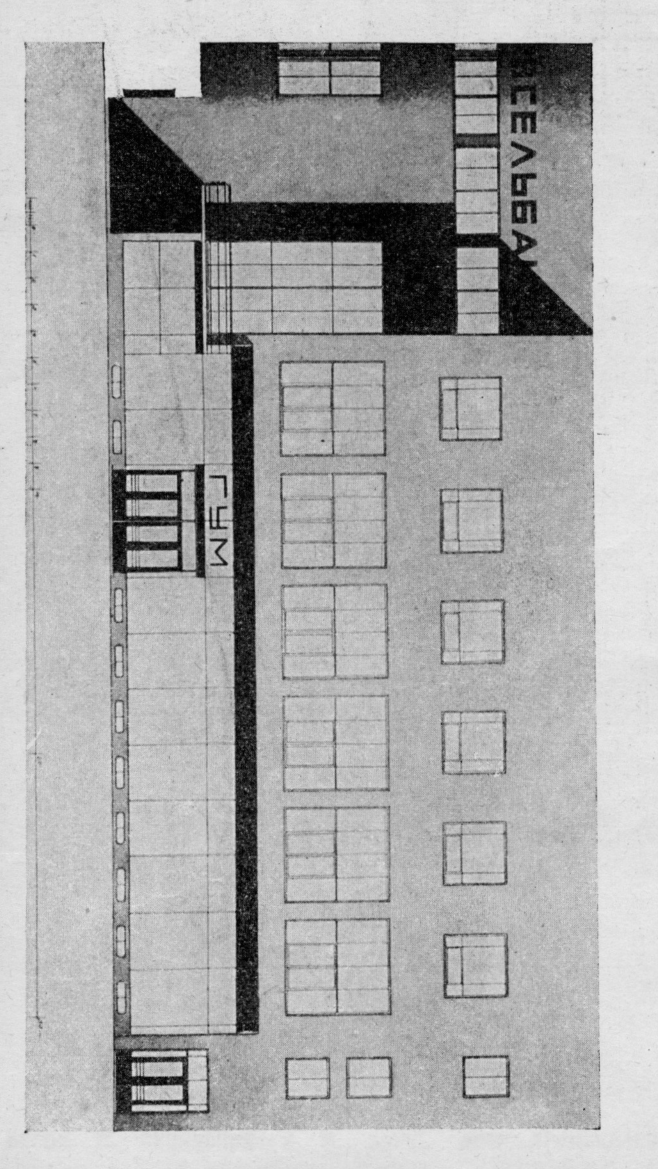

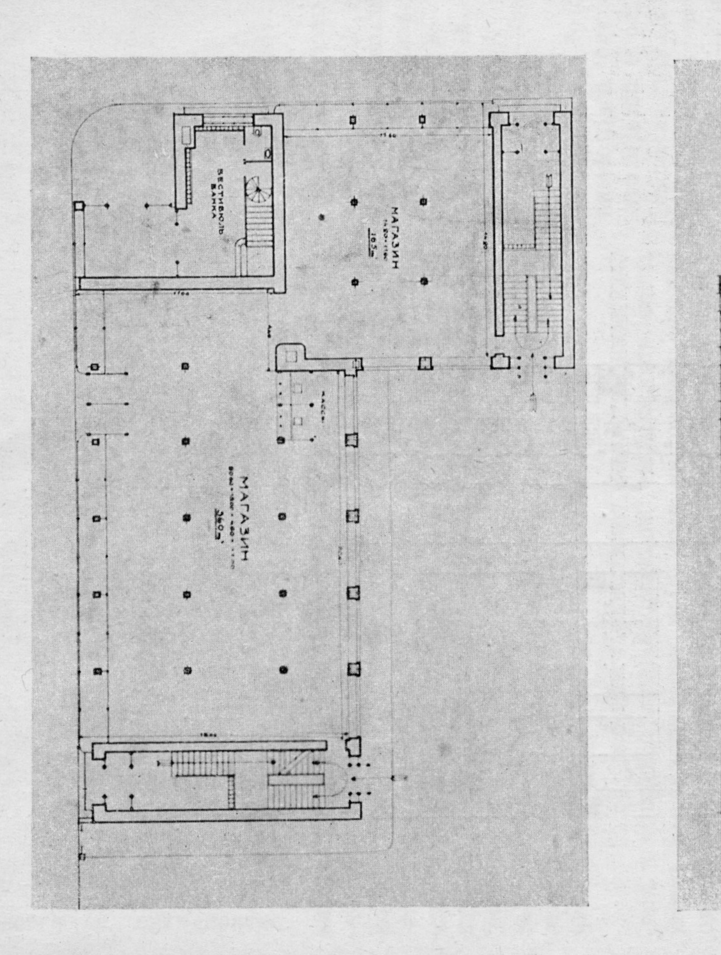

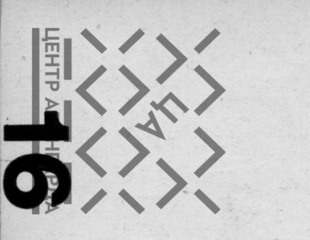
A. BUROFF, M. SJINJAWSKY UND M. BARTSCH. DAS „HAUS DER INDUSTRIE“ ZU SWERDLOFFSK

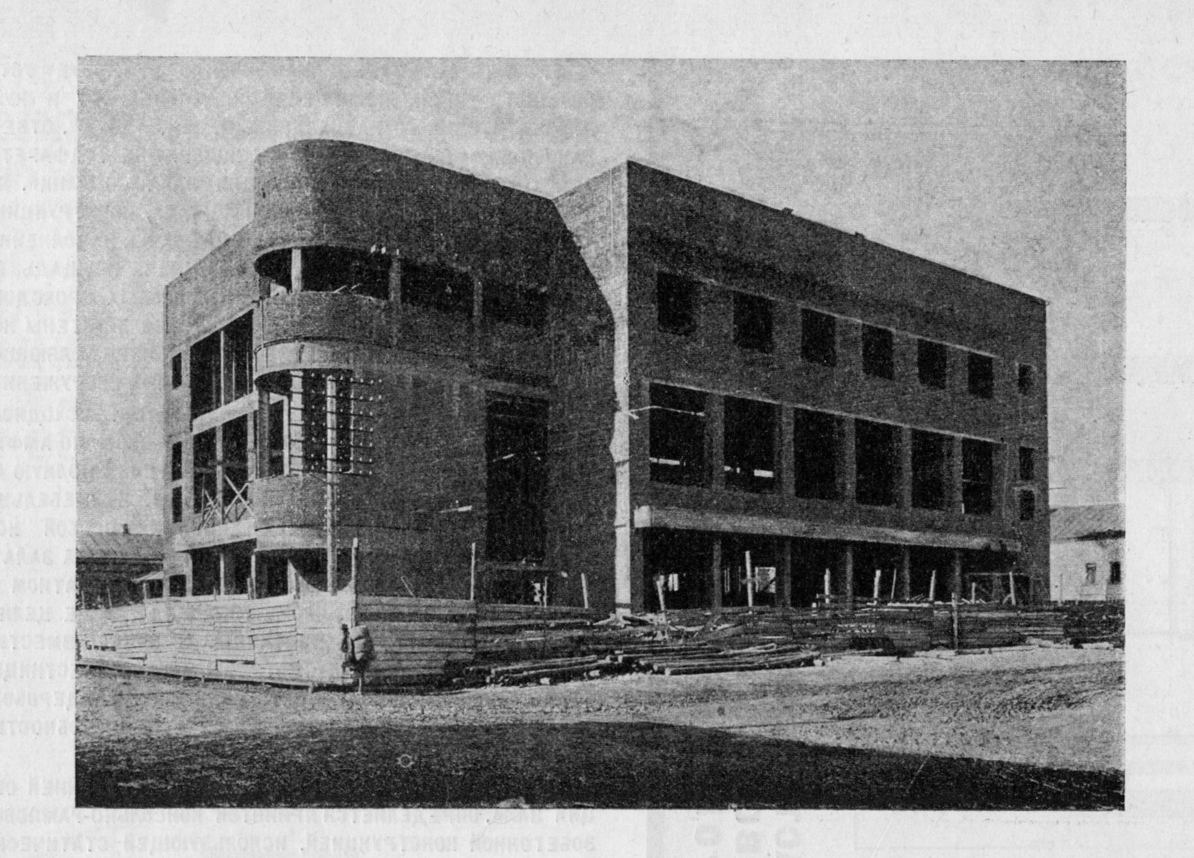

В. А. ВЕСНИН. ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ИВСЕЛЬБАНКА
W. WESNIN. DIE BANK ZU IWANOWO-WOSNESSJENSK

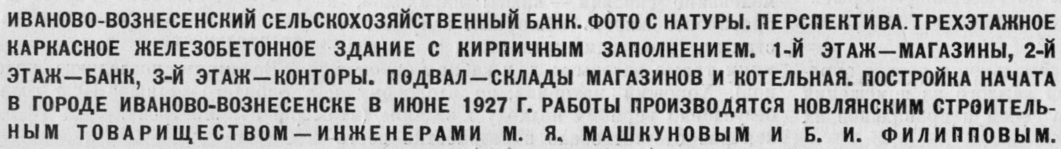

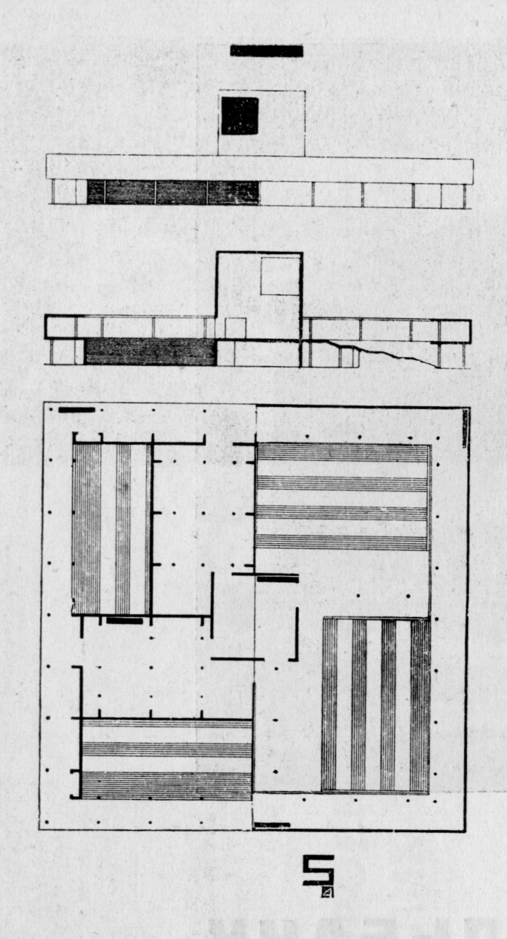
В. А. ВЕСНИН. ИВСЕЛЬБАНК

W. WESNIN. DIE BANK ZU IWANOWO-WOSNESSJENSK

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАНК. ФОТО С НАТУРЫ. ПЕРСПЕКТИВА. ТРЕХЭТАЖНОЕ КАРКАСНОЕ ЖЕЛЕЗОБЕТОННОЕ ЗДАНИЕ С КИРПИЧНЫМ ЗАПОЛНЕНИЕМ. 1-Й ЭТАЖ—МАГАЗИНЫ, 2-Й ЭТАЖ—БАНК, 3-Й ЭТАЖ—КОНТОРЫ. ПОДВАЛ—СКЛАДЫ МАГАЗИНОВ И КОТЕЛЬНАЯ. ПОСТРОЙКА НАЧАТА В ГОРОДЕ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ В ИЮНЕ 1927 Г. РАБОТЫ ПРОИЗВОДЯТСЯ НОВЛЯНСКИМ СТРОИТЕЛЬНЫМ ТОВАРИЩЕСТВОМ—ИНЖЕНЕРАМИ М. Я. МАШКУНОВЫМ И Б. И. ФИЛИППОВЫМ.

МАСТЕРСКАЯ А. С. НИКОЛЬСКИЙ, И. БЕЛДОВСКИЙ, В. ГАЛЬПЕРИН, А. КРЕСТИН. ПРОЕКТ КРЕМАТОРИЯ. ЛЕНИНГРАД

1. ЗАДАЧА. СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА ТРЕБУЕТ УСТРОЙСТВА БОЛЬШОГО ЧИСЛА ПОМЕЩЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ПРОЕКТЫ „**КП**", ОТВЕЧАЯ УКАЗАННОЙ ЗАДАЧЕ, ПРЕДСТАВЛЯЮТ НОВОЕ, ВНЕ ТРАФАРЕТА РЕШЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЛА СОБРАНИЙ, ПОНОВОМУ ОРГАНИЗУЯ ПОДХОДЫ И ВЫХОДЫ ИЗ ЗАЛА, КОНСТРУКЦИЮ И ПЛАНИРОВКУ МЕСТ. ФУНКЦИОНАЛЬНО ОБОСНОВАНЫ: ЗАПОЛНЕНИЕ И РАЗГРУЗКА ЗАЛА, МАКСИМАЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАНА ПЛОЩАДЬ ПОЛА, ОТПАДАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСТРОЙСТВЕ ОСОБЫХ ПРОХОДОВ К МЕСТАМ, ОБЫЧНО ЗАНИМАЮЩИХ ДО 20—25% ПОЛА; УЧТЕНЫ КОНСТРУКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕЛЕЗОБЕТОНА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФОРМАЛЬНУЮ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ ДАННОГО ТИПА СООРУЖЕНИЯ.

2. СРЕДСТВА. ПРЯМОЕ, БЕЗ ПОВОРОТОВ, ВОСХОДЯЩЕЕ ДВИЖЕНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ МИМО ГАРДЕРОБОВ К МЕСТАМ ПО АМФИТЕАТРУ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕМУ ДЛЯ ДВИЖЕНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ ПОЛНУЮ СВОБОДУ, БЕЗ РАЗДЕЛЕНИЯ НА МЕСТА И ПРОХОДЫ. БЕЗМЕБЕЛЬНЫЙ ЗАЛ, ОБОРУДОВАН ПОДВИЖНЫМИ СИДЕНЬЯМИ ОСОБОЙ КОНСТРУКЦИИ, ДЕЙСТВУЮЩИМИ АВТОМАТИЧЕСКИ. РАЗГРУЗКА ЗАЛА НЕБОЛЬШОГО ОБЪЕМА (ДО 500 ЧЕЛ.) ПРОИСХОДИТ В ОБРАТНОМ НАПРАВЛЕНИИ — К ВЕСТИБЮЛЮ. КРОМЕ ТОГО, ДЛЯ ТОЙ ЖЕ ЦЕЛИ ПРЕДУСМОТРЕНЫ ПОДЪЕМНЫЕ ЛЕСТНИЦЫ. В ЗАЛАХ, ВМЕСТИМОСТЬЮ СВЫШЕ 500 ЧЕЛ.,— ПРЕДУСМОТРЕНЫ ОСОБЫЕ ЛЕСТНИЦЫ К ВЫХОДАМ. МАКСИМАЛЬНО РАЗВИТЫЙ ПОГОНАЖ ГАРДЕРОБОВ ДОПУСКАЕТ, ЗНАЧИТ, ПОВЫШЕННУЮ ПРОПУСКНУЮ СПОСОБНОСТЬ ВЕСТИБЮЛЯ.

3. ВНЕШНЯЯ ФОРМА, ОТВЕЧАЯ ВНУТРЕННЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЛА, ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПРИНЯТОЙ КОНСОЛЬНО-РАМПОВОЙ ЖЕЛЕЗОБЕТОННОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩЕЙ СТАТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ АМФИТЕАТРАЛЬНОГО ТИПА И ДОПУСКАЮЩЕЙ УДОБНОЕ И ЭКОНОМИЧНОЕ ПЕРЕКРЫТИЕ ЗАЛА.

НОВОЕ ЖИЛИЩЕ — БРУНО ТАУТ — 1925

Жилье—оформление внутреннего быта человека.

Жилище — организм, конструируемый работой предметов, внешних статических форм, структурой здания, стен, крыши и т. д., освобождающих человека от власти природы, и работой предметов внутренней динамики—оборудования жилища—печей, столов, ламп, умывальников и т. д., непосредственно человека обслуживающих.

Пункт второй, т. е. внутренняя сущность дома, играет доминирующую роль в жизни человека по сравнению с его внешней оболочкой, порой даже лишней. Хорошее благоустройство жилья в смысле удобства пользования и самообслуживания выдвигается за счет примитивности и простоты конструкции здания. Чисто жизненный и практический подход **Бруно Таута**, резко преломляющий центр тяжести жилого дома на его внутреннюю сущность, на его содержание, должен раз навсегда закрепить это основное положение всякого жилищного строительства.

Тем не менее, как это мы в дальнейшем убедимся, становится обидным, что в этой работе:

1) вопервых — не видим вполне ясных и определенных решений, поставленных задач, намечены лишь пути достижения;

2) многие стороны этого вопроса не затронуты совсем;

3) то, что фотографически представлено, носит в большинстве своем эстетический отпечаток, нарочитость и надуманность, и

4) нет материала по технике усовершенствования и применения новых вещей и материалов.

Оборудование. Правильное и четкое определение назначения каждого из помещений и вещей влечет за собой и правильное их разрешение.

Форма вещи выполняет ее назначение. Рациональность и целесообразность не должны покидать даже мельчайшей части предмета домашнего обихода.

Здоровая и правильная мысль искажается фотографиями: рецензируемой книги:

1) Рациональность форм предметов больше чем сомнительна. Чистая комната еще далеко не все. Необходимо удалить не только пыль, но и своеобразную эстетику „Ваймарского Баухауз'а" (столы, стулья, пестрые ковры).

2) Отсутствует отдел механизации, применения электричества и газа (правда, хороший пример газовая печь). Стена как работающий составной элемент, вбирающий в себя и выкидывающий в нужный момент вещи полезного пользования, не разработана. Откидная и складная обстановка, утварь, являющаяся не только лишь плодом голодной нормы, а действительно практичной, удобной и жизненной, не затронута. (Богатый материал дают американские и английские журналы своими рекламами).

Планировка. Путем графиков движения человека по комнатам, в конечном итоге, выявляется наилучшее решение правильного и рационального размещения всех приборов и вещей.

Нерв жилого дома—кухня—комната труда, рассматривается как маленькая лаборатория, оборудование и содержание которой должно соответствовать полной целесообразности — экономией места и пространства (лишняя площадь, лишнее движение, лишнее место скопления пыли и мусора). Автор останавливается на помещении спален, разумно требуя для них минимальной площади. В подтверждение своей мысли ссылается на маленькие спальни — каюты пароходов, в противоположность обширным палубам, гостиным, столовым, читальне и т. д. (вспомним также вагоны ж. д. и кабины аэропланов). Хороший материал, по здоровому и безусловно верному подходу к заданию (что как раз отсутствовало в разработке обстановки), дает проект янзена. Цель его была мысль, осуществленная в жизни уже давно японцами, о создании из жилья гибкого складного механизма—комнаты, приспособляемой в любой момент при помощи раздвижных перегородок и дверей, в то или иное, смотря по надобности, замкнутое пространство. За исключением планировки рабочего жилища, к сожалению, представленной вскользь, остальной материал малоценен:

1) Нет ни одной хорошей и детально разработанной планировки и расстановки утвари какой-либо комнаты,— практически ничем нельзя воспользоваться.

2) Не проработаны взаимоотношения отдельных помещений, как-то: спален, уборных, умывальни, столовой и т. д., а главное совершенно обойден вопрос, сейчас чрезвычайно важный, о типе жилья.

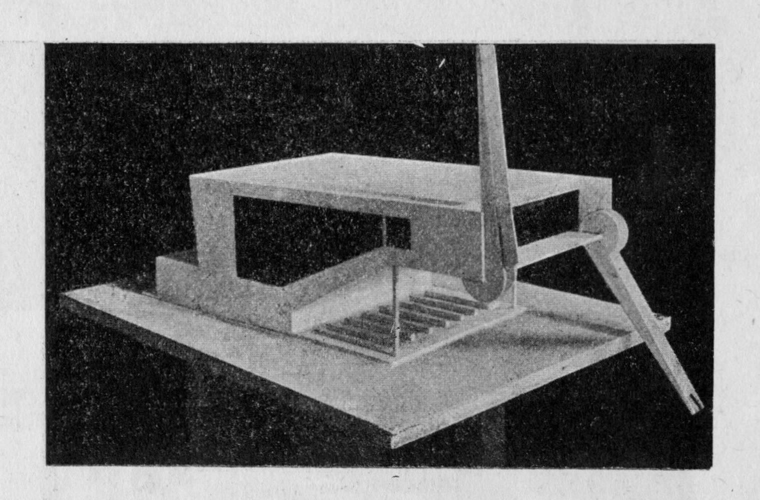
3) Пути и принципы жилищного строительства, намеченные проектом янзена задеты **Б. Таутом** поверхностно, тогда как они-то и должны были бы лечь в основу нового здорового строительства. Здесь надо четко запомнить, что ценность здания постигается не статически его наружным или внутренним видом, а его коэффициентом полезного действия, т.-е. во времени.

Для нас, все-таки определенно высказанные положения **Б. Таута** относительно внутреннего оборудования жилого помещения, рационального и логичного, полностью отвечающего и удовлетворяющего всем запросам и потребностям жизни, ценны тем, что заставят наших строителей вдумчиво относиться к этому делу. Этот вопрос, смело поставленный, кинутый в массы в годы революции, повис сейчас в воздухе, ища как бы места снижения на горькой действительности.

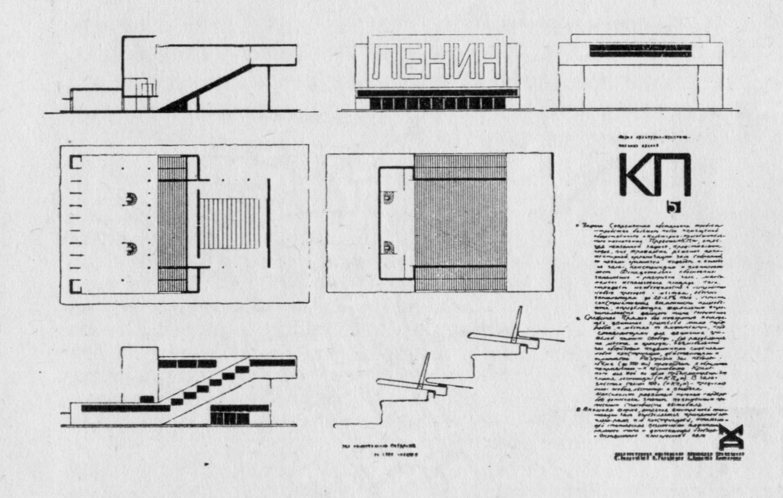
Вспомним последнюю нелепую выставку „рабочего жилища" 1925 года в Москве или работы Мосдрева.

Г. ВЕГМАН

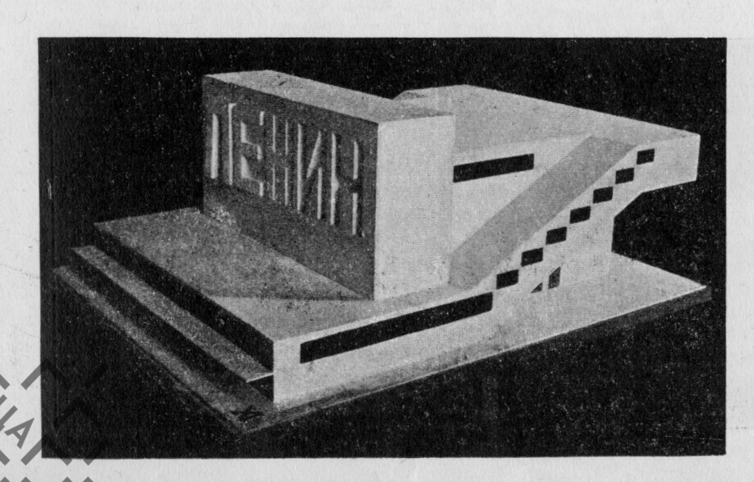
МАСТЕРСКАЯ А. НИКОЛЬСКИЙ, И. БЕЛДОВСКИЙ, В. ГАЛЬПЕРИН И А. КРЕСТИН. ПОМЕЩЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО- И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ. А—ЗАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОБРАНИЙ НА 1.000 ЧЕЛ. Б—ЗАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОБРАНИЙ НА 500 ЧЕЛ.

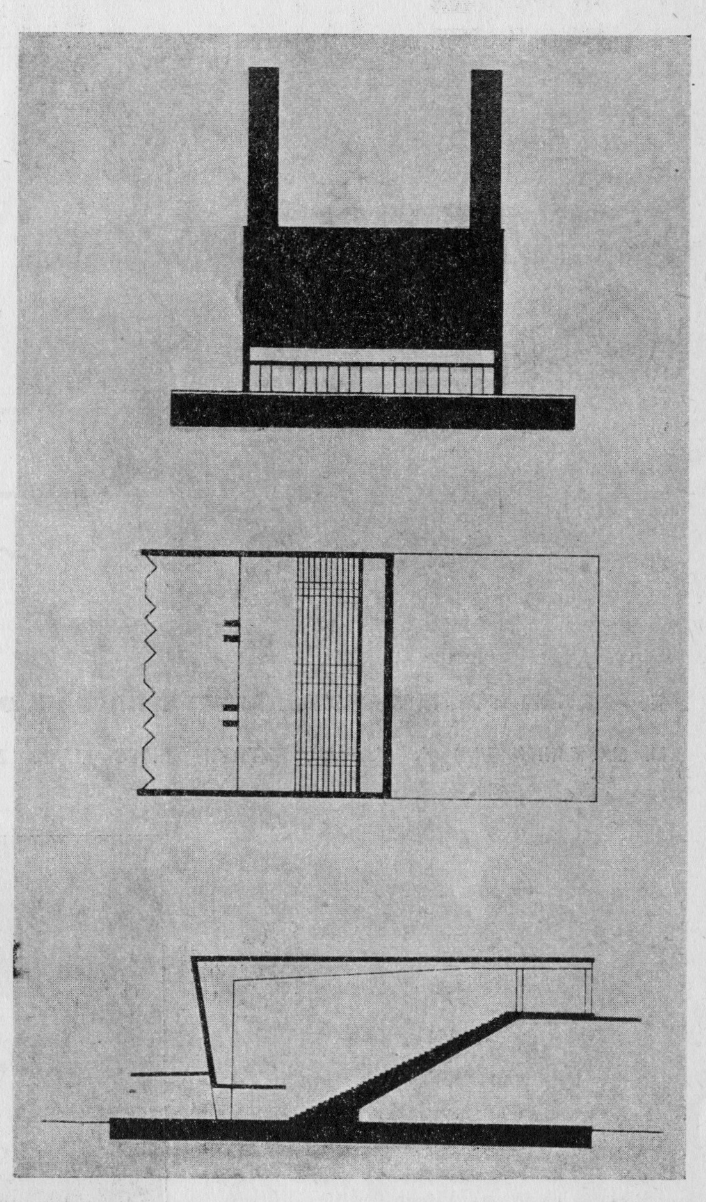

Б

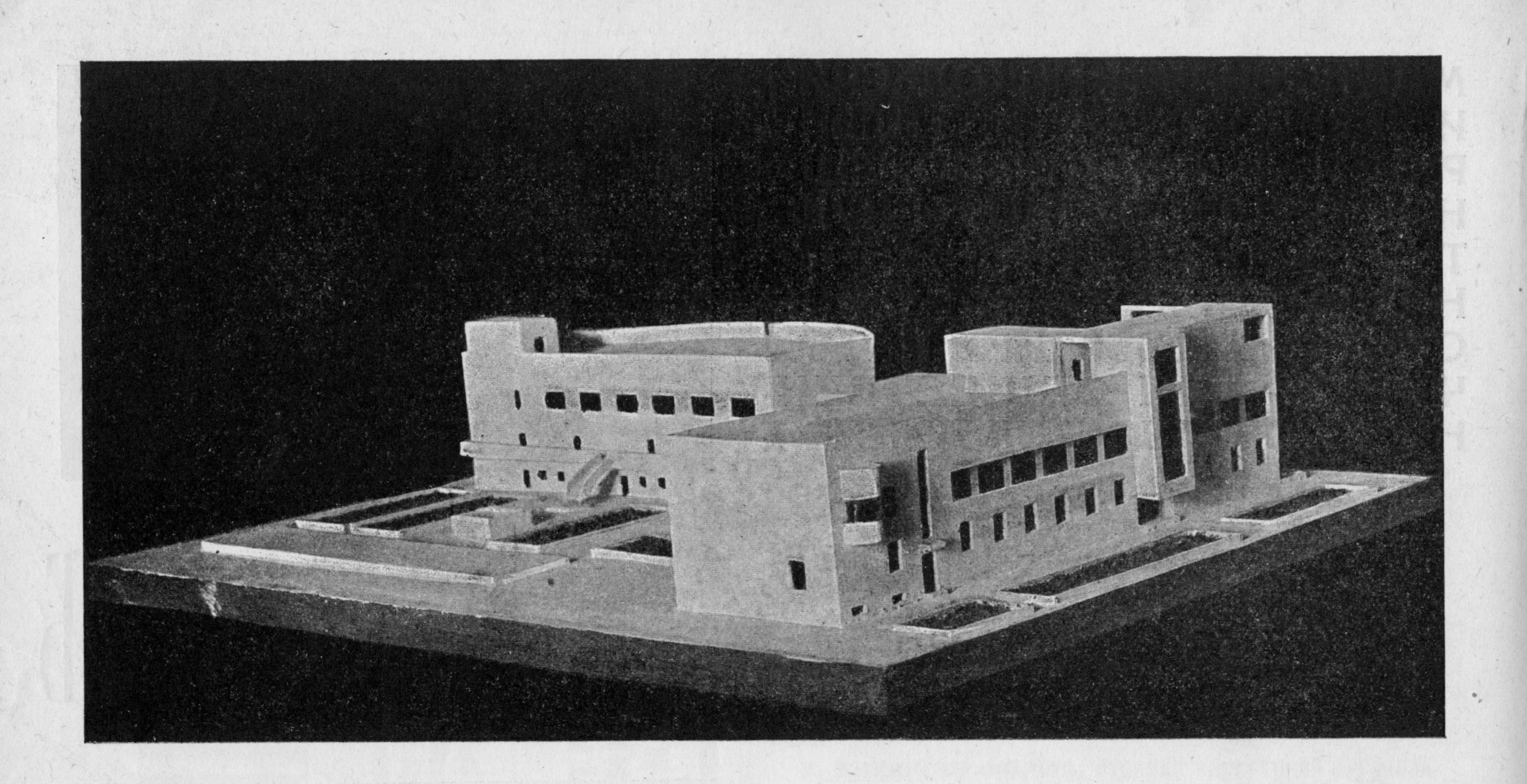

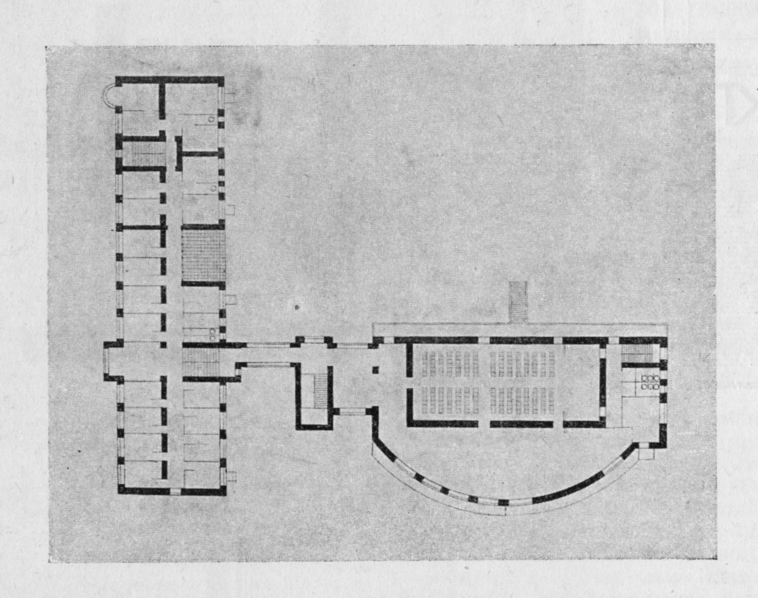

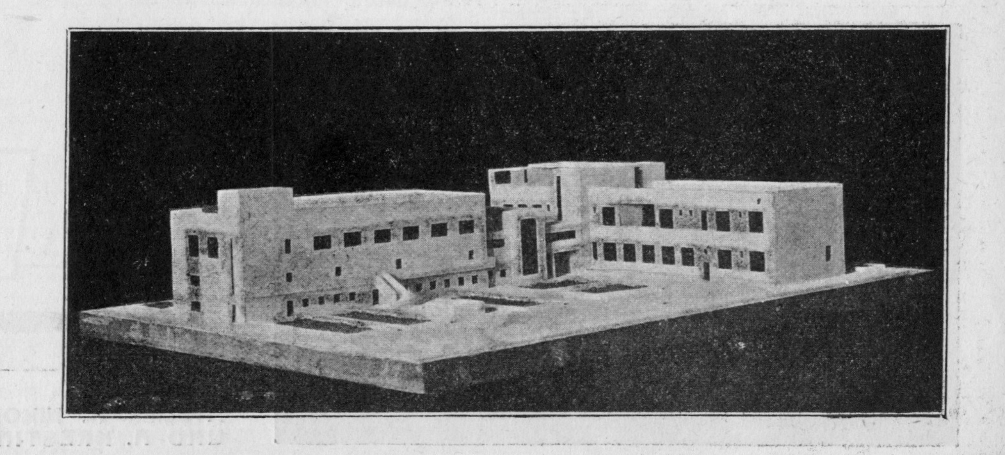
ATELIER A. NIKOLSKY, J. BELDOWSKY, W. GALPERIN UND A. KRESTIN. KLUBSENTWÜRFE. LENINGRAD

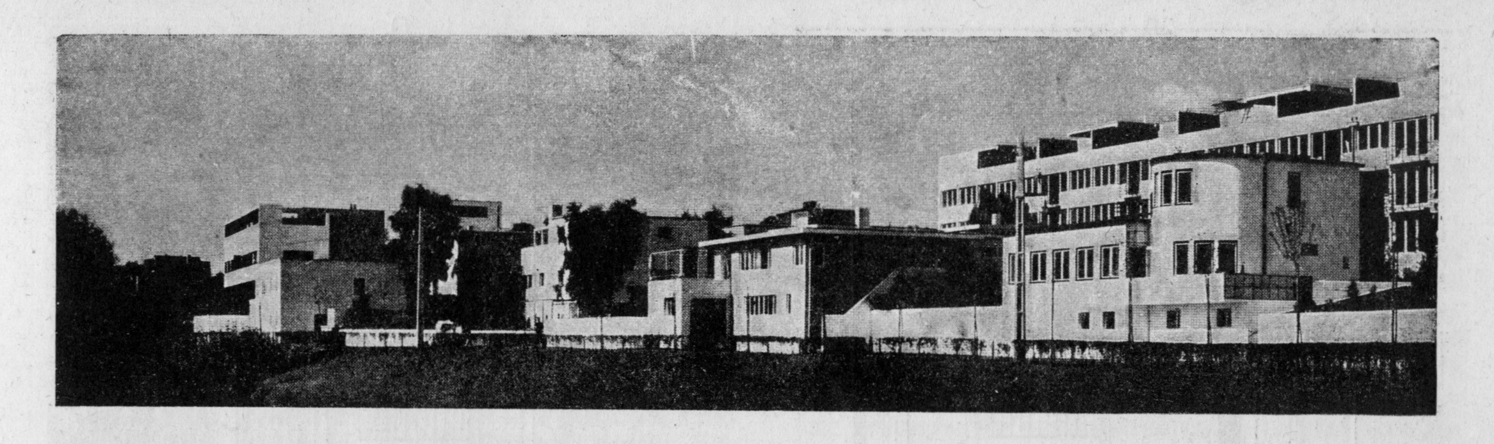

К. АЛАБЯН и М. МАЗМАНЯН. ПРОЕКТ КЛУБА В ЭРИВАНИ

M. MASMANJAN UND K. ALABJAN. ENTWURF EINES KLUBS ZU ERIWAN

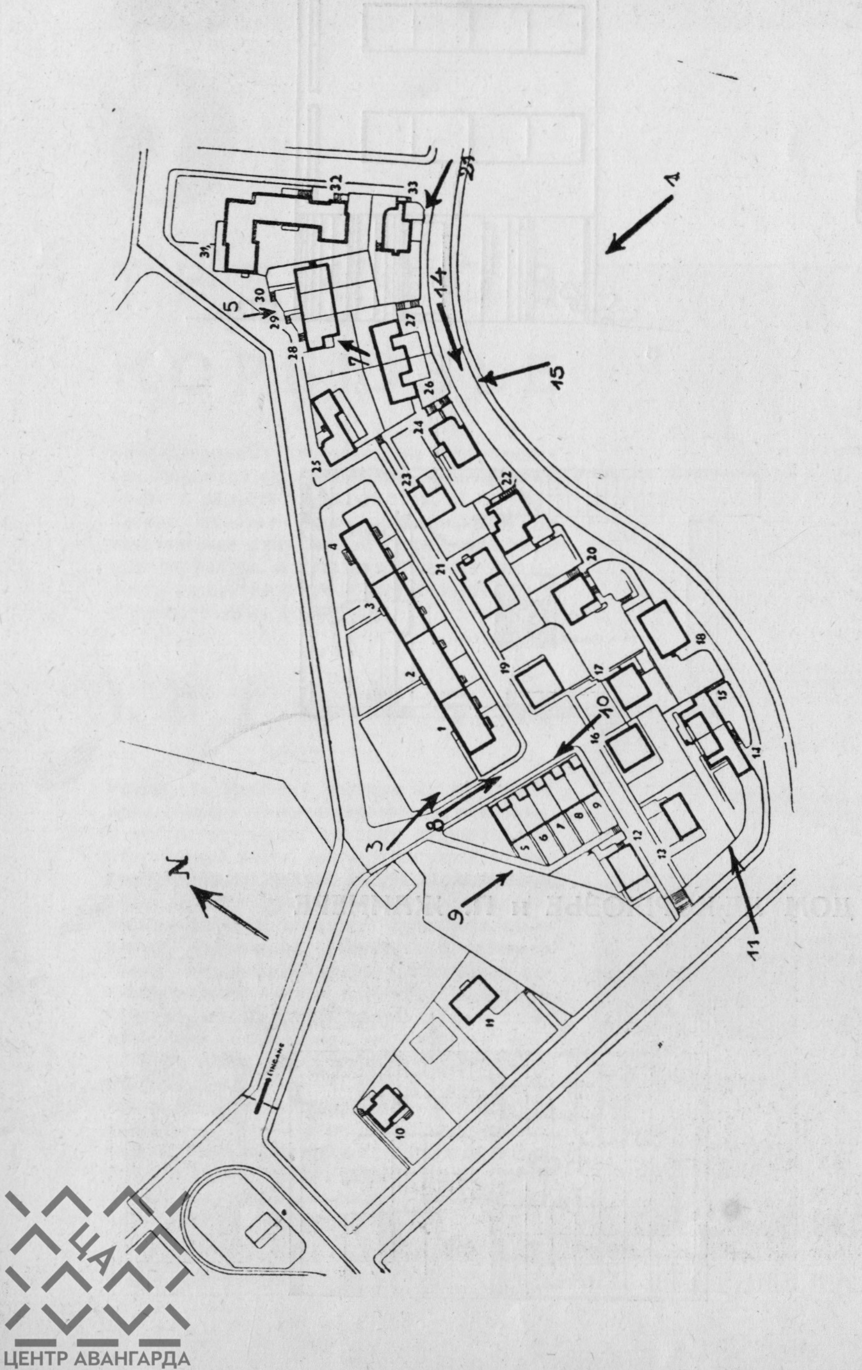

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ

ПОСЕЛОК WEISSENHOF

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН

1 МИЗ-ВАН-ДЕР-РОЭ
2 МИЗ-ВАН-ДЕР-РОЭ
3 МИЗ-ВАН-ДЕР-РОЭ
4 МИЗ-ВАН-ДЕР-РОЭ
5 АУД
6 АУД
7 АУД
8 АУД
9 АУД
10 БУРЖУА
11 ШНЕК
12 ШНЕК
13 КОРБЮЗЬЕ
14 КОРБЮЗЬЕ
15 КОРБЮЗЬЕ
16 ГРОПИУС
17 ГРОПИУС
18 ХИЛЬБЕРСЕЙМЕР
19 БРУНО ТАУТ
20 ПЕЛЬЦИГ
21 ДЕКЕР
22 ДЕКЕР
23 МАКС ТАУТ
24 МАКС ТАУТ
25 РАДИНГ
26 ФРАНК
27 ФРАНК
28 СТАМ
29 СТАМ
30 СТАМ
31 БЕРЕНС
32 БЕРЕНС
33 ШАРУН

2

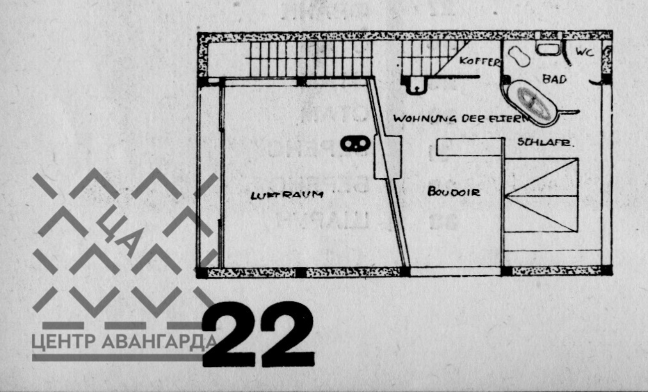
3

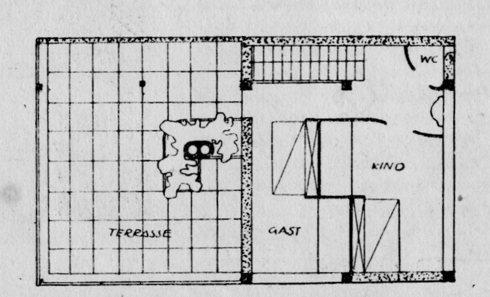
5

KOHLEN
VORRÄTE
VORRAUM
HEIZUNG
WASCHKÜCHE
WC

KÜCHE
MÄDCHEN
WOHNRAUM
ESSRAUM

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ. ДОМ ЛЕ-КОРБЮЗЬЕ и П. ЖАННЕРЕ

ОСЕНЬЮ ПРОШЛОГО ГОДА ЭКСКУРСИЯ СТУДЕНТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ МОСКОВСКИХ ВУЗ'ов ПОСЕТИЛА ГЕРМАНИЮ. ЭКСКУРСИЯ, ПРОБЫВШАЯ В ГЕРМАНИИ МЕСЯЦ, ВСТРЕТИЛА ТАМ СРЕДИ АРХИТЕКТОРОВ РАДУШНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ И ЖИВОЕ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ.

В СОСТАВЛЕНИИ МАРШРУТА, В ВЫБОРЕ ОБЪЕКТОВ ОСМОТРА: — АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ И Т. Д., АРХИТЕКТОРЫ: ГУГО ЭРИНГ, ЛЮДВИГ ГИЛЬБЕРЗЕЙМЕР, АРТУР КОРН, МАКС ТАУТ, ВАЛЬТЕР ГРОПИУС, ГАННЕС МАЙЕР, АДОЛЬФ МАЙЕР, И ОТТО ЭЙЗЛЕР ОКАЗАЛИ ЭКСКУРСИИ БОЛЬШУЮ ПОМОЩЬ; МНОГИЕ ИЗ НИХ ЛИЧНО ДАВАЛИ ОБЪЯСНЕНИЯ ПО СВОИМ РАБОТАМ.

МЫ—УЧАСТНИКИ ЭКСКУРСИИ—ПРИНОСИМ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ НАЗВАННЫМ ВЫШЕ ЛИЦАМ.

ХОЧЕТСЯ ОТМЕТИТЬ ОСОБЕННО СЕРДЕЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К НАМ АРХИТЕКТОРА ГУГО ЭРИНГА.

МУРАВЬЕВ И., КЕЛЬМИШКАЙТ А., КОЧАР Г., БАБУРОВ В., КОЗЕЛКОВ Г., МОРДВИНОВ А., СУВОРКИН, КАРЫГИН, СЕЛИВАНОВ Н.

IM HERBST DES VERFLOSSENEN JAHRES VERANSTALTETEN DIE BAUABTEILUNGEN DER MOSKAUER HOCHSCHULEN EINE EXCURSION NACH DEUTSCHLAND, WO SIE EIN MONAT VERWEILTE. SIE FAND EIN REGES INTERESSE SEITENS DER DEUTSCHEN ARCHITEKTEN, VON DENEN SIE SEHR WARM AUFGENOMMEN WURDE. DIE WAHL DES FAHRPLANES UND DER ARCHITEKTUROBJEKTE WAR VON DEN HERREN ARCHITEKTEN HUGO HERING, LUDWIG HILBERSEIMER, ARTUR KORN MAX TAUT, WALTER GROPIUS, HANNES MEYER, ADOLF MEYER UND OTTO EISLER BESTIMMT, WODURCH SIE DEN EXCURSANTEN EINE GROSSE HILFE LEISTETEN. EINIGE DER GENANNTEN HERREN WAREN SO LIEBENSWÜRDIG, PERSÖNLICH DAZU NOCH ERKLÄRUNGEN UBER IHRE ARBEITEN ZU ERTEILEN.

DIE ECXCURSANTEN SENDEN HIERMIT IHREN HEISSEN DANK DEN OBEN GENANNTEN HERREN, INSBESONDERE ABER FÜR SEIN ÄUSSERST, HERZLICHES ENTGEGENKOMMEN — DEM HERRN ARCHITEKTEN HUGO HERING.

UNTERZEICHNET: MURAWIEFF, KELMISTKEIT, KOTZAR, BABUROFF, KOSELKOFF, MORDWINOFF, SSUWORKIN, KARYGIN, SSELIWANOF.

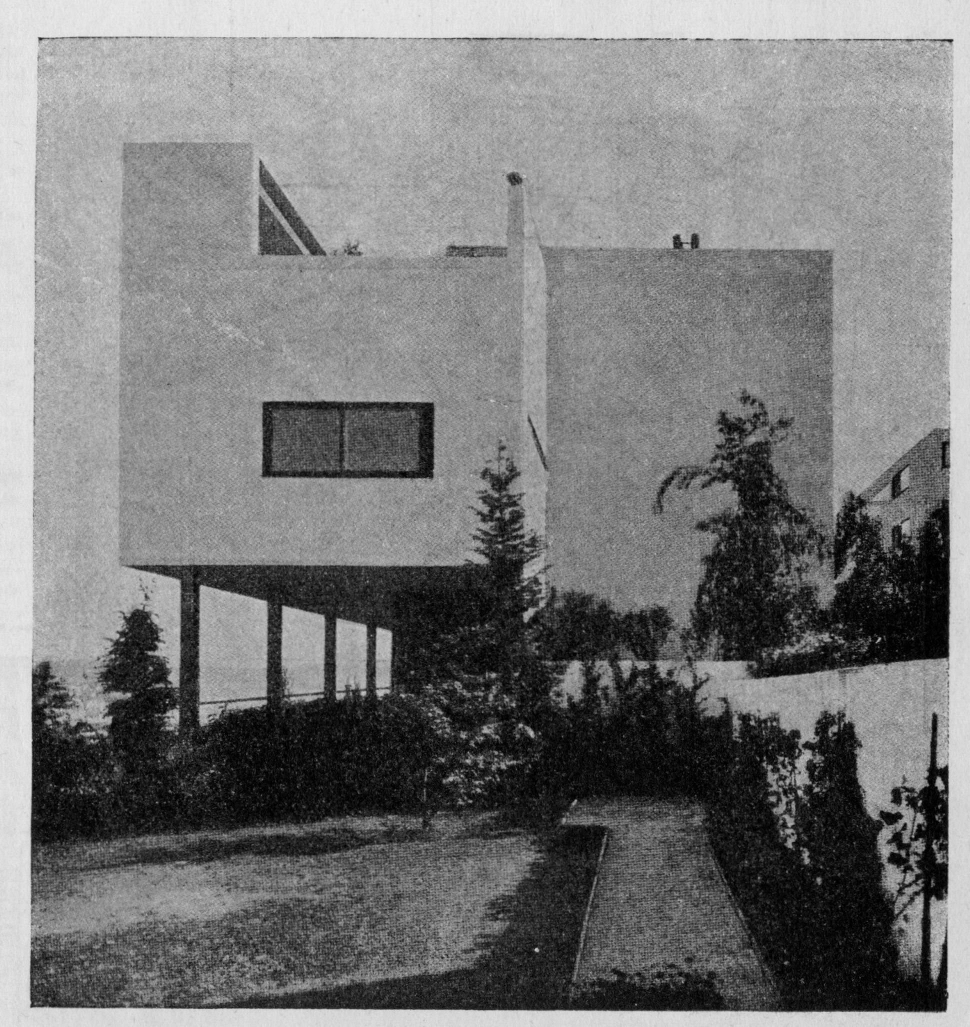
---

5 ТЕЗИСОВ КОРБЮЗЬЕ

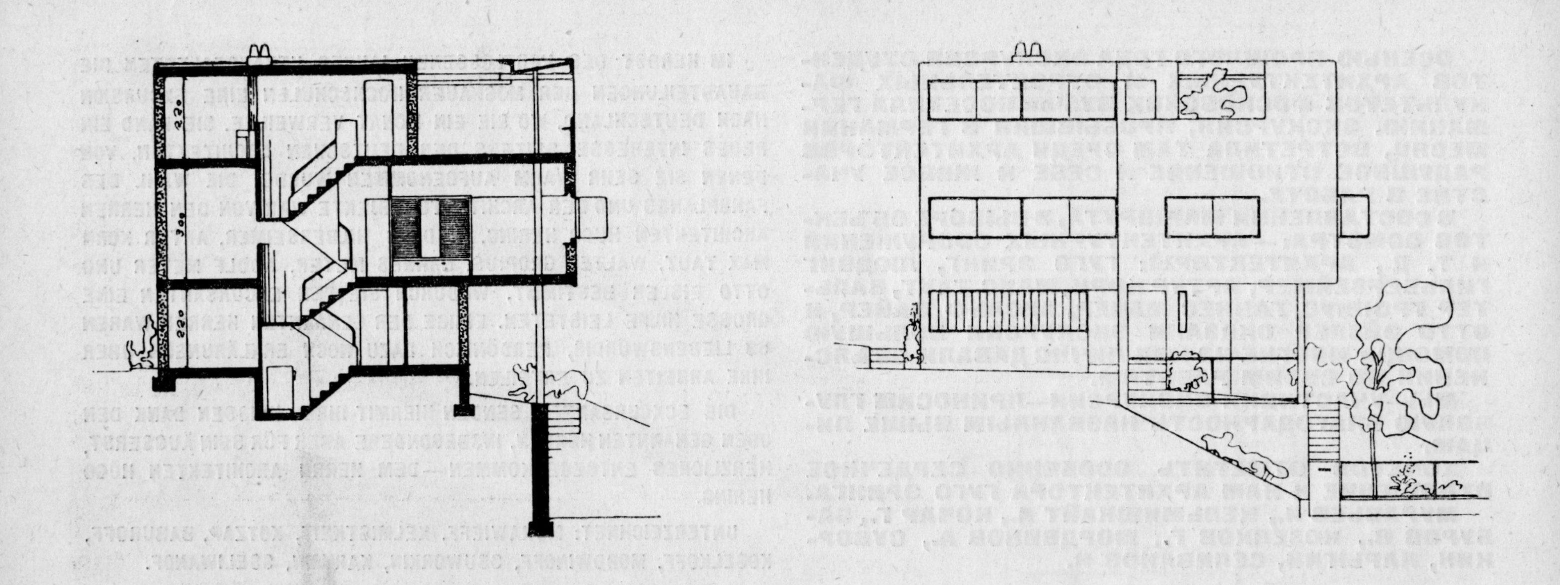
Нижеизложенные теоретические соображения основываются на долголетнем практическом опыте в области строительства.
Теория требует ясной формулировки. Не эстетические фантазии, не стремление к модным эффектам, а архитектоническая реальность ставит вопросы нового строительства от жилого дома до дворца.

I. СТОЛБЫ

Разрешить проблему научным путем, значит прежде всего проанализировать ее элементы. В постройке можно поэтому отделить конструктивные части, несущие нагрузку от неконструктивных частей здания. Применяемый без точного технического и экономического расчета, сплошной фундамент заменяется отдельными основаниями, прежние стены — отдельными столбами. И столбы и основания имеют точный расчет на их нагрузку, на их работу. Столбы расставлены с определенными промежутками, независимо от внутреннего плана дома. Столбы поднимаются над землей ка 3—4—6 метров и несут здание, в котором благодаря этому устраняется сырость от земли и увеличиваются свет и воздух. Участок же остается свободным для сада, который таким образом расположен частью под домом. Таких же размеров сад получается на плоской крыше.

WEISSENHOFSIEDLUNG STUTTGART. ZWEIFAMILIENHAUS VONLE-CORBUISER UND P. JEANNERET

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ. ДОМ ЛЕ-КОРБЮЗЬЕ И П. ЖАННЕРЕ

2. САД НА КРЫШЕ

Плоская крыша прежде всего требует соответственного ее использования для жилищных целей, террасы, сада. Железобетон нуждается в защите от перемен внешней температуры. Слишком сильное изнашивание железобетона устраняется сохранением постоянной влажности на бетоне крыши. Терраса на крыше удовлетворяет обоим требованиям: жилья и материала. Пропитанный дождями слой песку покрыт бетонными плитами с дерном во швах. Земля для клумб насыпана непосредственно на песчаный слой. Таким образом, дождевая вода чрезвычайно медленно стекает. Сточные трубы расположены внутри дома, так чтобы на поверхности крыши сохранялась постоянная влажность. Сады на крыше дают роскошную растительность, там сажают не только кусты, но даже небольшие деревья от 3-4 метров вышиною. Такой сад становится излюбленным местопребыванием в доме. **Сады на крыше как бы возвращают городу застроенную площадь.**

3. СВОБОДНАЯ ФОРМА ПЛАНА

Система столбов поддерживает междуэтажные перекрытия и проходит насквозь до самой крыши. Перегородки устанавливаются произвольно, в зависимости от назначения помещений, причем ни один этаж не зависит от другого.

Нет больше несущих капитальных стен, — есть лишь изолирующая мембрана необходимой толщины. Следствие этого абсолютная свобода формы плана, то есть свободное использование площади, что возмещает довольно дорогую железобетонную конструкцию.

4. ГОРИЗОНТАЛЬНО-ПРОТЯЖЕННЫЕ ОКНА

Столбы и междуэтажные перекрытия образуют в фасаде прямоугольные отверстия, через которые входит масса света и воздуха. Окно идет от столба к столбу — горизонтально-протяженное окно. Ходульные окна, неприятные междуоконные пилястры и рамы исчезли, помещения равномерно освещены от одной стены до другой.

Опыт показал, что помещения с такими окнами получают в 8 раз больше света, чем то же помещение с высокими окнами.

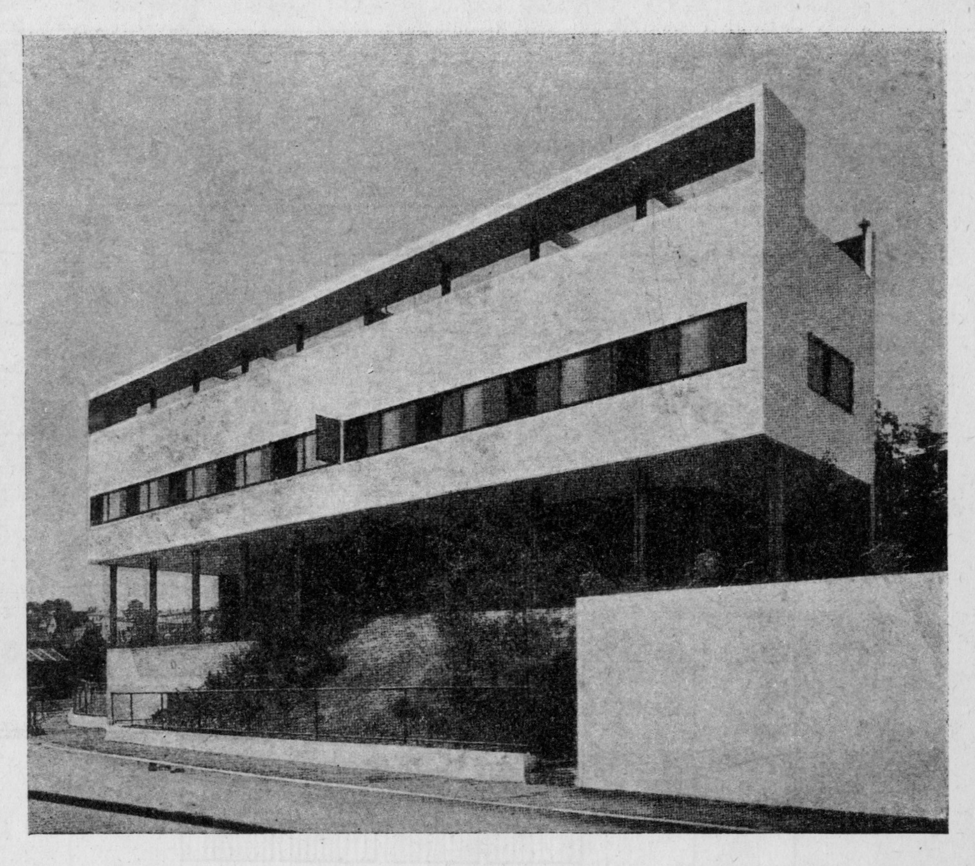
Вопрос оконных отверстий — один из основных вопросов в истории архитектуры. Железобетонная конструкция и горизонтально-протяженное окно дают возможность максимального освещения.

5. СВОБОДНАЯ КОМПОЗИЦИЯ ФАСАДА

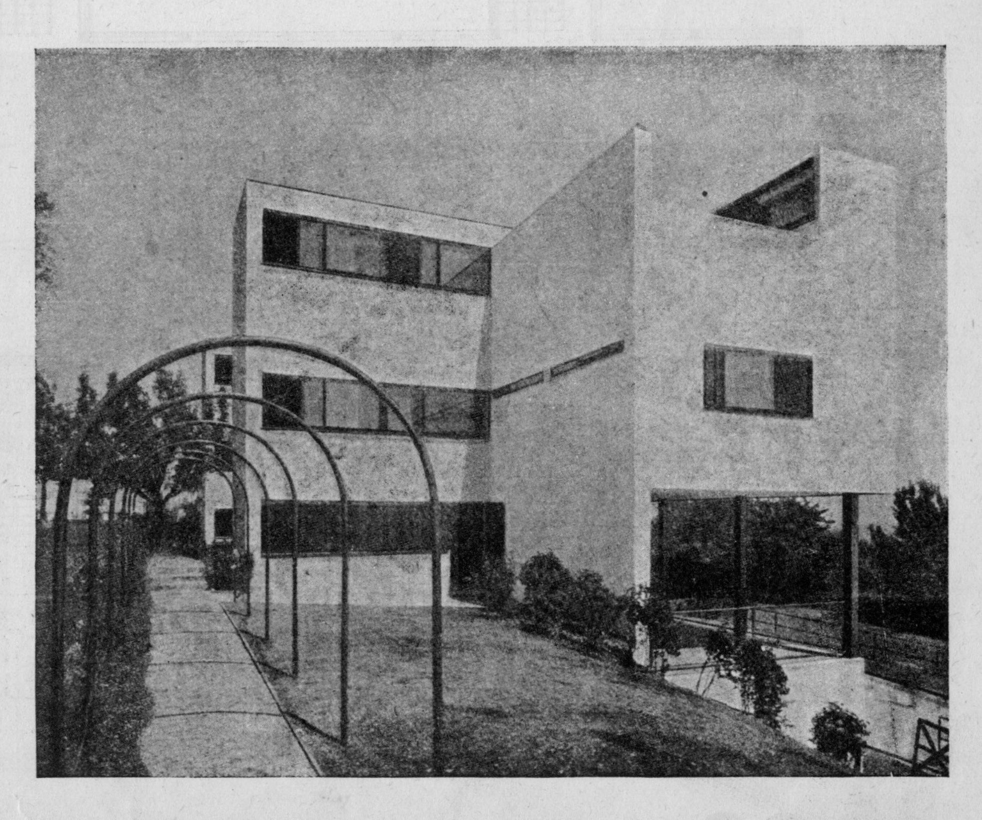
Пол вехрних этажей, выступающих за плоскость несущих столбов на подобие террасы вокруг всего здания, создает новую плоскость фасада, независимую от плоскости основных конструкций, то есть фасад теряет значение несущей стены, и окна свободно расширяются в любом направлении, независимо от внутреннего распределения помещений.

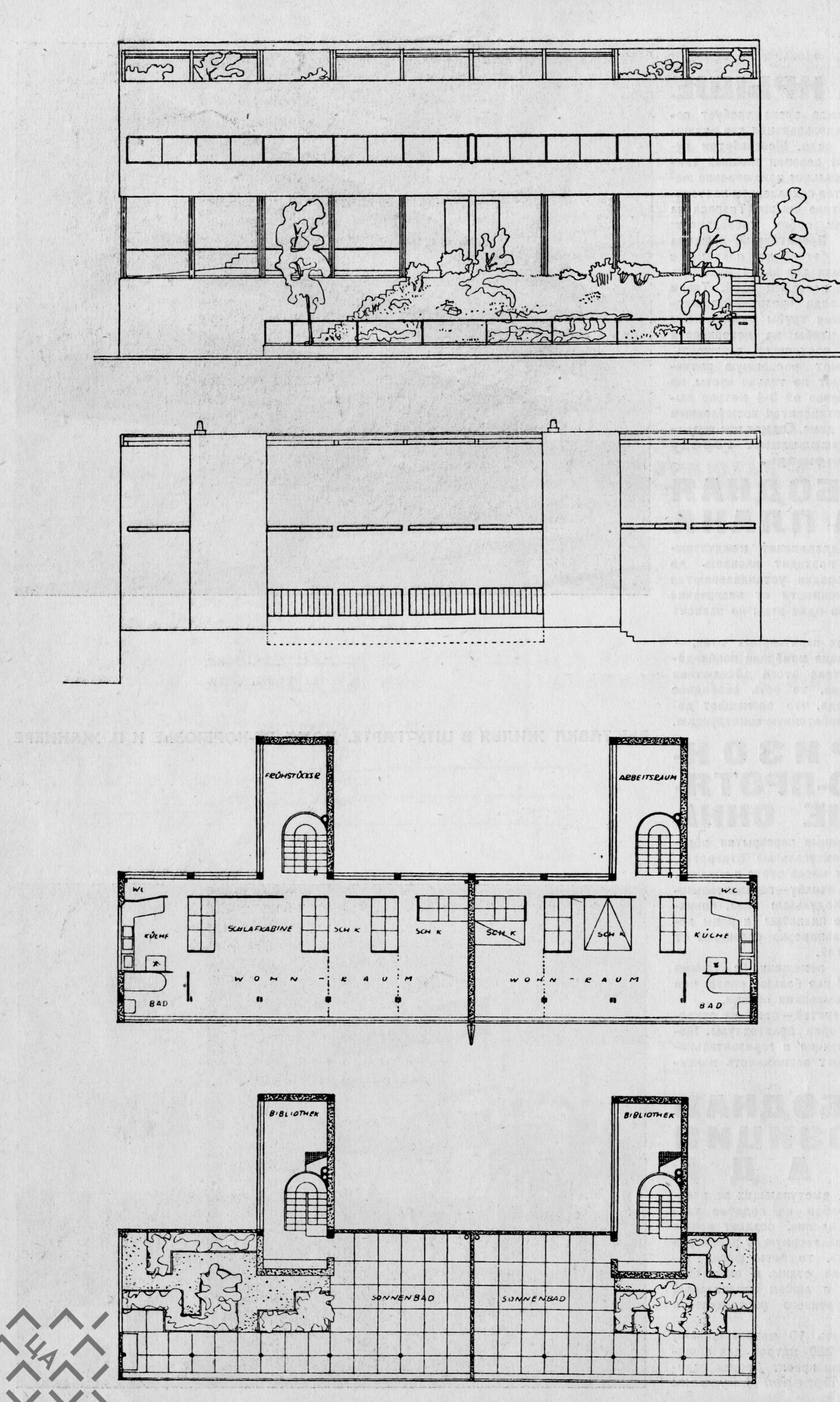
Окно может достигнуть 10 метров ширины для жилого дома и 200 метров для общественного здания. (Наш проект Дворца народов в Женеве.)

Перевел И. Гуревич

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ. ДОМА ЛЕ-КОРБЮЗЬЕ И П. ЖАННЕРЕ

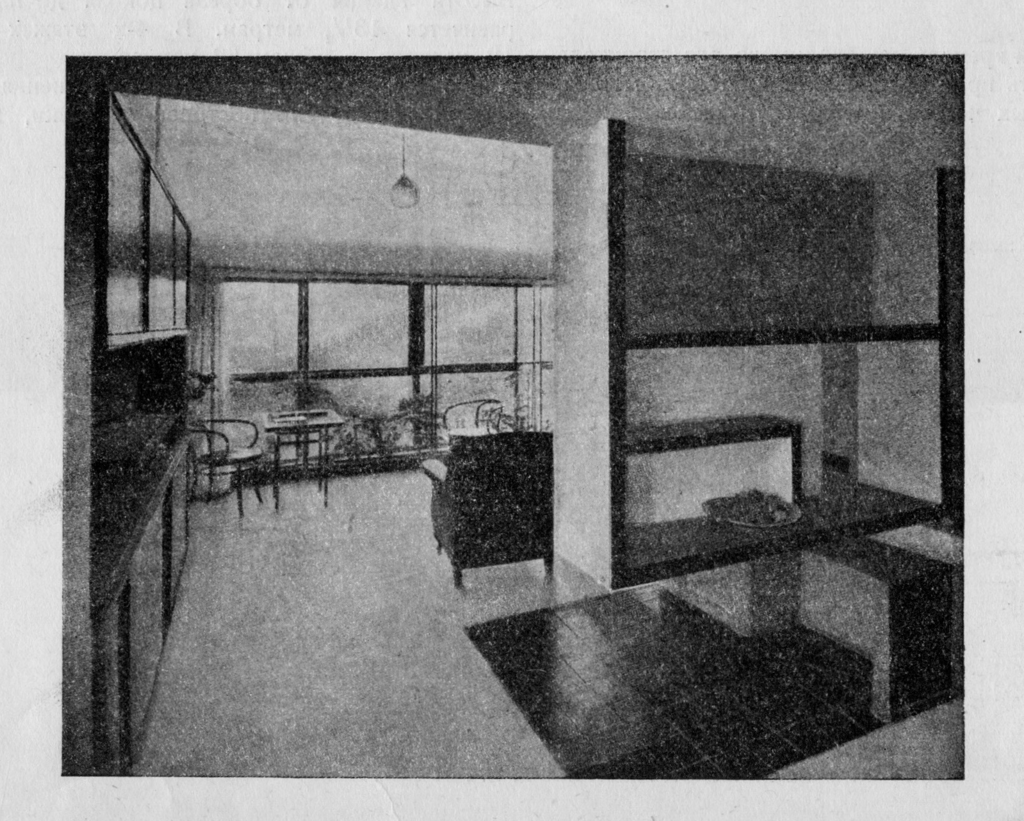

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ. ДОМА ЛЕ-КОРБЮЗЬЕ И ПЬЕРА ЖАННЕРЕ
WEISSENHOFSIEDLUNG STUTTGART. ZWEIFAMILIENHAUS VON LE CORBUSIER UND P. JEANNERET

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ. ДОМ КОРБЮЗЬЕ

ВИД С ПЛОСКОЙ КРЫШИ **ЖИЛАЯ КОМНАТА**

СОВРЕМЕННОЕ ЖИЛЬЕ

ВЫСТАВКА — ПОСЕЛОК WEISSENHOF ОКОЛО ШТУТГАРТА. DIE MODERNE WOHNUNG. SIEDLUNGSAUSSTELLUNG IN WEISSENHOF BEI STUTTGART VON J. GUREWITSCH.

На плоскогорье, уступами спускающемся к Штутгарту, вырос новый поселок, заставляющий о себе говорить не только германскую специальную литературу, но заинтересовавший и архитектурные круги всего мира.

Конгломерат кубических форм, ярко освещенных солнцем южной Германии—не случайное явление в истории архитектуры (а об этом явлении приходится говорить как об явлении историческом), так как жилищный кризис, развившийся не только на востоке, но и на западе Европы, как следствие империалистической войны и целого ряда лет, когда отсутствовало всякое строительство жилья, поставил перед народами Европы грандиозную проблему массового строительства жилья. Weissenhof—попытка разрешить эту проблему.

В связи с этим возникает целый ряд вопросов—как строить, из чего строить, где строить и для кого строить?

В последние годы германская техническая мысль, пытаясь ответить на эти вопросы, дала уже богатый материал, который необходимо исследовать, и поэтому германский архитектурный мир вместе с союзом производственных организаций, заинтересованных в планомерном и дешевом строительстве, летом текущего года построил опытный поселок — Weissenhof около Штутгарта.

Некоторые черты этого поселка напоминают попытки Америки разрешить жилищный кризис. Некоторые корни еще глубоко связывают отдельные здания этого поселка с традициями германской архитектуры.

Современная жизнь, быстрый темп развития современного бытия, колоссальный рост народонаселения по сравнению с ростом жилищ, в первую очередь, выдвинули одну из основных производственных проблем — ЭКОНОМИЮ ВРЕМЕНИ.

Для сокращения времени, необходимого для строительства, надо ускорить производственные процессы: быстроту сборки стандартных частей и процесс извлечения влаги (сырости) из строительных материалов для скорейшей передачи в эксплоатацию нового жилья.

Нельзя сказать, чтобы полностью эта задача была разрешена в Вайсенгофе, но новый этап развития строительной промышленности: стандартизация, механизация и рационализация процессов производства, применяемые при постройках Weissenhof наметили путь к удовлетворительному разрешению поставленной проблемы.

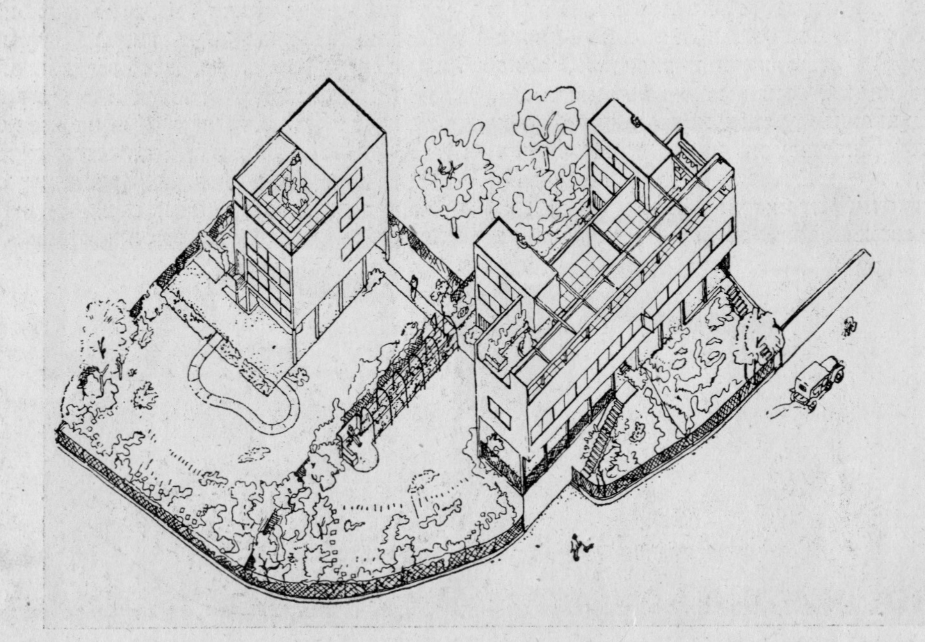
При решении вопроса об ЭКОНОМИИ МАТЕРИАЛОВ возникает сомнение: возможно ли достигнуть уменьшения количества строительных материалов, потребляемых при возведении новых построек, без увеличения теплопроводности стен и без того, чтобы сокращение строительных материалов не требовало в будущем больших затрат на производство ремонта и больших расходов на борьбу с сильным охлаждением стен, т. е. усиленного отопления.

Ответ на этот вопрос пока давать преждевременно; только тщательное исследование стен из новых строительных материалов, по прошествии минимального испытательного периода, т. е. к будущему строительному сезону, даст возможность сделать окончательный вывод из этих попыток разрешить одну из основных проблем строительства.

Одно из любопытных с точки зрения материалов зданий выставки—это постройка по проекту архитектора Петера Беренса. Здание сравнительно больших размеров, а именно: около 31 *м.* по фасаду и 19 *м.* в ширину. Высота здания от обреза цоколя до плоской крыши равняется $13^1/_2$ метрам. В 4-х этажах расположены 12 квартир, в общем 62 комнаты.

Что касается конструкции и выполнения, то здание, в отличие от других построек выставки, выполнено из

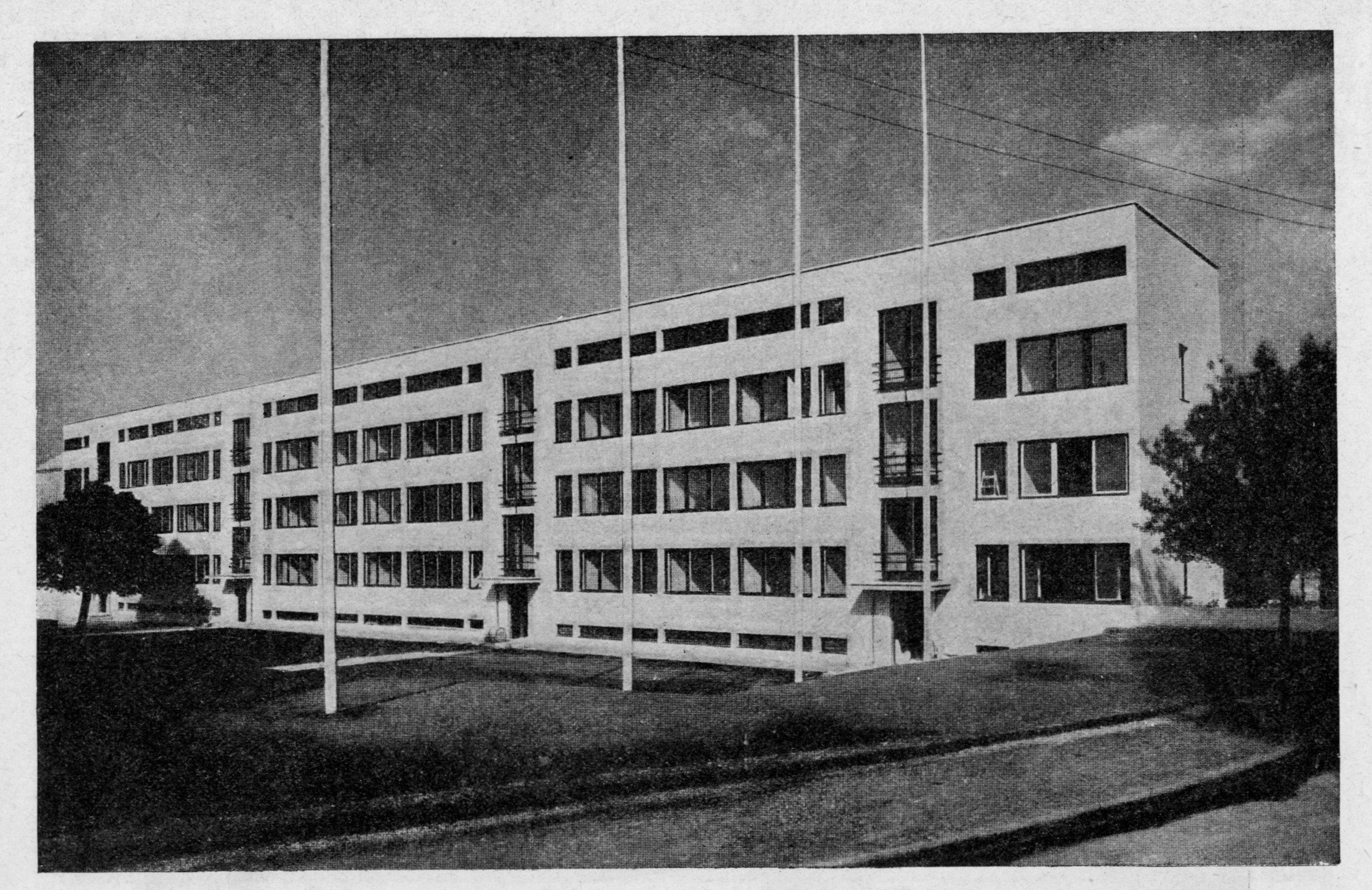

ВЫСТАВКА В ШТУТГАРТЕ ДОМА. ЛЕ-КОРБЮЗЬЕ И П. ЖАННЕРЕ АКСОНОМЕТРИЯ

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ. ДОМА ЛЕ-КОРБЮЗЬЕ

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ. ДОМ МИЗ-ВАН-ДЕР-РОЭ.

массивных камней, так называемых губ-алек камней (пемзо-бетонные пустотелые камни), о которых необходимо сообщить следующее. Особые качества пемзо-бетонных пустотелых камней происходят от основных свойств материала—рейнской пемзы, остатков извержений вулканов Ейфельберга, действовавших тысячелетия тому назад.

По своему химическому составу, пемза—вулканическое стекло (особого рода каменистая пена), зернистого строения, с зернами от 40 миллиметров, пронизанная бесконечным количеством капиллярных канальчиков.

Такое строение пемзы, ее специфические качества создают исключительную термическую изоляционность, а также чрезвычайную легкость конструкции. Крупные размеры этих камней, легкий вес их, уменьшенный еще благодаря пустотелости, при сопротивлении на сжатие, равном сопротивлению массивных каменных плит,—дают большую экономию раствора, рабочей силы и т. д. Поэтому пустотелые пемзо-бетонные камни представляют из себя ценный и чрезвычайно экономный строительный материал.

Совершенно исключительное преимущество пемзо-бетонные камни имеют благодаря их термо-техническому превосходству по сравнению с другими строительными материалами, идущими на кладку стен.

Рядом опытов и проверкой указанных качеств установлено, что постройка стены из пемзовых камней толщиной в 25 *см* по сравнению с постройкой стен в 38 *см* толщины из обыкновенных камней дает экономию топлива до 40%.

Это термо-техническое превосходство, однако, получается лишь тогда, когда пустоты этих камней размещены таким образом, чтобы иметь полную изоляцию от притока внешнего воздуха т. е. статичность пустот.

В процессе кладки камни крепко вдавливаются в раствор той гранью, в которой расположены отверстия, чем локализуется движение внутрипустотного воздуха — получается внутренняя статическая атмосфера. Такая конструкция, благодаря пористости строения пемзы, повышает в 4—5 раз изоляционные качества стены.

Большие, но удобные размеры камней дали возможность втечение $3^1/_2$ недель возвести здание значительных размеров.

Для кладки губ-алек камней идет около $^1/_5$ или $^1/_6$ раствора, требуемого для стены одинакового размера из кирпича. Вследствие такого ничтожного присоединения влаги—стены здания чрезвычайно быстро просохли, чему способствовала и пористость камней.

Характерная для пемзо-бетона способность впитывать и отдавать воздух дает увеличенную естественную вентиляцию внутренних помещений, что дает возможность быстрее передать постройки в эксплоатацию.

Можно смело утверждать, что губ-алек камни удовлетворяют основным требованиям сохранения теплоты, устойчивости, прочности и экономичности, которые предъявляются строительному материалу, применяемому в современной архитектуре.

Один из употребляемых материалов при возведении стен сооружений в Штутгарте--так называемое „энзо плиты“ из белой и коричневой целлюлозы, обладающие легким удельным весом и значительными размерами (3x1,4 *м*). „Энзо плиты“ производятся в Финляндии. Монтаж их на постройках чрезвычайно прост. К деревянному каркасу они прикрепляются в виде изолирующей внутренней облицовки. Простота производства работ дает возможность в кратчайший срок выполнять постройки значительных размеров, при малоквалифицировнной рабочей силе.

1

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ **1 ДОМ АУДА** **2 ДОМ М. СТАММА**

2

Особенно характерны постройки текущего года на Франкфуртской музыкальной выставке и в Weissenhof; в последнем энзо плиты нашли применение в двух постройках: № 16—сборка сухих плит и № 17—сборка полусухих плит. Обе постройки возведены архитектором Гропиусом.

Энзо плиты обладают высокими гигиеническими качествами, не крошатся, легко чистятся и в случае необходимости могут быть восстановлены с незначительными затратами.

Вследствие пропитки энзо плит жидким стеклом этот новый строительный материал вполне огнеупорен и достаточно водонепроницаем.

Далее наше внимание необходимо остановить на интересном изобретении, которое, по мнению некоторых германских строителей, будет иметь выдающееся значение.

Главными врагами каждого здания, каждой возводимой постройки являются огонь и вода.

„Ксилотект"—материал, который применялся в ряде построек Weissenhof, представляет достаточную гарантию против пожара и от сырости.

Эта конструкция состоит из деревянных щитов с изоляцией из асбестового шиффера.

Не являясь таким дорогим, как другие асбестовые фабрикаты, ксилотект показывает почти 100⁰/₀-ю огнеупорность, исключительную способность противостоять толчкам и сотрясениям (сейсмические свойства), дает значительную экономию пространства и обладает незвукопроводностью.

Последние годы ксилотект применялся при внутренней отделке трансокеанских пароходов линии Гамбург—Америка, что подтверждает возможность использования ксилотекта для различных строительных целей. В частности, часть мебели в Weissenhof была выполнена из ксилотекта. Основные размеры плит 5,10x1,20 до $1^1/_2$ метра.

Ксилотект поддается хорошей обработке: его можно шлифовать, полировать, привинчивать, прибивать гвоздями, причем после шлифовки ксилотект не горит, а только обугливается.

В своей постройке в Weissenhof профессор Пельциг применял почти исключительно новый материал „фонитрам".

Фахверк облицован изнутри и снаружи фонитрам—древесно-бетонными плитами. Такой же принцип конструкции проведен при балочных перекрытиях. Полы и даже раздвижные двери стенных шкафов выполнены из этого же материала.

Ввиду стандартности фонитрам—плит, сборка здания очень проста. Деревянный каркас, служащий основной конструкцией при этом способе постройки, несколько отличается от обыкновенного плотничьего фахверка.

Каркас доставляется к месту постройки в виде стандартных частей, выработанных на фабрике. Сборку каркаса довольно значительного здания можно произвести в несколько часов. Сравнительно низкий удельный вес этого строительного материала, равный приблизительно $^1/_8$ удельного веса кирпича, облегчает доставку материала к месту постройки и уменьшает вес самой конструкции.

Несмотря на это, фонитрам обладает большим сопротивлением на сжатие (244 *кг/см*²).

Опыты показали, что фонитрам обладает достаточной нетеплопроводностью, огнестойкостью и водонепроницаемостью. (Коэффициент теплопроводности при 50° Цельсия равняется 0,202.)

Во всяком случае, эффект достигнут. Количество материалов в зданиях Weissenhof значительно меньше, чем на постройках из материалов старого типа. Удельный вес применяемых материалов легче удельного веса германского и особенно легче нашего дореформенного кирпича. Целый ряд новых материалов дает и новые качества, новый эффект изоляции и новые технические достижения, как, например, особое стекло, пропускающее ультра-фиолетовые лучи, которые задерживаются обыкновенным стеклом.

Один из актуальных вопросов — это вопрос о производительности труда и об ЭКОНОМИКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ при производстве построек по типу Weissenhof.

С применением на постройках машин, заменяющих живую рабочую силу, и с введением стандартных частей, выработанных фабричной промышленностью, освобождается значительный кадр строительного пролетариата, что одновременно ставит перед организациями, ведающими регулированием труда, задачу переквалификации освобождающихся групп рабочих низшей квалификации с целью использования их при заготовке и при производстве строительных материалов фабрично-заводским путем.

Заготовка строительных материалов должна быть организована с учетом возможности сокращения времени процессов производства, сокращения количества материалов, идущих на производство, и т. п., что, в свою очередь, требует плановости и своевременного финансирования заготовки строительных материалов.

Таким образом, боязнь увеличения кадра безработных в строительном производстве ликвидируется путем плановой своевременной переброски групп рабочих, освобождающихся на постройках благодаря механизации производства. Параллельно с введением новых машин в строительном производстве необходимо расширить программу постройки новых заводов строительных материалов и машин.

Для получения значительного эффекта в сокращении расходов материалов, рабочей силы и т. п., а следовательно, и в удешевлении нового строительства, необходимо, как указывает опыт Weissenhof, вести строительство укрупненного жилья, так как при отдельных индивидуальных постройках ни механизация, ни стандартизация не дают существенных результатов.

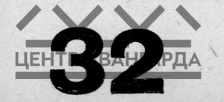
Сложность нашей жизни, требующей значительного количества движения и значительных затрат человеческой энергии, необходимо упростить путем освобождения человека от лишних, ненужных передвижений также и внутри квартиры.

Это достигается правильностью распределения отдельных помещений квартиры и плановым распределением предметов оборудования квартиры в кухне, ванной, источников тепла, света, воды и т. д., т. е. ЭКОНОМИЕЙ ПРОСТРАНСТВА.

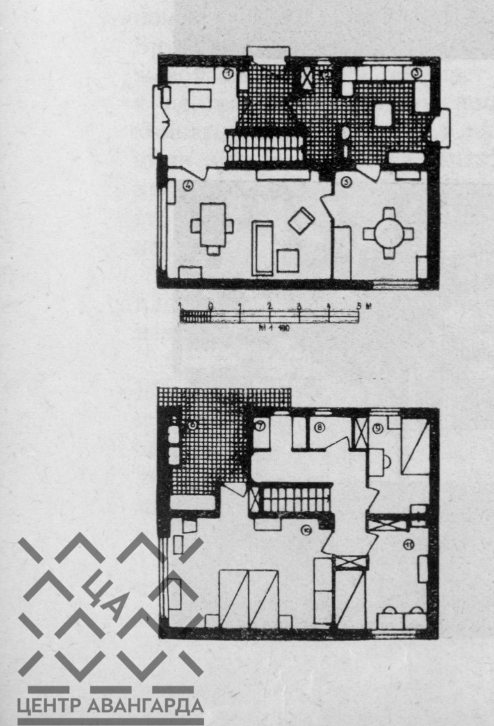
Необходимо, чтобы пригородный или рабочий поселок, или же город-сад были по возможности сконцентрированными, что сократит расходы по оборудованию поселка водопроводом, газопроводом, канализацией и электрификацией.

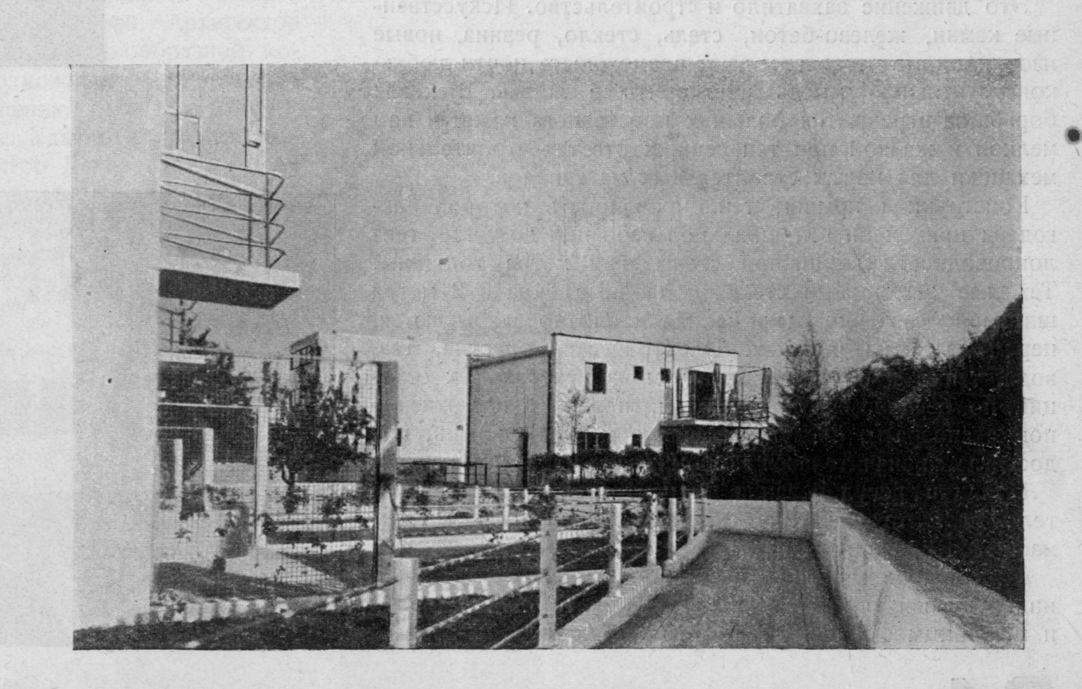
На этот вопрос, к сожалению, Weissenhof определенного ответа не дал. В связи с рациональным планированием поселка возникает вопрос о выборе самой территории будущего поселка. Хозяйственно строить, это значит строить там, где будущее население поселка получит гигиенические и экономические условия существования, где его частная и общественная жизнь будет протекать продуктивнее и интенсивнее теперешней городской жизни.

Попытка разрешить эту проблему делалась и в Weissenhof, но окончательный и удовлетворительный ответ

Выставка жилья в Штутгарте. Дом Адольфа Шнек

на этот вопрос даст только радикальное переустройство обще-социальных условий жизни.

●

Наиболее интересный ответ мы получаем при решении задачи упрощения и сокращения производственных процессов внутри самой квартиры. Новое оборудование, применяемое в Weissenhof'e, новые кухни, газовые и электрические, новое распределение источников необходимой для хозяйства энергии, оборудование жилья, требующее достаточной подготовки для пользования новыми достижениями техники, выдвигает вопрос — не является ли достижение Weissenhof'a в области оборудования нового жилья роскошью, не является ли лишним при современных экономических условиях такое „богатое" оборудование рабочего жилища?

Может быть только один ответ. Мы не настолько богаты временем, чтобы тратить эту основную ценность на ненужное и часто бессмысленное передвижение внутри квартиры, вызываемое бедностью оборудования кухни, ванной и жилых комнат.

Weissenhof намечает путь, по которому должно итти строительство современности, путь освобождения хозяйки от излишней затраты энергии. Современность требует немедленного применения всех достижений техники. Темп жизни своей напряженностью вызывает необходимость создания соответствующих условий для рационального использования времени и энергии работника, отдыхающего после трудового дня, т. е. систематического и планомерного использования возможностей для восстановления затраченной в течение дня энергии рабочего и освобождения его жены для участия в общественной жизни.

Необходимо только выяснить — имеются ли достаточные технические средства для достижения намеченной цели.

Современная жизнь — вихрь техники. Всех возможностей даже учесть нельзя. Легким поворотом рычага приводятся в движение колоссальные механизмы. Радио облетает весь мир. Мы имеем возможность передвигаться чуть ли не с быстротой ветра. В несколько часов мы переносимся из одной страны в другую.

Сама материя меняет свою субстанцию и силы, в ней заключенные. Кажется, что нет преград техническим достижениям для удовлетворения наших потребностей.

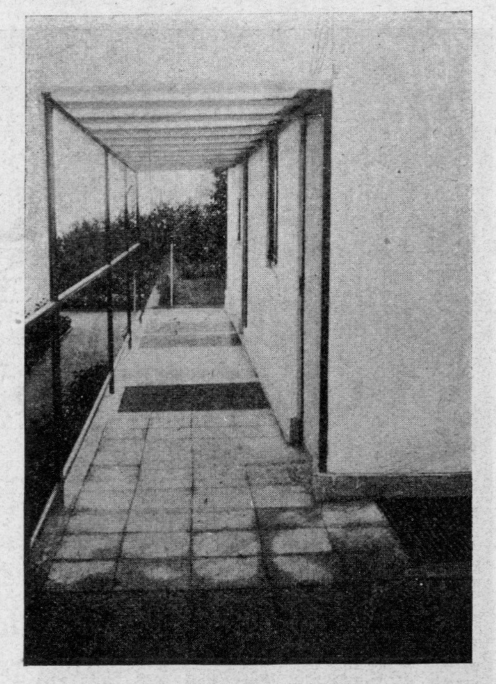
Это движение захватило и строительство. Искусственные камни, железо-бетон, сталь, стекло, резина, новые изоляционные материалы дают возможность почти любую конструктивную мысль претворить в жизнь. Вековая борьба за перекрытия больших пространств кажется нам мелкой и жалкой при теперешних ответах строительной механики для новых строительных материалов.

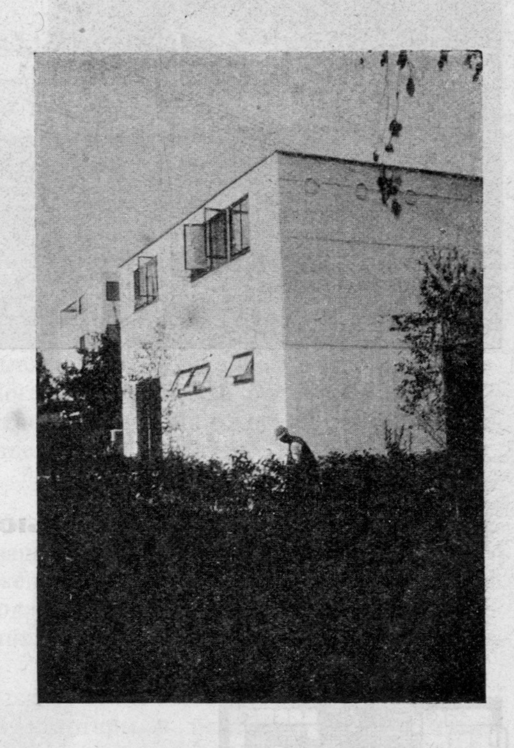
Конструкция крыши, теплопроводность которой благодаря применению специальной изоляции достигает теплопроводности кирпичной стены в 2 метра толщины. Тяжелые зеркальные стекла и двойные окна в 2 метра шириной беззвучно открываются и плотно закрываются, перемещаясь на роликах. Электрическая энергия, газ, вода, теплота, проведенные в дом из центральных станций по беспрерывным проводам, приводят в движение новые аппараты, обслуживающие домашнюю жизнь, чем достигается значительная экономия затрачиваемой энергии.

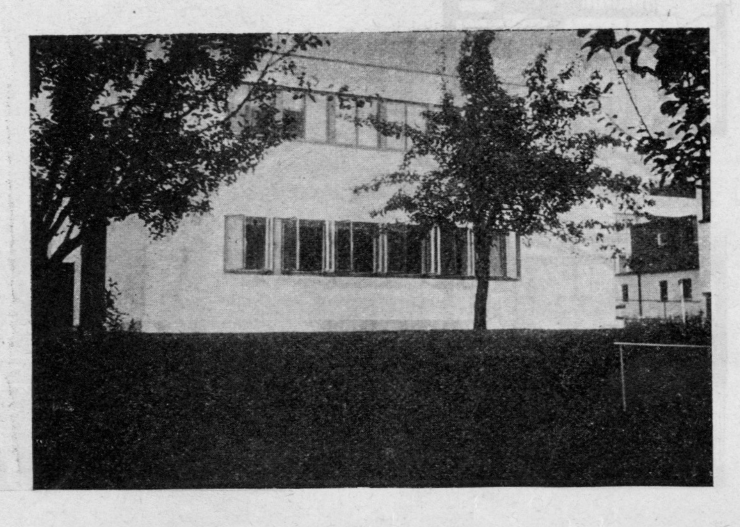
Принцип регулирования на центральном распределительном щите движения фабричных машин в меньшем масштабе проводится и в новом жилье.

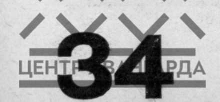
Вносится механизация как в общественную, так и в индивидуальную жизнь. Кухня становится лабораторией и машинным отделением жилого организма.

ШТУТГАРТ
ГРОПИУС

ВЫСТАВКА ЖИЛЬЯ В ШТУТГАРТЕ ДОМ ГРОПИУСА (БАУХАУЗ)

Конструктивно обоснованное достижение в новом строительстве — это уничтожение всяких ограничений свободного распределения оконных отверстий и свободы композиции плана помещений с открытыми балконами и террасами, служащими продолжением внутренних комнат, вынесенных за плоскость основных конструкций стены.

В зданиях, спроектированных и выполненных по принципам Корбюзье, например дом № 13 в поселке Weissenhof, идея „единокомнатной“ квартиры дает оригинальное решение. В нижнем этаже прежний вестибюль заменен передней, служащей одновременно котельной центрального отопления и гардеробной. Лестница ведет в основное помещение с окном высотой в 5 метров. В приподнятом дополнительном этаже расположены кабинет, спальня и ванная комната, отделенная перегородкой высотой в рост человека от спальни. Оба этажа — одно общее помещение. Отдельный закрытый ватерклозет — единственное помещение, нарушающее идеи „единокомнатной“ квартиры.

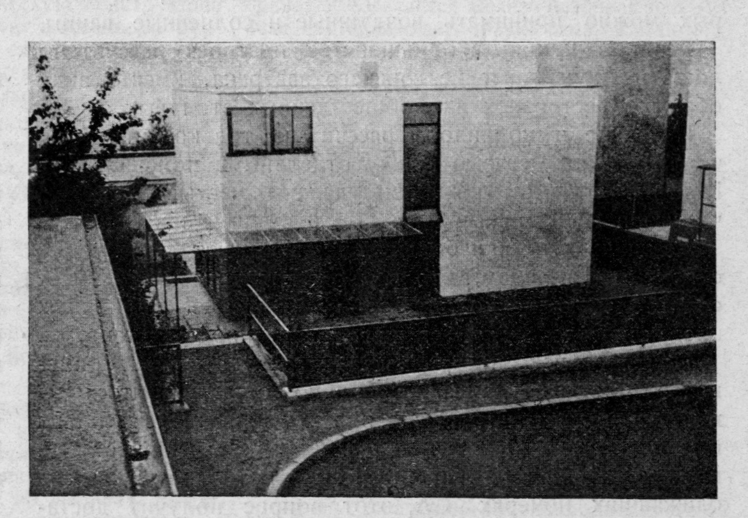
Такой дом можно построить благодаря существованию железо-бетона. Можно приветствовать Корбюзье за его смелое начинание, наши же жилищные проблемы требуют несколько иных решений.

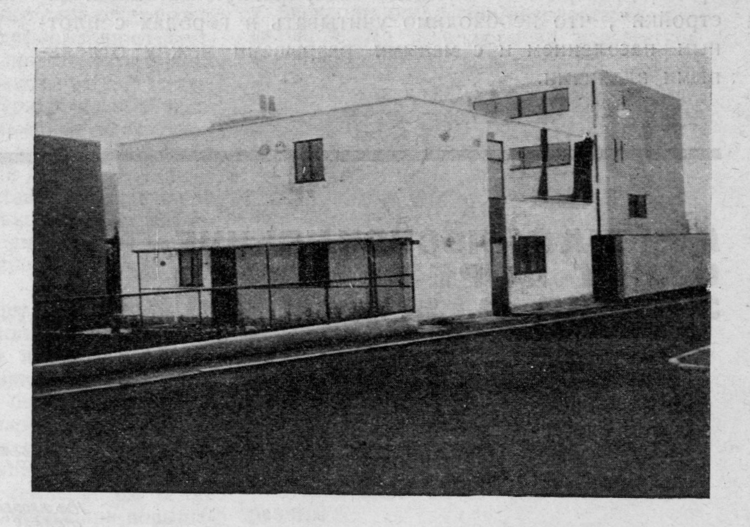
В доме № 14, 15 Корбюзье вся фасадная стена представляет собою сплошную ленту окон. У противоположной стены расположен корридор длиной в 12 метров и шириной всего в 60 сант., прерывающийся отверстием в $2^1/_2$ метра шириной, к которому пристроена перпендикулярная лестничная клетка. Внутренняя стена корридора представляет собою раздвижную перегородку с шкафами для уборки на день кроватей и хранения платья, белья и т. д. Широкие задвижные двери дают возможность делить все помещение на ряд отдельных комнат. Благодаря упомянутому корридору исключается неудобство проходных комнат.

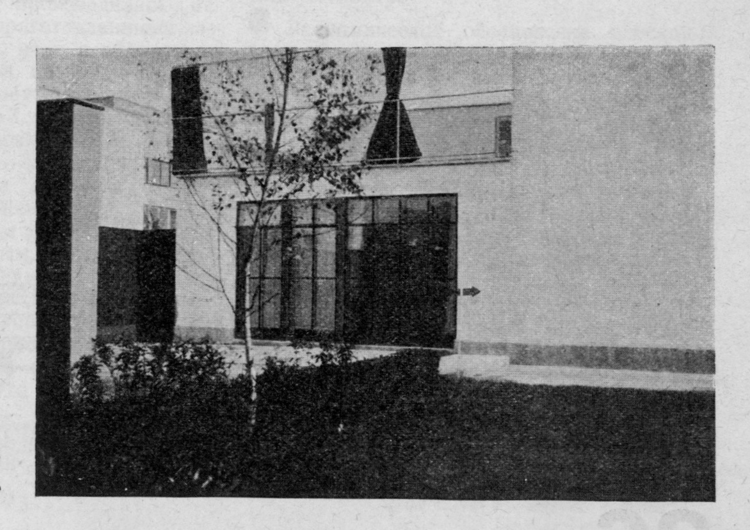
Рассматривая постройки архитекторов Стамм и Бруно Таута, мы видим, что хотя они тоже проводят принципы применения передвижных стен, но идея „единокомнатной“ квартиры, которую, как известно, Таут проповедывал несколько лет тому назад, проводится в постройках этих архитекторов не с такой строгостью, как у Корбюзье. Применяя раздвижные двери в своих постройках, архитектор Стамм расширяет площадь основного жилого помещения присоединением площади сеней. Архитектор Бруно Таут путем применения гармоникообразной кожаной перегородки получает возможность присоединить к центральному жилому помещению площадь рабочей комнаты, расположенной в нише. Удачно пользуясь разными высотами участка, архитектор Декер дает в своих постройках и разные высоты внутренних помещений: столовая, например, приподнята по отношению к жилой комнате.

Интересного решения достигает Франк, выделяя из площади большой комнаты мелкие помещения различного назначения.

Спальня почти всегда решается в духе американизма. Жилищная нужда и недостаток площади, достигшие в послевоенные годы размеров катастрофичности, уже давно заставили американских архитекторов вступить на путь увеличения жилой площади главным образом за счет площади спальни и обслуживающих помещений. Размеры спальни доведены до минимальной величины — 185 × 190 сант. на одного человека. Только американский быт, когда вся жизнь проводится вне дома: в предприятиях, фабриках — время работы, в ресторанах,

клубах, профессиональных союзах—время отдыха, позволяет давать планы квартир с такими размерами спальни. Правда, все, кроме кровати и ночного столика, убирающихся к тому же на день из спальни, удалено. Зато сравнительно большая площадь оставлена для ванных комнат, оборудованных также умывальниками и часто аппаратами для домашней гимнастики.

В некоторых планах ванные комнаты связаны непосредственным выходом на террасы и балконы, на которых можно принимать воздушные и солнечные ванны.

Размеры кухонь в большинстве построек рассчитаны лишь на приготовление горячего завтрака, имея в виду обеды в ресторанах или общественных столовых.

Передние и корридоры рассчитаны только для того, чтобы служить связью между отдельными помещениями. Шкафы, сундуки, вешалки удалены частью в гараж, частью в специальные кладовые и стенные шкафы.

Лестничные клетки большей частью имеют узкие марши с крутым подъемом, что в многоэтажных домах имеет сомнительную ценность. Вообще, решение лестничных клеток не отвечает требованиям современной архитектуры.

Почти во всех постройках Weissenhof'а нашла применение плоская крыша. Подробно останавливаться на конструкциях и материалах плоских крыш Weissenhof'а в этой статье мы не будем, так как целым рядом статей, помещенных в предыдущих выпусках и намеченных в ближайших номерах СА, этот вопрос получит достаточное освещение. Само же применение плоской крыши оправдывается одним из 5 тезисов Корбюзье: „плоская крыша возвращает площадь сада, равную площади застройки“, что необходимо учитывать в городах с плотным населением и с малыми разрывами между отдельными зданиями.

Теперь, подводя итоги обзору Штутгартской выставки Weissenhof'а, необходимо остановиться на последнем из поставленных в начале обзора вопросов.

Для кого строится современное жилье?

Основные проблемы современного строительства, как указывает один из организаторов Штутгартской выставки, архитектор Миз-ван-дер-Роэ, коренятся в изменении экономических, социальных и духовных основ современной жизни, и глубина этих изменений ставит различные задачи в Западной Европе и у нас.

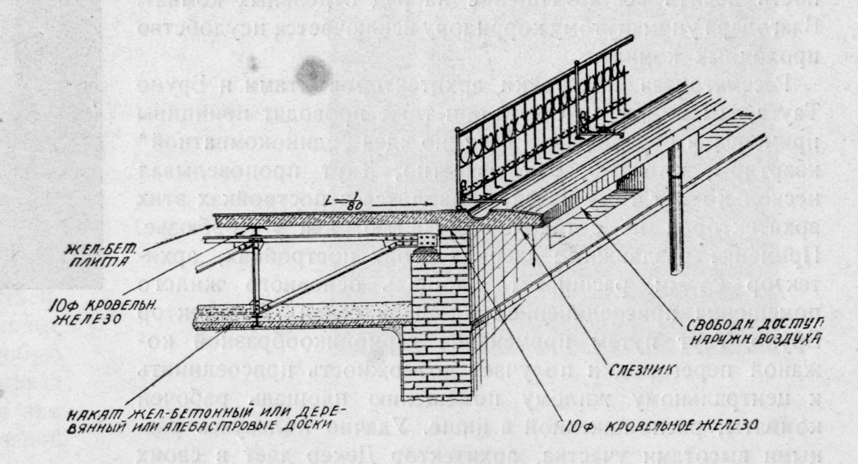
Поэтому большинство планов Weissenhof'а чуждо нам по своей концепции.

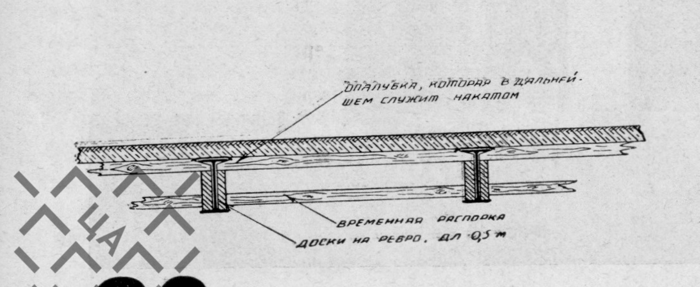
Нам кажутся нерациональными многие решения планов Weissenhof'а, как не отвечающие условиям нашего социального быта. Поэтому, говоря об интересных достижениях в области производства процессов строительства, а также в области изобретения новых строительных материалов и новых конструкций, упрощающих и удешевляющих современное жилье, мы подчеркиваем, что плановые решения Weissenhof'а в своем большинстве ни в коем случае не могут служить образцом при решении планов рабочего строительства СССР.

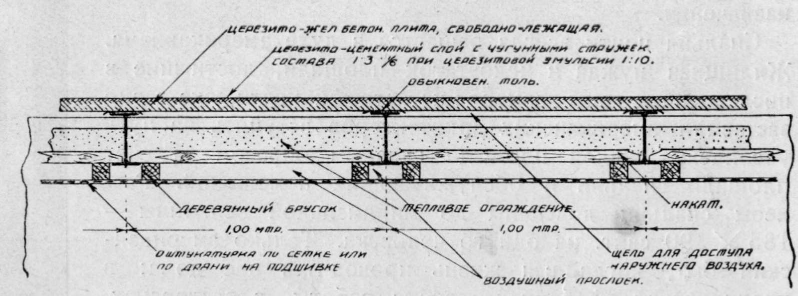
В то же время наша советская архитектура не может пройти мимо тех достижений, которые показывает нам Штутгартская выставка, так как основной работой современной советской архитектуры должна быть подготовка к массовому жилищному строительству с проведением строгого режима экономии во времени, материале, рабочей силе и с установкой на стандартизацию, механизацию и рационализацию процессов строительных работ в условиях социалистического государства.

И. Гуревич

АНКЕТА О ПЛОСКОЙ КРЫШЕ ОТВЕТ ЦЕРЕЗИТОВОГО ЗАВОДА О. К. ВАССИЛ.

В связи с ответом на анкету СА о плоской крыше редакция рассылает подписчикам специальную брошюру церезитового завода о плоской крыше

В журнале СА за 1927 г. помещена анкета о плоской крыше.

Церезитовым заводом издана специальная брошюра о плоских церезито-железобетонных крышах с подробной разработкой этого вопроса.

Поскольку анкета СА затрагивает разрабатываемый нами вопрос, всестороннее освещение его крайне желательно, и Церезитовый завод сообщает следующее:

1 Возможны ли плоские крыши?

Да, возможны. Возможны даже без малейшего уклона, даже того минимального, который предусматривается плоскими крышами. Ведь весь вопрос заключается в том, насколько действительно водонепроницаемой является крыша. Ведь уклон и крутизна крыши принимались различные в зависимости от того или иного материала кровли для более быстрого скатывания воды. И если сделать крышу плоскую и абсолютно горизонтальную, но из материала водонепроницаемого, то вода будет задерживаться на крыше только тонкою пленкою, стекать с краев, после постепенно испаряться, но не протекать сквозь крышу. Ведь плоские крыши, в полном смысле этого слова, должны предусматривать летом крыши-бассейны, а зимою—ледяные катки.

Возможны ли плоские крыши с точки зрения экономики? Безусловно, при правильно сконструированной крыше и соответствующем подборе материалов и способов производства такие крыши возможны и со стороны их стоимости и со стороны срока службы их.

А говорить о том, что они возможны в связи с требованиями форм современой архитектуры, совершенно не приходится.

2 Где и когда нами были построены плоские крыши и какова их схематическая конструкция и как был произведен отвод воды?

Самому Церезитовому заводу строить крыши не приходилось, так как завод не является строительной организацией, но при инструктировании нашего завода в строительном сезоне 1927 года построены плоские церезито-железо-бетонные крыши на здании Главного управления Днепростроя в Кичкасе и на здании жил.-кооп. о-ва „Основа" в Москве по Фурманному пер. и др. на основании нижеприводимых принципов:

1. Железо-бетонное перекрытие зданий и предохранительный водонепроницаемый слой этого железо-бетонного перекрытия должны представлять собою одно целое и быть монолитны.

2. Водонепроницаемое ограждение перекрытия здания должно быть свободно лежащим на несущих его опорах в целях свободного скольжения его при температурных его колебаниях и плоскостных изменениях.

3. Площадь водонепроницаемого церезито-железо-бетонного ограждения перекрытия здания должна разрезаться температурными швами на отдельные плиты с тем, чтобы при расширении и игре колебаний температуры плиты были в условиях нормальной деформации нормальных внутренних напряжений.

4. В верхний слой водонепроницаемого церезито-железо-бетонного ограждения перекрытия здания должны вводиться чугунные стружки в целях создания более нормальной усадки раствора при затвердении его и устранения возможности появления волосных трещин.

5. Тепловое ограждение перекрытия здания и водонепроницаемое ограждение должны быть раздельны, совершенно самостоятельны, и между ними должно находиться пространство воздуха.

6. Воздушное пространство, находящееся между тепловым ограждением и водонепроницаемым ограждением перекрытия здания, свободно сообщается с наружным воздухом в целях создания нормального теплового режима для наружной и внутренней поверхностей водонепроницаемого ограждения, каковое является как бы зонтом над зданием.

Приводим схематическую конструкцию крыши здания „Основа" в Москве, в Фурманном переулке и схематическую конструкци крыши применительно к рабочепоселковому строительству.

По данной конструкциии накат служит временно для набивки железо-бетонной плиты как опалубка, устанавливаемая согласно прилагаемому схематическому чертежу.

Далее следует рассмотреть, насколько действительно функции церезита в подобных конструкциях могут быть универсальными, т. е. будет ли изоляционный слой механически стойким, водонепроницаемым, огнестойким, легким, компактным и теплоизолирующим.

Стойкость такого церезито-цементного изоляционного слоя, который связан в одно целое с самой железо-бетонной плитой, — что достигается одновременным производством работ по набивке плиты и наложению слоя,— будет равна стойкости железо-бетона в нормальных условиях. Ввиду монолитности всей церезито-железо-бетонной плиты мы предупреждаем отслаивание одного слоя от другого, и все могущие быть деформации от внутренних напряжений при температурных колебаниях распределяются на всю плиту. Наличие же температурных швов и условий свободного скольжения всей церезито-железо-бетонной плиты на несущих ее опорах и свободный доступ наружного воздуха под плиту ставят плиту в положение черепицы, только больших размеров, где всем силам внутреннего напряжения дана возможность нормальной деформации.

Введение добавки церезита в бетон по данным Государственного экспериментального ин-та силикатов не оказывает никакого вредного влияния на крепость этого бетона. Стало быть, механическая стойкость бетона не нарушается, а добавление чугунных стружек, наоборот, увеличивает его сопротивление на растяжение при понижении температуры и не оказывает вредного влияния при повышении температуры.

Далее добавка церезита является, согласно испытанию лаборатории Вхутемаса, механически стойкой при действии морозов, где испытания производились не только с образцами, приготовленными лабораторным способом, но и с образцами, взятыми с построенной крыши о-ва „Основа" в Москве. Присутствие чугунной стружки в растворе 1 : 3, по мнению проф. Лахтина, устраняет возможность появления волосных трещин,—следовательно, и в этом случае добавка церезита делает слой механически стойким.

Что добавка церезита делает цементный слой водонепроницаемым, доказывается лабораторными испытаниями Гос. экс. ин-та силикатов, по каковым церезито-цементная штукатурка не пропускает воду под давлением до 6-ти атмосфер,— а громадный ряд практических работ по всему Союзу подтверждает это •

• Далее церезит, введенный в бетон, оставаясь в нем нейтральным, не меняет последнего в смысле его огнестойкости.

Ввиду того, что церезит вводится в верхний слой рабочей плиты и входит в расчетную ее часть, то увеличение веса плиты может быть только на вес самого церезита, а вес самого церезита—по данным Ин-та силикатов — слишком незначителен (удельный вес 1,06),—следовательно, и условию легкости церезит отвечает вполне.

Является ли он компактным — об этом говорить не приходится, так как на место работ, где делается железо-бетонная рабочая плита, надо дать только банку или бочку церезита и вести добавку его в количестве 0,5 *кг* на 1 *м²*. Он является компактным не только в самом слое, но и в производстве, т. е. в ту воду, которой затворяется сухая смесь, надо добавить только церезита (на 10 частей воды 1 часть церезита).

Остается последнее условие его универсальности, — это теплоизоляция. В этом случае церезит таковым не является, а по приведенным выше конструкциям это свойство от него и не требуется, так как водонепроницаемое ограждение и теплоизолирующее по этим конструкциям совершенно разделяются и являются самостоятельными,—так же самостоятельны, как и при чердачных крышах. Этот принцип разделения слишком стар, это старая истина, и отрешиться от нее едва ли придется. Если у нас и наблюдалось, что плоские крыши рвет, то это всегда было в случаях соединения водонепроницаемого и термо-изоляционного слоев в одно целое.

3 Какие недостатки были обнаружены в эксплоатации? Срок эксплоатации небольшой. До сего времени недостатков не обнаружено.

4 Состояние крыши в настоящее время? Вполне удовлетворительное.

5 Почему предпочли плоскую крышу всем остальным типам крыш?

Этот вопрос разрешался не Церезитовым заводом.

6 Наиболее целесообразная конструкция крыши по вашему мнению?

Это крыша, указанная в схематической конструкции применительно к рабочепоселковому строительству.

7 Считаете ли необходимым отводить воду? Если да, то как?

Отводить воду необходимо, дабы быстрее просушивать поверхность крыши для хождения по ней и пользования ею.

Отвод воды вести уклоном крыши, равным:

1 — от 1/200 до 1/100,

в обыкновенные водосточные трубы, из расчета 1 трубы соответствующего диаметра на отдельную церезито-железо-бетонную плиту.

8 Экономическое обоснование плоской крыши?

Взяв для сравнения конструкцию плоской крыши применительно к рабоче-поселковому строительству и нормальную наклонную крышу, даже не приводя сметных данных, можно сделать заключение, что в первом и втором случаях тепловые ограждения остаются одни и те же, а далее — в первом случае двутавровые балки взамен деревянных, церезито-железо-бетонная плита и температурные швы заменяют собою мауэрлаты, стропила, обрешетку, кровлю, фронтоны, слуховые окна, излишнюю высоту дымовых труб и меньший срок службы всего этого — более долгим, что, конечно, экономически выгодно при наличии того, что вообще площадь наклонной крыши процентов на 25 более плоской.

ЦЕРЕЗИТОВЫЙ ЗАВОД
О. К. ВАССИЛ

ЖИЗНЬ ОСА

ЗДОРОВЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНСТРУКТИВИЗМА ПОЛУЧАЮТ ВСЕ БОЛЬШЕЕ И БОЛЬШЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ СРЕДИ АРХИТЕКТОРОВ РАЗНЫХ ГОРОДОВ СССР. ОДНАКО РАЗВИТИЕ ЭТИХ ПРИНЦИПОВ ПРОТЕКАЛО ДО СИХ ПОР СТИХИЙНО И НЕОРГАНИЗОВАНО.

ПОЛАГАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ ОБЪЕДИНИТЬ ВСЕХ СВОИХ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ, ПРАВЛЕНИЕ ОСА СОЗЫВАЕТ ВЕСНОЙ ЭТОГО ГОДА (В СЕРЕДИНЕ АПРЕЛЯ) КОНФЕРЕНЦИЮ, ИМЕЮЩУЮ ЦЕЛЬЮ:

1. **ОРГАНИЗАЦИОННУЮ УВЯЗКУ И ЕДИНЕНИЕ ВСЕХ РАСПЫЛЕННЫХ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ.**
2. **МАКСИМАЛЬНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ЖИЗНЬ.**
3. **РАЗРАБОТКУ МЕТОДОВ БОРЬБЫ СО СТАРОЙ АРХИТЕКТУРОЙ.**

КОНФЕРЕНЦИЯ ЯВИТСЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫМ ЭТАПОМ К СОЗЫВУ ПЕРВОГО СЪЕЗДА СОВРЕМЕННЫХ АРХИТЕКТОРОВ.

ПРАВЛЕНИЕ ОСА ПРОСИТ ВСЕХ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ СООБЩИТЬ, КАКОЕ ЧИСЛО МЕСЯЦА ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩИМ ДЛЯ СОЗЫВА КОНФЕРЕНЦИИ И КАКОЕ КОЛИЧЕСТВО ТОВАРИЩЕЙ МОЖЕТ БЫТЬ ДЕЛЕГИРОВАНО

ПРАВЛЕНИЕ ОСА

В ПРАВЛЕНИЕ ОСА. Группа молодых архитекторов и инженеров, чувствуя необходимость объединить последователей современной архитектуры в гор. Свердловске, обращается к вам с просьбой сообщить, возможна ли организация отделения ОСА на Урале и как осуществить этот вопрос в наиболее кратчайший срок.

В случае положительного ответа просим прислать ваш устав и инструкции, чтобы немедленно приступить к организации уральского отделения ОСА.

В настоящее время намечается к объединению группа в 11 человек.

На основании предварительных переговоров с вами инж. Карташева и инж. Балакшиной об организации в гор. Свердловске отделения об-ва ОСА высылаю фото-снимки с части работ, проведенных группой в истекший строительный период.

Почти все прилагаемые при сем работы проведены нами по заданиям „Уралгипромеза", причем мы были стеснены различными условиями, как-то: короткими сроками, готовыми к некоторым заданиям схемами планов, которые в своей основе не разрешалось изменять, и др. условиями, сильно стесняющими работу. Все эти работы следует рассматривать как первую попытку получения и исполнения работ группой.

В настоящее время группа в числе 4-х человек привлечена к большой и более или менее цельной работе по проектировке и разработке проекта Уральского машиностроительного завода, причем нами исполняются все цеховые сооружения, составляющие около 80% всех зданий завода. →

ВСЕМ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ПРОФСОЮЗАМ, ПАРТИЙНЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ОБЩЕСТВЕННИКАМ И РАБОТАЮЩИМ В КЛУБНОМ ДЕЛЕ. СА ОБЪЯВИЛО ТАВАРИЩЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ НА СОЗДАНИЕ ТИПА НОВОГО КЛУБА, ЖЕЛАЯ НАЙТИ ВЫРАЖЕНИЕ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ОРГАНИЗМА НАШЕЙ ЭПОХИ. НУЖДАЯСЬ В МАТЕРИАЛЕ, ОСВЕЩАЮЩЕМ НОВЫЕ ФОРМЫ КЛУБНОЙ РАБОТЫ, РЕДАКЦИЯ ПРОСИТ ВСЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ЭТОЙ ВАЖНОЙ ЗАДАЧЕ НАПРАВЛЯТЬ ПО ЕЕ АДРЕСУ ВСЕ, ЧТО МОЖЕТ ВЫЯВИТЬ ПУТИ РАЗВИТИЯ НОВОГО КЛУБА; В ЧЕМ ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ СТАРОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КЛУБА; КАКОВЫ НАИБОЛЕЕ ПРАВИЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ РАЗМЕРЫ (НА 500 Ч., НА 1000 И Т. Д.); КАКОВ ХАРАКТЕР И КОЛИЧЕСТВО ВСЕХ НЕОБХОДИМЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ КЛУБНОГО СЦЕНИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА И ПР. ПОЛУЧЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ БУДУТ ПЕЧАТАТЬСЯ В СА И ДОЛЖНЫ СТАТЬ БАЗОЙ СОРЕВНОВАНИЯ

Ощущая в данный период большую необходимость в официальной организации для большей успешности как идеологической, так и практической работы, прошу, от имени группы, в случае положительного решения, известить нас об этом и не задержать высылку устава ОСА и всех необходимых указаний и инструкций.

При сем прилагаю список лиц, входящих в группу:

1. Карташев К. Н.	Инж.-строители, окончившие СТИ по архитектурной специальности.	Научный сотр. СТИ.
2. Балакшина Е. С.		Сотр. Уралгипромеза.
3. Осипов П. А.		Гл. инж. упр. Окринжа.
4. Романов А. Ф.		Упр. Окринжа.
5. Рейшер М. В.		Сотр. Уралгипромеза.
6. Захаров С. З.		„ „
7. Робачевский И. И.	Архит.-художн.	Арх. Уралмашинистроя.
8. Стадлер И. Г.	Техн.-строитель.	Сотр. Уралгипромеза.
9. Парамонов В. П.	Студенты-дипломники СТИ, оканчивающие по арх. спец.	
10. Мурычев В. Н.		
11. Янишевский А. Д.		
12. Полобов Д. А.		

Корреспонденцию просьба направлять по адресу: г. Свердловск, „Уралмашинострой“, Робачевскому И. И.

С товарищеским приветом представитель группы

арх. Робачевский.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ. ОМА считает, что основной задачей архитектуры сегодняшнего дня является установка рациональных типов, стандартов архитектуры, назначение которых — кристаллизовать новые социально-общественные взаимоотношения класса трудящихся. (Стандарт понимается, как четкая пространственная организация сооружения в зависимости от его целевого назначения.)

ОМА, в противовес старой системе архитектурного творчества — эклектизму, стихийно перепевающему архитектурные мотивы прошлого и дающего индивидуально-вкусовые решения, — противопоставляет функциональный метод творчества, который сводит работу архитектора к единому органическому процессу, дающему стандартные решения и содержащему все предпосылки для совершенствования стандарта.

ОМА противопоставляет себя существующей в Казани группе архитекторов, которая под видом насаждения национальной культуры (по существу — для украшения) в своих работах (не учитывая национально-бытовых условий) протаскивает музейное наследие, воскрешая декоративно формы национальных стилей прошлого.

ОМА — против украшения или чисто декоративных элементов в архитектуре, элементов, не несущих определенного утилитарного назначения. В элементах же утилитарной значимости ОМА считает необходимым учет эмоционально-эстетического воздействия их на человека.

ОМА — за конструкцию, содержащую в себе самой эстетику.

ОМА — против самодовлеющей эстетики, требующей для себя конструкции.

ОМА устанавливает, что всякая архитектурная форма (как общая пространственная композиция) функционально является результатом пространственной организации определенных процессов в зависимости от назначения сооружения и их конструктивной организации тем или иным материалом и методами. Трактовка же отдельных деталей сооружения должна подчиняться общей композиции и выявлять с максимальной выразительностью как архитектурную форму в целом, так и деталь в зависимости от ее конкретного назначения в общей структуре сооружения.

ОМА в своей работе ставит упор на практическую работу (коллективное решение наиболее основных вопросов архитектуры, выдвигаемых сегодняшним днем), параллельно ведя теоретическую разработку и агитацию за архитектуру в разрезе данной декларации.

ЧЛЕНЫ ОМА: ГУСТОВ А., КОЗЫРЕВ Я., СОТОНИН В., СПИРИДОНОВ И., ТРОФИМОВ А., ЯЛОВКИН Ф.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ „КРАСНОЙ НОВИ“. В СЕНТЯБРЬСКОЙ КНИЖКЕ ВАШЕГО ЖУРНАЛА БЫЛА ПОМЕЩЕНА В ДИСКУССИОННОМ ПОРЯДКЕ СТАТЬЯ „О ЛЕВОЙ ФРАЗЕ В АРХИТЕКТУРЕ“ ШАЛАВИНА И ЛАМЦОВА, СОДЕРЖАЩАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО РЕЗКИЕ НАПАДКИ НА СОВРЕМЕННОЕ ТЕЧЕНИЕ КОНСТРУКТИВИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ, ПОСТРОЕННАЯ С ОДНОЙ СТОРОНЫ НА ПОЛНОМ НЕЗНАКОМСТВЕ С ТЕМ, ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ КОНСТРУКТИВИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ, А С ДРУГОЙ — НА ЯВНОМ ЖЕЛАНИИ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО ОЧЕРНИТЬ ТЕ НОВЫЕ И ЗДОРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, КОТОРЫЕ С КАЖДЫМ ГОДОМ ВСЕ ШИРЕ И ГЛУБЖЕ ПУСКАЮТ СВОИ КОРНИ В НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

АРХИТЕКТОР М. Я. ГИНЗБУРГ ВЕЛ ПО НАШЕМУ ПОРУЧЕНИЮ ПЕРЕГОВОРЫ С ВАШЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ПО ПОВОДУ НАПЕЧАТАНИЯ В ВАШЕМ ЖЕ ЖУРНАЛЕ ОТВЕТНОЙ СТАТЬИ, КОТОРАЯ ПОЗВОЛИЛА БЫ ОСВЕТИТЬ ВСЕ ЗАТРОНУТЫЕ ВОПРОСЫ В ИНТЕРЕСАХ ОБЪЕКТИВНОСТИ НЕ ТОЛЬКО СО СТОРОНЫ ДОСУЖИХ ОБВИНИТЕЛЕЙ, НО И СО СТОРОНЫ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ АРХИТЕКТОРОВ (ОСА) И РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА“ (СА), КОТОРЫЕ РАЗДЕЛЯЮТ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИНЦИПЫ КОНСТРУКТИВИЗМА И СЛЕДОВАТЕЛЬНО МОГУТ БЫТЬ КОМПЕТЕНТНЫ В ЭТИХ ВОПРОСАХ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, НЕ МЕНЕЕ Т. Т. ШАЛАВИНА И ЛАМЦОВА.

РЕДАКЦИЯ „КРАСНОЙ НОВИ“ СОГЛАСИЛАСЬ НА НАПЕЧАТАНИЕ НА ЕЕ СТРАНИЦАХ ОТВЕТНОЙ СТАТЬИ. СТАТЬЯ БЫЛА НЕМЕДЛЕННО ЖЕ НАПИСАНА И ДОСТАВЛЕНА В РЕДАКЦИЮ, НО ДО СЕГОДНЕШНЕГО ДНЯ ОНА НЕ НАПЕЧАТАНА И ДАЖЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО ОТВЕТА О СРОКЕ ЕЕ НАПЕЧАТАНИЯ И ВООБЩЕ О ТОМ БУДЕТ ЛИ ОНА НАПЕЧАТАНА КОГДА-НИБУДЬ МЫ НЕ ИМЕЕМ.

ПРАВЛЕНИЕ ОСА И РЕДАКЦИЯ СА, НАХОДЯ ТАКОЙ ПОСТУПОК РЕДАКЦИИ „КРАСНОЙ НОВИ“ АНТИОБЩЕСТВЕННЫМ И НЕДОПУСТИМЫМ В НАШИХ СОВЕТСКИХ УСЛОВИЯХ, СЧИТАЕТ СЕБЯ В ПРАВЕ ПРОСИТЬ РЕДАКЦИЮ „КРАСНОЙ НОВИ“ ОПУБЛИКОВАТЬ НА СВОИХ СТРАНИЦАХ ХОТЯ БЫ НАСТОЯЩЕЕ ПИСЬМО, ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЧИТАТЕЛИ „КРАСНОЙ НОВИ“ НЕ МОГЛИ ИСТОЛКОВАТЬ ПРЕВРАТНО ОТСУТСТВИЕ ОТВЕТА НА СТАТЬЮ ШАЛАВИНА И ЛАМЦОВА, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНОЙ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ НЕИЗВЕСТНЫЕ ДЛЯ НАС СООБРАЖЕНИЯ РЕДАКЦИИ „КРАСНОЙ НОВИ“

Правление ОСА
Редакция СА

В ПРАВЛЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ АРХИТЕКТОРОВ. ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ. Быстрый темп разворачивания строительства на Украине, как и во всем Союзе, вызывает к жизни новые архитектурные и инженерные силы.

Целый ряд молодых архитекторов и инженеров, студентов Харьковского технологического института принимают деятельное участие в строительстве столицы Украины и округов (в частности — Донбасса).

Наряду с этим старые архитекторы — архитекторы консервативного пошиба удерживают молодое строительство в рамках иоников и сандриков, застраивая улицы Харькова и других городов домами, напоминающими об итальянском Возрождении на нижегородский лад, или прямо домами модернистского пошиба.

Такое положение вещей создает довольно тяжелую атмосферу для проведения в жизнь идей новой архитектуры.

Были случаи, когда в объявляемых конкурсах указывалось на неприемлемость проектов, сделанных в „модном стиле", а учебные части вузов стоят на той точке зрения, что „научиться можно только у классиков".

Правда, некоторая часть архитекторов строит будто бы в „конструктивном стиле"; однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что это просто кирпич в терразитовой одежде под железобетон и простая железная кровля по деревянным стропилам, скрытая за солиднейшими парапетами.

Кроме того, в учебных программах архитектурных вузов совершенно отсутствует предмет теории архитектурной композиции; а проходящаяся история архитектуры или, вернее, история искусств, не дает даже повода для того, чтобы серьезно разобраться в содержании каждого отдельного стиля. Поэтому в начале настоящего учебного года группа студентов Харьковского художественного института решила повести работу по двум линиям.

ВОПЕРВЫХ: ставя на своих собеседованиях доклады по теории и практике архитектуры, обсуждая эти доклады и ведя дневник своих работ, пополнять и углублять свой теоретический багаж, заполняя таким образом пробел в академических занятиях.

Кроме того, эти занятия имеют целью разработку идей новой архитектуры, так как все члены группы являются сторонниками СА.

ВОВТОРЫХ: организованно проводить в жизнь идеи новой архитектуры путем как индивидуальных выступлений, так и через прессу.

Для облегчения своей задачи группа выделила своего представителя, который использовал поездку в Москву, осуществив предварительную связь с ОСА.

Заслушав доклад этого товарища о результатах его поездки, а также познакомившись с уставом ОСА, группа:

1) Обращается к вам с просьбой прислать материал по вопросам организации и направления ОСА для проведения дальнейшей работы на месте.

2) Предлагает установить и поддерживать связь с ОСА по вопросам теории и практики архитектуры, для чего предлагает осуществить обмен протоколами соответствующих заседаний или собеседований.

3) Просит предоставить страницы вашего журнала для помещения: а) постоянной информации об архитектурной жизни Харькова и Украины, б) информации о жизни Харьковского художественного института.

Обращаясь с этим письмом, харьковские товарищи надеются, что последнее не останется втуне, а положит начало большой и плодотворной работе в плане современной архитектуры.

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА:
ЗАСЛАВСКИЙ, ИГНАТОВСКИЙ,
ЗВЕГИЛЬСКИЙ, РОЗОВА,
ПЕТИ, КАСЬЯНОВ.

1 Цели Современной Архитектуры

ИЗОБРЕТЕНИЕ, ТИПИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНДЕНСАТОРОВ НАШЕЙ ЭПОХИ — НОВЫХ ТИПОВ АРХИТЕКТУРЫ, ОТВЕЧАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫМ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ СЕГОДНЯШНЕГО И ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ.

2 Методы конструирования

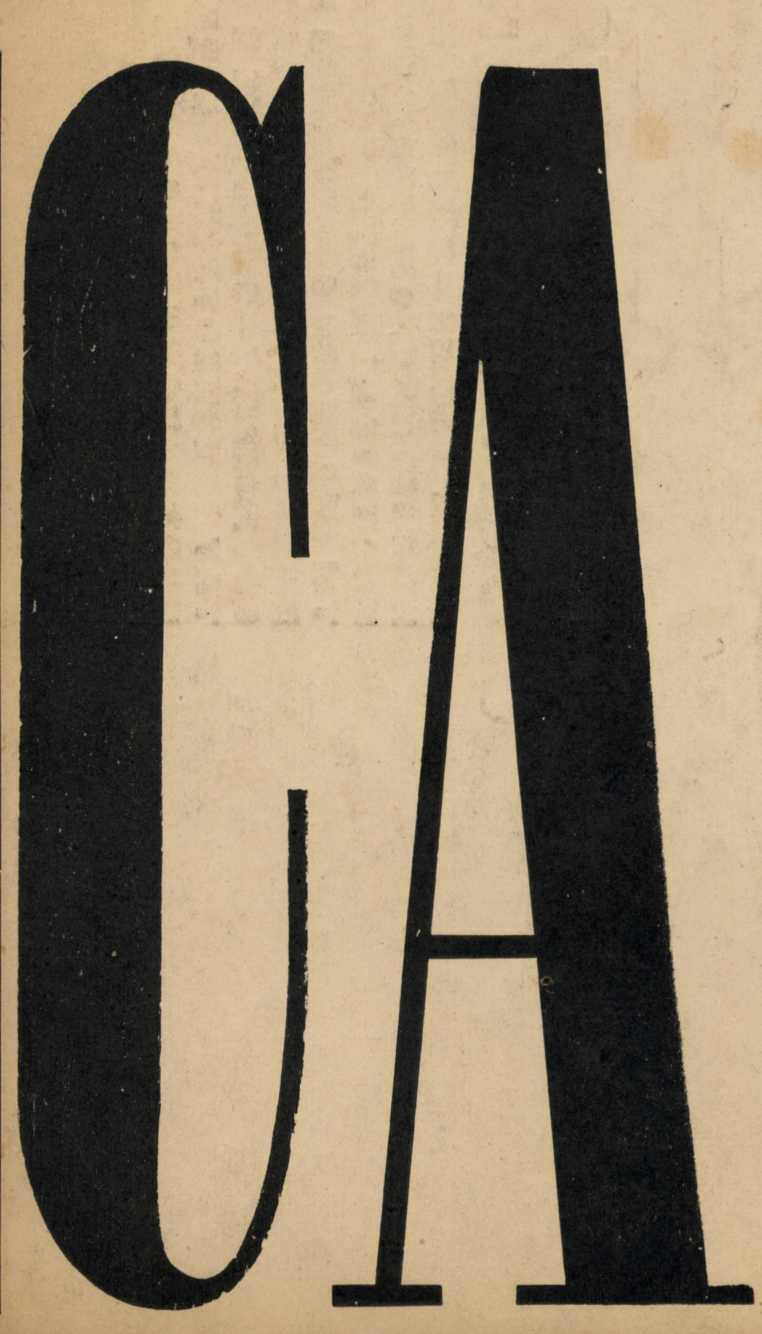
НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНДЕНСАТОР МОЖЕТ БЫТЬ СКОНСТРУИРОВАН ТОЛЬКО ПРОГРЕССИВНЫМИ МЕТОДАМИ.

3 Новые методы оформления

НОВАЯ ФОРМА — ВПЕРЕДИ НАС — ОНА НЕИЗВЕСТНОЕ, ОТЫСКИВАЕМОЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОЙ РАБОТЫ НАД НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ВЕЩЬЮ, НОВЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ОРГАНИЗМОМ. ОФОРМЛЕНИЕ — СЛЕДСТВИЕ И РЕЗУЛЬТАТ ЖИЗНЕСТРОЯЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВОГО АРХИТЕКТОРА.

Цена 2 руб. 50 коп.

СОВРЕМЕННАЯ ARCHITEKTUR
АРХИТЕКТУРА DER GEGENWART

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ
А. А. ВЕСНИН и М. Я. ГИНЗБУРГ

Главлит № А—6374. Типография Госиздата „Красный пролетарий“. Москва, Пименовская улица, 16. Тираж 2.500 экземпляров.

